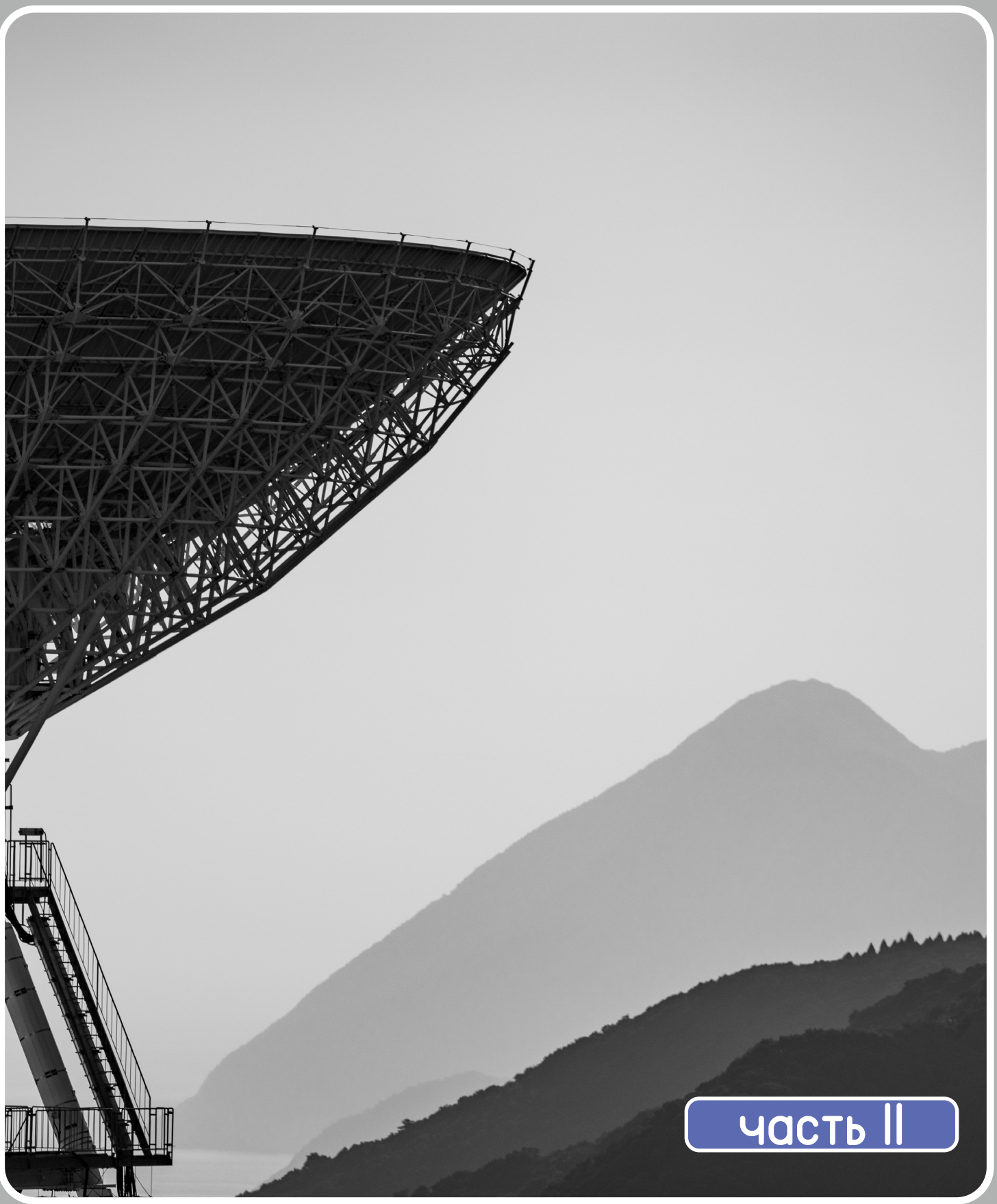
АПНИ

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

международный научный журнал / ISSN 2713-1513 / № 44 (330), 2026 / apni.ru

часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал
2026 • № 44 (330)
Часть II

Издается с ноября 2019 года Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

© ООО «Агентство перспективных научных исследований»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Зуфарович, кандидат технических наук (Высокотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкова)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС)

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Юсупова Феруза Зойировна, доктор философии (PhD) (Навоийский государственный горно-технологический университет)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Альбищенко Т.Д.
ПРОЦЕДУРА ИЗМЕНЕНИЕ ВИДОВ РАЗРЕШЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ 6
Гаркушенко Е.В.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ 10
Дегтярева О.В.
КРИТЕРИЙ РЕАЛЬНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНОГО ЗНАКА ПРИ ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ: СУДЕБНЫЙ ПОДХОД И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СТАТЬИ 1486 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 13
Линник Е.А.
ПОНЯТИЕ ОСВОЕНИЯ ЛЕСОВ И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЕМ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЛЕСНЫХ ОТНОШЕНИЙ 17
Матросова Д.А.
МЕХАНИЗМ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ 20
Махмутова М.Э., Курлевский И.В.
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ ПРИМЕНЕНИЯ 28
Махмутова М.Э., Курлевский И.В.
ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ 31
Патлатюк Е.М.
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО УНИФИКАЦИИ ЛОКАЛЬНЫХ АКТОВ 34
Патлатюк Е.М.
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ КОРПОРАЦИИ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ ЛОКАЛЬНЫХ АКТОВ 37
Ремизова А.А.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 41

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Асеева К.О., Сливкина А.С.
СОВРЕМЕННЫЕ МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНОГО РЫНКА 45
Исмоилова Д.А.
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТУРИСТСКИХ РЕСУРСОВ В САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ 48

Коваленко В.И., Галынчик Т.А.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КОМПАНИИ 52
Колпаков П.А.
МОДЕЛЬ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ОБМЕНА ТУРИСТСКИМИ МАРШРУТАМИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РОССИИ 56
Суслова В.С.
ТРАНСФОРМАЦИЯ ФАКТОРОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ 59

ПЕДАГОГИКА

Балашова Е.Н., Бахчагулян А.А., Попова О.С.
КОНФЛИКТЫ МЕЖДУ ДЕТЬМИ В ИГРЕ: КАК ПОМОЧЬ ДОГОВАРИВАТЬСЯ БЕЗ «НАКАЗАНИЯ» 63
Белоусова В.А.
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ И НАВЫКОВ КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ У БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ ОБРАЗОВАНИЯ В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ 67
Думен А.Х.
ОБУЧЕНИЕ СЖАТОМУ ИЗЛОЖЕНИЮ КАК СПОСОБ РАБОТЫ НАД ТОЧНОСТЬЮ И ЛАКОНИЧНОСТЬЮ РЕЧИ В СТАРШИХ КЛАССАХ 72
Кофанова С.Л.
СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО УРОКА ПРИ ПОМОЩИ НЕЙРОУПРАЖНЕНИЙ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СТАРШИХ КЛАССАХ 76
Лялин В.В., Барабашев С.В., Родченко А.Г., Маркова Ю.Н., Васянович М.А.
РОЛЕВАЯ ИМИТАЦИЯ ДЕМОНСТРАЦИОННОГО ЭКЗАМЕНА НА УЧЕБНОЙ ПРАКТИКЕ КАК СРЕДСТВО ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПОВАРСКОЕ И КОНДИТЕРСКОЕ ДЕЛО» 79
Мамсурова А.Б.
ПРИНЦИПЫ И ФУНКЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ С РОДИТЕЛЯМИ 82
Стрельникова Е.Д.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В 1 КЛАССЕ 88
Чернышова К.А.
БИОМЕХАНИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДВИГАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ЗАНЯТИЯХ СОВРЕМЕННЫМ ТАНЦЕМ 91
Чувакова К.В.
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ В КУРСЕ «ОКРУЖАЮЩИЙ МИР» 94

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

АЛЬБИЩЕНКО Таисия Денисовна
студентка, Государственный университет по землеустройству, Россия, г. Москва

ПРОЦЕДУРА ИЗМЕНЕНИЕ ВИДОВ РАЗРЕШЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Аннотация. *В статье рассматривается механизм изменения вида разрешенного использования в муниципальных образованиях. Особое внимание уделено нормативно-правовой базе, регулирующей процесс изменения вида разрешенного использования земельных участках на основе Правил землепользования и застройки города Твери, а также практическим аспектам реализации данной процедуры.*

На основе анализа типичных ситуаций раскрываются ключевые проблемы координации: законодательные пробелы, полномочия, отсутствие четкого регулирования федерального законодательства, проблема публичных слушаний. Отдельно показаны выводы, возникающие при анализе процедуры изменения ВРИ – в частности, их важность в системе земельного законодательства.

В качестве иллюстративного материала в работе использован пример Тверской области в вопросе публичных слушаний. В заключительной части предложены возможные пути решения обозначенных проблем: совершенствование электронного взаимодействия, упразднения процедуры публичных слушаний, упрощения процедуры изменения видов разрешенного использования.

Ключевые слова: *земля, земельный участок, вид разрешенного использования, публичные слушания, правила землепользования и застройки.*

Действующее земельное законодательство предусматривает возможность изменения вида разрешенного использования. Подробного описания процедуры изменения вида разрешенного использования в законодательстве не закреплено.

Так, ГрК РФ устанавливает только, что изменение вида разрешенного использования происходит в соответствии с Правилами землепользования и застройки муниципального образования в котором находится рассматриваемый земельный участок [1] (ст. 30 ГрК РФ).

Согласно ч. 3 ст. 37 ГрК РФ изменение вида возможно только на один из предусмотренных регламентом видов данной территориальной зоны. Порядок изменения же будет напрямую зависеть от того, к какой из указанных категорий относится вид разрешенного использования.

Отсюда можно сделать вывод, что сам процесс, регулирования изменения вида разрешенного использования земельных участков на федеральном уровне, содержит в себе только основные положения.

Изменение вида разрешенного использования имеет сложную специфику, ввиду своей динамичности, как постоянно развивающий правовой институт, который требует более тщательного регулирования со стороны законодательства.

В соответствии с п. 3 ст. 37 ГрК РФ изменение одного вида разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства на другой вид такого использования осуществляется в соответствии с градостроительным регламентом при условии соблюдения требований технических регламентов.

Изменение вида разрешенного использования на вид из состава основных или вспомогательных разрешенного использования земельного участка могут быть выбраны правообладателем самостоятельно, без получения на это дополнительных разрешений и согласований. Для выбора основного вида разрешенного использования правообладателю земельного участка необходимо обратиться в орган регистрации прав с соответствующим заявлением. Основной вид разрешенного использования

считается выбранным со дня внесения сведений о нем в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН). Внесение в ЕГРН сведений о вспомогательном виде разрешенного использования не требуется (п. 2 ст. 7 ЗК РФ; ч. 1, п. 12 ч. 5 ст. 14, п. 4.3 ч. 2 ст. 15 Закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ; п. 1 Обзора, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) [2].

Рассмотрим процедуру изменения вида разрешенного использования на примере города Твери. Так данный вопрос имеет свое закрепление в главе 4.1 Закона Тверской области «О регулировании отдельных земельных отношений в Тверской области» от 27.03.2008 года. Заявление об изменении вида разрешенного использования земельного участка, а также прилагаемые к нему документы, заключение органа местного самоуправления о возможности и целесообразности изменения вида разрешенного использования земельного участка в случае, если это указано в данном заявлении, и заключение о результатах публичных слушаний, если их проведение предусмотрено федеральным законодательством, могут направляться органом государственной власти Российской Федерации, органом государственной власти Тверской области, органом местного самоуправления, физическим или юридическим лицом, в орган местного самоуправления городского округа или поселения, на территории которых находится населенный пункт.

Рассмотрение документов и подготовку проекта решения об изменении видов разрешенного использования земельных участков, включаемых в границы населенных пунктов, либо земельных участков, исключаемых из границ населенных пунктов, осуществляет уполномоченный орган (п. 5 ст. 15.1).

Решения об изменении видов разрешенного использования земельных участков принимает Правительство Тверской области (п. 6 ст. 15.1).

Так, согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 131-ФЗ, местное самоуправление в Российской Федерации – это форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций. Таким образом, осуществляя полномочия в области решения вопросов местного значения, органы местного самоуправления должны действовать, исходя из интересов населения соответствующего муниципального образования. Органы местного самоуправления являются формой осуществления народовластия, в связи с чем, законодатель наделяет органы местного самоуправления правом на принятие соответствующих нормативных правовых актов, регламентирующих порядок установления и изменения вида разрешенного использования. Безусловно, такие подзаконные акты должны приниматься в соответствии с федеральным и региональным законодательством, в первую очередь, с Градостроительным кодексом, и не выходить за компетенцию органа местного самоуправления [3, с. 15-17].

Таким образом, органы местного самоуправления играют большую роль в решении данных вопросов, это связано с самим институтом местного самоуправления. Они утверждают местные планы по использованию земель, в том числе изменение вида разрешенного использования земельных участков. Органы местного самоуправления также могут принимать решения по предоставлению разрешений на изменение вида использования земельных участков и организовывать общественные слушания по этим вопросам. Кроме того, они могут принимать участие в разработке и утверждении правил землепользования и застройки.

Одной из правовых специфик установления видов разрешенного использования, в отношении к отдельным земельным участкам в составе территориальных зон, является необходимость определения в каждом конкретном случае соотношения основных и вспомогательных видов использования для того, чтобы в границах зоны преобладал основной вид использования, в то время как вспомогательный вид присутствовал в незначительных количествах. Особым образом оговаривается обозначение в территориальной зоне земельных участков, для которых назначается условно разрешенный вид использования.

Данная процедура, а именно получение условно разрешенного вида использования, в силу своей специфики, по существу, достаточно сложна и возможно требует более четкого урегулирования со стороны законодательства.

Как отмечает Верховный Суд Российский Федерации в п. 4 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с изменением вида разрешенного использования земельного

участка (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) «Проведение общественных обсуждений или публичных слушаний по вопросам выработки градостроительных решений направлено на обеспечение комплексного учета интересов населения, соблюдение права человека на благоприятные условия жизнедеятельности, прав и законных интересов правообладателей земельных участков и объектов капитального строительства» [4].

До определенного периода в Тверской области вопросы по принятию решения о предоставлении разрешения на условно разрешенный вид использования земельного участка или объекта капитального строительства или об отказе в предоставлении такого разрешения, а также принятие решения о подготовке проектов правил землепользования и застройки муниципальных образований Тверской области принимали органы местного самоуправления, которые с недавнего времени передали свои полномочия на уровень региона. Это перераспределение закреплено Законом Тверской области от 20.12.2019 г. № 89-ЗО «О перераспределении отдельных полномочий в области градостроительной деятельности между органами местного самоуправления муниципальных образований Тверской области и органами государственной власти Тверской области». Согласно которому, органы государственной власти Тверской области осуществляют полномочия органов местного самоуправления муниципальных образований Тверской области в области градостроительной деятельности по вышеперечисленным вопросам [5]. В силу настоящего закона Полномочия в области градостроительной деятельности, указанные в части 1 статьи 2 настоящего закона, осуществляются Правительством Тверской области непосредственно или через уполномоченный им исполнительный орган государственной власти Тверской области либо подведомственное ему государственное учреждение Тверской области.

На начальном этапе данное перераспределение действительно создавало очень большие сложности с его работой, многие относились к этому критично, поскольку это значительно усложнило правообладателям земельных участков возможность личного обращения, так как Тверская область является достаточно большой по площади и теперь им приходилось обращаться непосредственно в Главное управление архитектуры и градостроительной деятельности Тверской области, которое находится в городе Твери. Однако в настоящее время данный подход при наличии соответствующей цифровизации и развития множества услуг, которые теперь оказываются в электронном виде, мы считаем, что за ним будущее и его создание оправдано.

В городе Твери порядок организации и проведения публичных слушаний по проектам генерального плана, правил землепользования и застройки, планировки территорий и межевания территорий (в том числе по внесению в них изменений), по вопросам предоставления разрешения на условно разрешенный вид использования земельных участков и объектов капитального строительства и о предоставлении разрешений на отклонение от предельных размеров разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства регулируются «Положением о порядке организации и проведения публичных слушаний по вопросам регулирования градостроительной деятельности на территории города Твери» от 28.11.2007 № 178 (224).

В рассматриваемом Положении описана процедура организации публичных слушаний и порядок их проведения. Глава 7 данного Положения закрепляет в себе особенности проведения публичных слушаний по вопросам предоставления разрешений на условно разрешенный вид использования земельных участков и объектов капитального строительства, а также отклонения от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства. Отмечено, что публичные слушания по данному вопросу регулируются данным положением и статьями 39, 40 ГрК РФ (п. 7.1).

Публичные слушания по вопросу предоставления разрешения на условно разрешенный вид использования в целях соблюдения права человека на благоприятные условия жизнедеятельности, прав и законных интересов правообладателей земельных участков проводятся с участием граждан, проживающих в пределах территориальной зоны, в границах которой расположен земельный участок или объект капитального строительства, применительно к которому запрашивается разрешение (п. 7.2).

Таким образом, вопрос о проведении публичных слушаний регулируется не только Градостроительным Кодексом РФ, в котором закреплены общие положения, но и есть необходимость дополнительного руководства актами органов местного самоуправления.

Считаем, что процедура проведения публичных слушаний по вопросу предоставления разрешения на условно разрешенный вид

использования земельного участка является нецелесообразной, так как население не заинтересовано в посещении данного мероприятия, а из-за этого увеличивается время рассмотрения заявления и принятия решения. То есть сам по себе процесс является затратным, занимает достаточно долгое количество времени, исходя из этого, по нашему мнению, должен быть упразднен.

В условиях постоянно большого роста количества застройки городов, развитие инфраструктуры и благосостояние граждан, а также реализация их прав на благоприятную окружающую среду есть необходимость принятия законодателем во внимание данной проблемы как приоритетной задачи. Возможно, есть основания в отказе от проведения публичных слушаний по вопросам предоставления разрешения на условно разрешенный вид использования земельных участков.

Литература

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004г. № 190-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1.

2. Как изменить вид разрешенного использования земельного участка? // Текст: непосредственный Азбука права: электрон. журн. – 2024. // https://cyberleninka.ru/article/n/vodoohrannye-zony-i-pribrezhnye-zaschitnye-polosy-v-zakonodatelnyh-sistema(дата обращения 14.05.2026).

3. Ивашкова П.М. Роль органов местного самоуправления в установлении и изменении вида разрешенного использования земельного участка / П.М. Ивашкова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 6.6 (110.6). – С. 15-17. – URL: https://moluch.ru/archive/110/27587/ (дата обращения: 24.03.2026).

4. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с изменением вида разрешенного использования земельного участка (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 5.

5. Закон Тверской области от 20.12.2019 г. № 89-ЗО «О перераспределении отдельных полномочий в области градостроительной деятельности между органами местного самоуправления муниципальных образований Тверской области и органами государственной власти Тверской области» // http://publication.pravo.gov.ru// (дата обращения: 14.04.2026).

ALBISHCHENKO Taisiya Denisovna
Student, State University of Land Management, Russia, Moscow

ROCEDURE FOR CHANGING THE PERMITTED USES OF LAND PLOTS

Abstract. *The article discusses the mechanism of changing the type of permitted use in municipalities. Special attention is paid to the regulatory framework governing the process of changing the type of permitted use of land based on the Rules of land use and development of the city of Tver, as well as practical aspects of the implementation of this procedure.*

Based on the analysis of typical situations, the key problems of coordination are revealed: legislative gaps, powers, lack of clear regulation of federal legislation, the problem of public hearings. The conclusions arising from the analysis of the procedure for changing the VRI are shown separately, in particular, their importance in the system of land legislation.

The paper uses the example of the Tver Region in the issue of public hearings as illustrative material. In the final part, possible solutions to these problems are proposed: improving electronic interaction, abolishing the procedure for public hearings, and simplifying the procedure for changing the types of permitted use.

Keywords: *land, land plot, type of permitted use, public hearings, land use and development regulations.*

ГАРКУШЕНКО Егор Владимирович
студент, Государственный университет по землеустройству, Россия, г. Москва

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются правовые формы и механизмы участия граждан в принятии градостроительных решений, способных повлиять на состояние окружающей среды. Проанализированы нормы российского законодательства (в первую очередь Градостроительного и Федерального закона «Об охране окружающей среды»), раскрыты процедурные гарантии общественного участия, а также типичные проблемы реализации этих механизмов на практике. Отдельное внимание уделено балансу публичных интересов и прав граждан на благоприятную окружающую среду.*

Ключевые слова: *градостроительная деятельность, участие граждан, общественное обсуждение, публичные слушания, охрана окружающей среды, экологические права.*

Градостроительная деятельность напрямую влияет на состояние окружающей среды: застройка меняет ландшафт, сокращает зелёные зоны, увеличивает нагрузку на экосистемы, влияет на качество воздуха, воды и уровень шума. В связи с этим особую важность приобретает возможность граждан участвовать в принятии градостроительных решений – это не только элемент демократии, но и инструмент превентивной защиты окружающей среды.

Право на благоприятную окружающую среду закреплено в статье 42 Конституции Российской Федерации. Оно включает не только право на возмещение вреда, но и право на участие в принятии решений, способных повлиять на экологическую обстановку. Цель реферата – рассмотреть, как российское законодательство регулирует участие граждан в градостроительстве с точки зрения экологической защиты, какие механизмы существуют, как они работают на практике и какие проблемы возникают.

Ключевым нормативным актом в сфере градостроительства является Градостроительный кодекс РФ (ГрК РФ). В нём закреплены процедуры, обеспечивающие участие граждан: публичные слушания и общественные обсуждения (ст. 5.1 ГрК РФ), порядок информирования населения, правила учёта предложений и замечаний.

Дополнение к градостроительным процедурам даёт Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Он закрепляет экологические права граждан:

- право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды;
- право участвовать в принятии решений по вопросам, касающимся окружающей среды;
- право обращаться в органы власти и в суд для защиты своих экологических прав.

На практике основными инструментами участия граждан выступают публичные слушания и общественные обсуждения. Несмотря на то, что обе процедуры преследуют одну цель – обеспечить возможность населению выразить своё мнение по поводу планируемых изменений территории, – они различаются по форме проведения. Публичные слушания традиционно предполагают очное собрание, на котором граждане могут выступить, задать вопросы, услышать пояснения представителей администрации и разработчиков проекта. Общественные обсуждения, напротив, могут проводиться в дистанционном формате, в том числе с использованием электронных платформ, что расширяет доступность процедуры для тех, кто не может присутствовать лично. При этом вне зависимости от формы проведения должны соблюдаться единые требования: население должно быть своевременно проинформировано о планируемых мероприятиях, обеспечен свободный доступ к проектной документации, создана возможность вносить предложения и замечания, а все поступившие обращения подлежат фиксации в официальных

протоколах. Результаты обсуждений учитываются при принятии окончательных решений, а протоколы становятся частью комплекта документов, на основании которых утверждается проект.

Связь градостроительных процедур с задачами охраны окружающей среды проявляется в том, что ключевые документы территориального планирования фактически задают экологические параметры развития территории на долгосрочную перспективу. Генеральные планы определяют стратегические направления развития города или поселения, включая размещение промышленных зон, транспортных магистралей, рекреационных территорий и водоохранных зон. От того, насколько грамотно учтены экологические факторы на этапе генерального плана, зависит устойчивость экосистем и качество жизни населения в будущем. Правила землепользования и застройки конкретизируют допустимые виды использования земельных участков и параметры застройки, тем самым выполняя функцию экологического регулятора: например, установление ограничений по этажности в прибрежных зонах или сохранение участков озеленения позволяет снизить негативное воздействие на окружающую среду. Проекты планировки и межевания, в свою очередь, детализируют размещение объектов и инфраструктуры, влияя на такие факторы, как сток ливневых вод, уровень шума, сохранение древесно-кустарниковой растительности. Участие граждан в обсуждении этих документов позволяет выявлять потенциальные экологические риски ещё на ранних стадиях, предлагать альтернативные варианты размещения объектов, настаивать на соблюдении санитарных и природоохранных норм, а также добиваться сохранения зелёных зон и иных экологически значимых территорий. Дополнительным механизмом экологической защиты служит оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС), которая проводится в отношении отдельных крупных проектов. Хотя ОВОС формально является процедурой, ориентированной на экспертный анализ, общественное мнение способно влиять на её результаты, если замечания граждан своевременно учитываются и находят отражение в доработанных материалах.

Вместе с тем на практике реализация прав граждан сталкивается с рядом существенных проблем, которые снижают реальную эффективность механизмов общественного участия. Нередко учёт мнений населения носит формальный характер: поступившие замечания фиксируются в протоколах, но не подвергаются содержательному анализу, а причины отклонения тех или иных предложений не раскрываются в понятной форме. Существенным барьером остаётся недостаточная информированность граждан: сведения о планируемых публичных слушаниях или обсуждениях публикуются с опозданием, либо проектная документация размещается в формате, неудобном для восприятия неспециалистами. Сроки проведения мероприятий также могут быть неудобными: публичные слушания зачастую назначаются в рабочее время, что затрудняет участие работающих граждан, а электронные обсуждения требуют определённых навыков работы с цифровыми сервисами, что ограничивает доступ для отдельных категорий населения. Кроме того, общественное мнение слабо интегрировано в экологические процедуры: замечания граждан редко становятся основанием для корректировки материалов ОВОС или технических решений проекта. Ещё одной проблемой является неравномерность практик в разных муниципалитетах: в одних местах процедуры выстроены прозрачно и позволяют населению реально влиять на решения, в других – сводятся к минимальной формальности. Для преодоления этих трудностей необходим комплекс мер, направленных на повышение прозрачности и результативности общественного участия. В частности, целесообразно унифицировать методику учёта замечаний, установив обязательные требования к мотивировке отказов и к раскрытию причин, по которым те или иные предложения не были приняты. Развитие цифровых платформ должно идти по пути упрощения интерфейса, добавления возможностей консультирования у экспертов, а также создания инструментов отслеживания судьбы внесённых предложений. Важно также обеспечить интеграцию общественного мнения в процедуру ОВОС, предусмотрев обязательное рассмотрение замечаний граждан при подготовке и доработке материалов оценки воздействия. Немаловажную роль играет и просветительская работа: проведение семинаров, выпуск методических материалов, разъясняющих суть градостроительных документов и порядок

участия в обсуждениях, позволит гражданам формулировать более аргументированные и технически обоснованные предложения.

Таким образом, действующее правовое регулирование предусматривает широкий набор инструментов, позволяющих гражданам участвовать в принятии градостроительных решений и тем самым защищать свои экологические интересы. Сочетание публичных слушаний, общественных обсуждений, доступа к информации и возможности судебной защиты формирует многоуровневую систему гарантий права на благоприятную окружающую среду. Однако реальная эффективность этих механизмов во многом определяется качеством их реализации на практике. Формальный подход, недостаточная прозрачность процедур и слабая связь с экологическими инструментами снижают вклад граждан в принятие решений. Совершенствование правового регулирования должно быть направлено на устранение этих недостатков: повышение прозрачности, усиление интеграции общественного контроля в экологические процедуры и расширение возможностей граждан влиять на проекты, затрагивающие состояние окружающей среды.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ.

3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.

GARKUSHENKO Egor Vladimirovich
Student, State University of Land Management, Russia, Moscow

LEGAL REGULATION OF CITIZENS' PARTICIPATION IN URBAN PLANNING ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

Abstract. *The article examines the legal forms and mechanisms of citizens' participation in making urban planning decisions that can affect the state of the environment. The provisions of Russian legislation (primarily the Urban Planning Code and the Federal Law "On Environmental Protection") are analysed, procedural guarantees for public participation are disclosed, and typical problems in the practical implementation of these mechanisms are identified. Special attention is paid to the balance between public interests and citizens' rights to a favourable environment.*

Keywords: *urban planning, public participation, public discussion, public hearings, environmental protection, environmental rights.*

ДЕГТЯРЕВА Ольга Владимировна
магистрантка, Сибирский юридический университет, Россия, г. Омск

КРИТЕРИЙ РЕАЛЬНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНОГО ЗНАКА ПРИ ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ: СУДЕБНЫЙ ПОДХОД И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СТАТЬИ 1486 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье исследуется проблема определения критерия реальности использования товарного знака при лицензировании в контексте применения статьи 1486 Гражданского кодекса Российской Федерации. На фоне высокой плотности регистраций товарных знаков (свыше одного миллиона обозначений под правовой охраной, более 156 тысяч заявок в 2025 году) особую актуальность приобретает механизм досрочного прекращения охраны неиспользуемых знаков – он позволяет освободить реестр от «спящих» регистраций и обеспечить возможность регистрации сходных обозначений добросовестными участниками рынка.*

Ключевые слова: *товарный знак, неиспользование, досрочное прекращение правовой охраны, лицензионный договор, реальное использование, аффилированные лица, Суд по интеллектуальным правам.*

Товарный знак является одним из наиболее востребованных объектов гражданского оборота: по данным Роспатента, в 2025 г. было подано более 156 тысяч заявок на регистрацию, а под правовой охраной находится свыше одного миллиона обозначений [5]. При такой плотности регистраций особое значение приобретает механизм, не позволяющий обозначениям, которые не используются в обороте, бесконечно блокировать регистрацию и применение сходных обозначений другими участниками рынка. Этот механизм закреплён в статье 1486 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ): правовая охрана товарного знака может быть досрочно прекращена вследствие его неиспользования [1].

На практике правообладатели, стремясь сохранить охрану, всё чаще ссылаются не на собственное использование знака, а на использование его лицензиатами и иными лицами. Возникает вопрос, что считать использованием в таких случаях: достаточно ли зарегистрированного лицензионного договора, документов о движении товара между связанными компаниями либо письменного согласия правообладателя. Цель настоящей статьи – выявить критерии, которые суды применяют для оценки реальности использования, и обосновать необходимость их закрепления в законе.

Нормативная модель статьи 1486 ГК РФ

По общему правилу охрана может быть прекращена в отношении всех или части товаров, для которых знак зарегистрирован, если он не использовался непрерывно в течение любых трёх лет после регистрации. С требованием о прекращении охраны вправе обратиться заинтересованное лицо, а бремя доказывания использования лежит на правообладателе [1, 2]. Использованием признаётся применение знака самим правообладателем, лицом, которому право предоставлено по лицензионному договору, либо иным лицом под контролем правообладателя [1]. Правообладатель может избежать прекращения охраны, если докажет, что использованию препятствовали обстоятельства, не зависящие от него.

Требование использования как условие сохранения монополии на обозначение объясняется функцией знака: он существует для того, чтобы отличать товары одного производителя от однородных товаров других лиц в обороте, и вне оборота эта функция не реализуется [6, 7]. Поэтому законодатель связывает сохранение исключительного права с реальным, а не номинальным присутствием знака на рынке.

Формальное лицензирование как способ имитации использования

Лицензионный договор о предоставлении права использования товарного знака

подлежит государственной регистрации, а лицензиат обязан обеспечивать качество товаров, соответствующее требованиям лицензиара (пункт 2 статьи 1489 ГК РФ) [1]. Эти правила создали основу для практики заключения договоров, единственная цель которых – создать видимость использования знака перед трёхлетним сроком либо в ходе спора о прекращении охраны. Зарегистрированный договор при этом может не сопровождаться ни выпуском, ни продажей маркированной продукции.

Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре судебной практики от 15 ноября 2023 г. указал, что при оценке действий правообладателя учитывается не только факт заключения лицензионного договора, но и его реальное исполнение: одного факта регистрации договора недостаточно, если не подтверждено, что лицензиат фактически осуществлял хозяйственную деятельность с использованием знака (пункт 5) [3]. Тем самым предмет доказывания смещается с формальной договорной связи на фактический состав реального коммерческого использования.

Подход Суда по интеллектуальным правам: дело № СИП-610/2021

Показательным примером применения этого подхода является постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 27 марта 2023 г. № С01-1985/2021 [4]. Индивидуальный предприниматель потребовал досрочно прекратить охрану комбинированного товарного знака, зарегистрированного в отношении одежды, обуви и головных уборов (25 класс МКТУ), сославшись на его неиспользование. Правообладатель представил договоры поставки одежды между обществом-пользователем и третьими лицами, товарные накладные и счета-фактуры, а также письменные согласия на использование обозначения; в отношении обуви и головных уборов были представлены лишь документы о поставке тапочек и бейсболок этому же обществу.

Суд признал использование доказанным применительно к одежде и недоказанным применительно к обуви и головным уборам, прекратив охрану знака в этой части. Президиум сформулировал два существенных вывода. Во-первых, поставки маркированного товара между аффилированными лицами не подтверждают его доведение до потребителя: чтобы сохранить право, необходимо доказать, что продукция доведена до неаффилированного лица. Во-вторых, статья 1486 ГК РФ не требует производства товара на территории России; достаточно, чтобы он был доведён до третьих лиц на территории Российской Федерации правообладателем, лицензиатом либо иным лицом под контролем правообладателя. Согласия правообладателя на использование обозначения были расценены как подтверждение такого контроля [4].

Значение дела состоит в том, что суд оценивает не наличие документов как таковых, а то, вышел ли товар в реальный оборот, и делает это отдельно по каждой позиции перечня товаров. Это позволяет сохранять охрану лишь в той части, где знак действительно используется, и не допускает распространения «использования» по одной позиции на весь зарегистрированный перечень.

Критерии реальности использования

Обобщение позиции Верховного Суда и Суда по интеллектуальным правам позволяет выделить четыре критерия, которыми следует руководствоваться при оценке использования знака через лицензиата или иное лицо. Первый – доведение маркированного товара (услуги) до неаффилированных лиц на территории Российской Федерации: внутригрупповые поставки не доказывают присутствия знака на рынке. Второй – наличие реальной хозяйственной деятельности пользователя: объём произведённой и реализованной продукции, наличие производственной и сбытовой инфраструктуры, экономическая осмысленность сделки. Третий – соответствие использования зарегистрированному перечню товаров и услуг, что определяет возможность частичного прекращения охраны. Четвёртый – контроль правообладателя, который может подтверждаться не только лицензионным договором, но и иными доказательствами (согласием на использование, обменом заданиями о качестве, документами о приёмке продукции).

Вместе с тем оценочный характер понятия «реальность» способен порождать новую неопределённость: без определённых ориентиров нижестоящие суды могут по-разному оценивать одни и те же доказательства. Позиции Верховного Суда, изложенные в обзорах, не являются источником права в строгом смысле и служат для судов ориентиром, но не гарантируют единообразия.

Предложения по совершенствованию законодательства

Представляется целесообразным дополнить статью 1486 ГК РФ пунктом 1.1 следующего содержания: «Для целей настоящей статьи использованием товарного знака признается его фактическое применение правообладателем, лицензиатом либо иным лицом под контролем правообладателя при реальном осуществлении хозяйственной деятельности в отношении товаров, для индивидуализации которых зарегистрирован товарный знак; наличие зарегистрированного лицензионного договора само по себе, при отсутствии доказательств его реального исполнения, не свидетельствует об использовании товарного знака».

Такая редакция учитывает выводы по делу № СИП-610/2021: в отличие от формулировки, ограниченной лицензиатом, она распространяется на иных лиц, использующих знак под контролем правообладателя, и охватывает ситуации, когда договор формально не оформлен, а контроль подтверждается иными доказательствами. Предложенное правило не отменяет статью 1486 ГК РФ, а лишь переводит в закон разъяснение Верховного Суда, устраняя риск противоречивой практики нижестоящих судов. Одновременно сохраняется возможность правообладателя доказать наличие обстоятельств, не зависящих от него и препятствовавших использованию знака, что защищает добросовестных правообладателей, не успевших вывести продукцию на рынок.

Заключение

Судебная практика последних лет последовательно смещает предмет доказывания при спорах о неиспользовании товарного знака с формальных документов на реальное присутствие маркированного товара в обороте. Выработанные критерии – доведение до неаффилированных лиц, реальная хозяйственная деятельность, соответствие перечню товаров и контроль правообладателя – целесообразно закрепить в статье 1486 ГК РФ. Это повысит предсказуемость применения нормы, затруднит имитацию использования и очистит реестр от неиспользуемых обозначений в интересах добросовестных участников оборота.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5496.

2. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2019. – № 7.

3. Обзор судебной практики по делам, связанным с оценкой действий правообладателей товарных знаков: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15 ноября 2023 г. – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 27 марта 2023 г. № С01-1985/2021 по делу № СИП-610/2021. – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Юрий Зубов подвел итоги 2025 года и рассказал о планах ведомства на 2026 год [Электронный ресурс] // Вестник интеллектуального права. – URL: https://vestnikip.ru/news/11124/ (дата обращения: 20.08.2026).

6. Городов О.А. Право на средства индивидуализации: товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, фирменные наименования, коммерческие обозначения / О.А. Городов. – Москва: Волтерс Клувер, 2006. – 448 с.

7. Право интеллектуальной собственности: учебник: в 4 томах / под общей редакцией Л.А. Новоселовой. – Москва: Статут, 2017–2020. – Т. 3: Средства индивидуализации. – 2018. – 432 с.

8. Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты: учебное пособие / М.А. Рожкова. – Москва: Проспект, 2015. – 248 с.

DEGTYAREVA Olga Vladimirovna
Graduate Student, Siberian Law University, Russia, Omsk

THE CRITERION OF THE REALITY OF USING A TRADEMARK IN LICENSING: JUDICIAL APPROACH AND PROPOSALS FOR IMPROVING ARTICLE 1486 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article examines the problem of determining the criterion of the reality of using a trademark in licensing in the context of the application of Article 1486 of the Civil Code of the Russian Federation. Against the background of a high density of trademark registrations (over one million designations under legal protection, more than 156,000 applications in 2025), the mechanism for early termination of protection of unused marks is particularly relevant - it allows the registry to be freed from dormant registrations and to enable the registration of similar designations by reputable market participants.*

Keywords: *trademark, non-use, early termination of legal protection, license agreement, actual use, affiliated companies, Intellectual Property Rights Court.*

ЛИННИК Елена Андреевна
магистрантка, Владивостокский государственный университет, Россия, г. Владивосток

Научный руководитель – доцент гражданско-правовых дисциплин Владивостокского государственного университета, кандидат философских наук Секретарёв Роман Викторович

ПОНЯТИЕ ОСВОЕНИЯ ЛЕСОВ И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЕМ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЛЕСНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. *В статье разграничиваются правовые категории «освоение лесов» (планирование и воспроизводство) и «лесопользование» (фактическое извлечение свойств леса, ст. 25 ЛК РФ). На основе анализа судебной практики арбитражных судов 2024-2025 годов (дела АО «Чукотэнерго» № А80-171/2025, ООО «Форист Бизнес Консалтинг» № А73-21603/2024, ООО «Модуль ДВ» № А73-8820/2019) исследуются проблемы возложения обязанности по лесовосстановлению на фактических пользователей, пределы административного усмотрения при предоставлении участков в защитных лесах и пресечение формального подхода к документации. В завершении статьи автор подчеркивает, что правовая природа лесных отношений характеризуется доминированием императивного метода регулирования, направленного на обеспечение баланса частных экономических и публичных экологических интересов.*

Ключевые слова: *Лесной кодекс Российской Федерации (ЛК РФ), освоение лесов, лесопользование, правовая природа лесных отношений, лесовосстановление (компенсационное лесовосстановлени), лесная декларация, проект освоения лесов.*

В системе экологического и природоресурсного права разграничение категорий «освоение лесов» и «лесопользование» имеет принципиальное значение для квалификации правоотношений. Под освоением лесов в доктрине и законодательстве понимается системный процесс, включающий мероприятия по планированию, проектированию, охране, защите и воспроизводству лесных насаждений. Данный процесс носит комплексный характер и направлен на создание условий для последующей эксплуатации ресурса.

Лесопользование, в свою очередь, представляет собой реализацию правомочий по фактическому извлечению полезных свойств леса. Его исчерпывающий перечень определен в статье 25 Лесного кодекса Российской Федерации от 04.12.206 г. № 200-ФЗ (далее – ЛК РФ). Правовая природа лесных отношений носит смешанный характер, сочетая публично-правовые (административно-управленческие) и частно-правовые (имущественные) элементы, что подтверждается положениями статьи 3 ЛК РФ.

Анализ правоприменительной практики Эмпирическую базу исследования формируют судебные акты, демонстрирующие подходы арбитражных судов к разрешению коллизий в сфере лесных отношений.

Проблема субъекта обязанности по лесовосстановлению. В постановлении Шестого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2025 № 06АП-3480/2025 по делу № А80-171/2025 рассматривался иск о понуждении АО «Чукотэнерго» к компенсационному лесовосстановлению на площади 13,6121 га. Суд отклонил апелляционную жалобу ответчика, требовавшего увеличения срока исполнения с шести месяцев до одного года в связи с необходимостью проведения закупочных процедур. Позиция суда основана на императивности норм ст. 63.1 ЛК РФ: обязанность возникла не позднее 31.12.2024, а организационные сложности лесопользователя не являются основанием для неисполнения публично-правовой экологической обязанности.

Данный подход коррелирует с решением Арбитражного суда Хабаровского края от 05.02.2025 по делу № А73-11838/2024, где суд отказал в удовлетворении иска к подрядной организации (ООО «Кадастр-ПРО»). Суд установил разграничение статусов: обязанность по лесовосстановлению возлагается на

лесопользователя (лицо, непосредственно использующее участок), а не на исполнителя проектных работ по государственному контракту.

Пределы административного усмотрения при предоставлении лесных участков. В решении Арбитражного суда Хабаровского края от 07.03.2025 по делу № А73-21603/2024 (ООО «Форист Бизнес Консалтинг» к министерству лесного хозяйства Хабаровского края) анализировался правомерный отказ в заключении договора аренды на новый срок без торгов (ч. 2 ст. 74 ЛК РФ). Суд признал отказ недействительным, указав, что отнесение участка к защитным лесам не влечет абсолютного запрета на заготовку древесины, если это предусмотрено лесохозяйственным регламентом. Применяя ч. 5 ст. 200 АПК РФ, суд распределил бремя доказывания законности акта на орган публичной власти, который не подтвердил наличие оснований для отказа.

Формализм при приеме лесной документации. В деле № А73-8820/2019 (Арбитражный суд Хабаровского края) рассматривался отказ Управления лесами в приеме измененных лесных деклараций ООО «Модуль ДВ». Суд удовлетворил требования арендатора, установив, что расхождения в площади лесосек носили формальный характер, не превышали проектных объемов и были вызваны объективными погодными условиями. Суд указал на недопустимость создания административными органами необоснованных препятствий реализации прав лесопользователей при фактическом соблюдении требований ст. 26 ЛК РФ и приказа Минприроды России от 16.01.2015 № 17.

Исполнимость судебных актов в части понуждения к оформлению документации. В деле № А04-692/2025 (Арбитражный суд Амурской области) удовлетворен иск о приведении участка в соответствие с проектом освоения лесов в связи с размещением ИП объектов, не предусмотренных документацией. Вместе с тем, в требовании о понуждении к подаче лесной декларации за истекший 2024 год отказано. Суд исходил из принципа исполнимости (ст. 16 АПК РФ), поскольку декларация носит проспективный характер и не может быть подана ретроспективно.

Освоение лесов выступает правовой и фактической предпосылкой для осуществления лесопользования. Анализ судебной практики свидетельствует о формировании устойчивых подходов: суды последовательно возлагают обязанность по лесовосстановлению на фактических лесопользователей, ограничивают произвольное административное усмотрение при толковании правового режима защитных лесов и пресекают формальный подход к оценке проектной документации. Правовая природа лесных отношений характеризуется доминированием императивного метода регулирования, направленного на обеспечение баланса частных экономических интересов и публичных экологических целей.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 28.05.2025).

2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 26.12.2024). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/.

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/.

4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/.

5. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2025 № 06АП-3480/2025 по делу № А80-171/2025 // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 21.10.2026).

6. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 04.02.2025 по делу № А73-11838/2024 // Архив решений арбитражных судов. – URL: https://ras.arbitr.ru/ (дата обращения: 21.10.2026).

7. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 07.03.2025 по делу № А73-21603/2024 // Законы РФ. – URL: https://www.zakonrf.info/arbsud/doc-6081add5-900e-50dc-87c8-a2f95448e90f/ (дата обращения: 21.10.2026).

8. Решение Арбитражного суда Амурской области от 28.04.2025 по делу № А04-692/2025 // Законы РФ. – URL: https://www.zakonrf.info/arbsud/doc-e711a2c2-c6be-57ce-b2b4-ce4c1a359109/ (дата обращения: 21.10.2026).

9. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 29.07.2019 по делу № А73-8820/2019 // СудАкт.ру. – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 21.10.2026).

LINNIK Elena Andreevna
Graduate Student, Vladivostok State University, Russia, Vladivostok

Scientific Advisor – Associate Professor of Civil Law Disciplines at the Vladivostok State University, Candidate of Philosophical Sciences Secretaryev Roman Viktorovich

THE CONCEPT OF FOREST DEVELOPMENT AND ITS CORRELATION WITH FOREST USE: THE LEGAL NATURE OF FOREST RELATIONS

Abstract. *The article distinguishes between the legal categories of "forest development" (planning and reproduction) and "forest use" (the actual extraction of forest properties, Article 25 of the Forest Code of the Russian Federation). Based on an analysis of the judicial practice of arbitration courts from 2024-2025 (cases involving JSC "Chukotenergo" No. A80-171/2025, LLC "Forist Business Consulting" No. A73-21603/2024, and LLC "Module DV" No. A73-8820/2019), the study examines the issues of imposing reforestation obligations on actual users, the limits of administrative discretion in granting plots within protective forests, and the suppression of a formalistic approach to documentation. In conclusion, the author emphasizes that the legal nature of forest relations is characterized by the dominance of an imperative regulatory method aimed at balancing private economic and public environmental interests.*

Keywords: *Forest Code of the Russian Federation (FCRF), forest development, forest use, legal nature of forest relations, reforestation (compensatory reforestation), forest declaration, forest development project.*

МАТРОСОВА Динара Александровна
магистрантка, Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

МЕХАНИЗМ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ

Аннотация. *В статье исследуется механизм принудительного исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях с акцентом на взыскание административных штрафов. Рассматриваются юридические основания возбуждения исполнительного производства, соотношение норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федерального закона «Об исполнительном производстве», содержание мер принудительного исполнения, исполнительского сбора и ответственности за нарушение законодательства об исполнительном производстве. Особое внимание уделено обращению взыскания на имущество должника, принципу соразмерности применяемых ограничений размеру задолженности, порядку ареста, оценки и реализации имущества. Анализируются изменения законодательства, действующие в 2026 г., а также правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по вопросам неуплаты административного штрафа. Обосновывается необходимость дальнейшего перехода от преимущественно формальной модели передачи исполнительного документа к цифровой модели межведомственного исполнения, обеспечивающей автоматическую проверку факта оплаты, имущественного положения должника и пропорциональность применяемых мер.*

Ключевые слова: *административное правонарушение, административный штраф, исполнительное производство, судебный пристав-исполнитель, принудительное исполнение, исполнительский сбор, обращение взыскания, имущество должника, статья 20.25 КоАП РФ, ФССП России.*

Введение

Реальное исполнение постановления о назначении административного наказания является необходимым условием достижения целей административной ответственности. Сам факт вынесения постановления еще не означает, что публично-правовое требование государства фактически реализовано. Особенно отчетливо данная проблема проявляется при назначении административного штрафа: административная ответственность юридически реализуется посредством постановления, однако ее фактический результат зависит от последующей уплаты соответствующей денежной суммы либо от эффективности принудительного взыскания.

В связи с этим исполнение административного наказания находится на стыке двух правовых механизмов. Первый формируется нормами Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации и охватывает вступление постановления в законную силу, сроки его исполнения, добровольную уплату штрафа, отсрочку и рассрочку. Второй возникает при неисполнении обязанности добровольно и регулируется преимущественно Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». В результате единое по своей цели государственное принуждение последовательно реализуется в рамках двух нормативных массивов.

Актуальность исследования усиливается масштабом исполнительной деятельности. По итогам 2025 г. общая сумма задолженности, взысканной ФССП России, приблизилась к 1,5 трлн руб., более чем на 8% превысив показатель предыдущего года. Одновременно в 2026 г. в официальных материалах Минюста России дополнительно акцентировалась необходимость соблюдения принципа соразмерности при выборе мер принудительного исполнения [10, 11].

Цель настоящего исследования состоит в определении особенностей механизма принудительного исполнения по делам об административных правонарушениях и выявлении правовых проблем, возникающих при возбуждении исполнительного производства, применении мер принуждения и обращении взыскания на имущество должника.

1. Основания возбуждения исполнительного производства по делам об административных правонарушениях

Исходной предпосылкой исполнения является обязательность вступившего в законную силу постановления. Согласно статье 31.2 КоАП РФ постановление обязательно для государственных органов, органов местного самоуправления, должностных и иных лиц и по общему правилу подлежит исполнению в полном объеме после вступления в законную силу [1].

При этом следует разграничивать обращение постановления к исполнению и собственно принудительное исполнение. В соответствии со статьей 31.3 КоАП РФ обязанность обратить постановление к исполнению возложена на судью, орган или должностное лицо, вынесших соответствующее постановление. Закон устанавливает и определенные сроки направления вступившего в силу постановления органу, компетентному обеспечить его исполнение. В 2026 г. данная статья дополнительно ориентирована на электронный обмен сведениями, в частности при передаче информации о штрафах администраторам доходов бюджета [1].

Для административного штрафа механизм имеет более сложную временную конструкцию. Общее правило части 1 статьи 32.2 КоАП РФ предусматривает обязанность уплатить штраф в полном размере не позднее шестидесяти дней после вступления постановления в законную силу либо после окончания предоставленной отсрочки или рассрочки. Для отдельных категорий административных штрафов установлены специальные правила. В частности, применительно к значительной части правонарушений главы 12 КоАП РФ при оплате в течение предусмотренного законом льготного срока допускается уплата части назначенной суммы [1].

Следовательно, возникновение оснований для принудительного взыскания требует последовательного установления нескольких юридических фактов: наличия вступившего в законную силу постановления, истечения срока добровольного исполнения, отсутствия действующей отсрочки либо рассрочки и отсутствия сведений, подтверждающих надлежащую уплату.

Особое значение приобретает последний элемент. Современный механизм взыскания административных штрафов уже нельзя рассматривать исключительно как обмен бумажными документами между органом, вынесшим постановление, и ФССП России. Существенную роль играет Государственная информационная система о государственных и муниципальных платежах.

Часть 5 статьи 32.2 КоАП РФ связывает передачу постановления судебному приставу именно с отсутствием документа об оплате и сведений об исполнении обязательства в ГИС ГМП. После истечения установленного срока постановление направляется судебному приставу для принудительного исполнения. Одновременно при наличии оснований решается вопрос о привлечении лица к административной ответственности по части 1 статьи 20.25 КоАП РФ [1].

Развитие цифрового элемента прослеживается и непосредственно в Законе № 229-ФЗ. Статья 30 предусматривает возможность принятия постановления о возбуждении исполнительного производства на основании исполнительного документа с учетом полученной из государственных информационных систем информации о неисполнении денежного взыскания в установленный срок [2].

Таким образом, для данной категории производств формируется особая модель возбуждения исполнительного производства, в которой традиционное заявление взыскателя теряет определяющее значение. Публичный характер требования позволяет государственным информационным системам фактически выполнять функцию информационного триггера для перехода от добровольной стадии к принудительной.

Представляется, что именно в данном направлении следует развивать механизм исполнения административных штрафов. Проблемой является не отсутствие у государства информации, а потенциальная несогласованность нескольких информационных массивов. Ошибка в идентификаторе начисления, задержка передачи сведений банком, несвоевременное отражение платежа либо дублирование информации способны привести к возбуждению производства уже после фактического исполнения постановления.

Поэтому представляется целесообразным формирование обязательной автоматической межсистемной проверки непосредственно перед применением первой меры принудительного исполнения. Такая проверка должна сопоставлять сведения исполнительного

документа, ГИС ГМП, банка данных исполнительных производств и органа, вынесшего постановление. В отличие от обычного запроса, данный механизм должен носить автоматический характер и блокировать применение имущественного принуждения при наличии сведений о полной оплате.

Отдельного внимания заслуживает давность исполнения. Статья 31.9 КоАП РФ определяет пределы исполнения постановления и предусматривает особенности исчисления срока в случаях уклонения лица от исполнения. Для отдельных категорий административных правонарушений законодательство 2026 г. также учитывает специальные основания приостановления течения срока [1].

Таким образом, возбуждение исполнительного производства по административному штрафу следует характеризовать не как техническую передачу документа в ФССП России, а как самостоятельный правоприменительный этап, на котором должны быть проверены юридическая сила исполнительного основания, соблюдение срока добровольного исполнения и актуальное состояние публичной задолженности.

2. Меры принудительного исполнения и ответственность за нарушение законодательства об исполнительном производстве

После возбуждения исполнительного производства механизм государственного воздействия изменяет свой характер. Если до этого должнику предоставляется возможность самостоятельно исполнить постановление, то после возникновения установленных законом оснований имущественная сфера лица становится объектом принудительного воздействия.

Статья 68 Закона № 229-ФЗ определяет меры принудительного исполнения как действия, предусмотренные исполнительным документом либо совершаемые судебным приставом для получения с должника имущества, включая денежные средства. К числу основных мер относятся обращение взыскания на имущество и денежные средства, обращение взыскания на периодические выплаты и имущественные права, а также другие предусмотренные законом способы исполнения [2].

Необходимо разграничивать исполнительные действия и меры принудительного исполнения. Первые обеспечивают получение информации, сохранность имущественной массы и организацию исполнения: направление запросов, вызов участников, розыск, арест имущества в обеспечительных целях, установление запрета регистрационных действий. Вторые непосредственно направлены на достижение результата, содержащегося в исполнительном документе.

Для административных штрафов такое разграничение имеет практическое значение. Например, выявление принадлежащего должнику автомобиля и установление запрета на его отчуждение сами по себе еще не означают, что на транспортное средство обращено взыскание. Запрет может выполнять обеспечительную функцию, предотвращая вывод имущества до определения дальнейшего способа исполнения.

Верховный Суд Российской Федерации указывает, что после установления имущества пристав должен совершать весь комплекс необходимых действий, а применяемые ограничения должны соответствовать задачам исполнительного производства. При этом арест имущества по общему правилу должен быть соразмерен объему задолженности. Если стоимость арестованного объекта значительно превышает сумму взыскания и у должника имеется иное ликвидное имущество, чрезмерный арест может оцениваться как несоразмерный [4].

Данная позиция особенно важна для взыскания административных штрафов, поскольку первоначальная сумма требования зачастую существенно ниже стоимости имущества гражданина. Применение обеспечительной меры к транспортному средству или недвижимости только потому, что такой объект проще всего выявляется через государственный реестр, не должно превращаться в автоматическую практику.

Законодатель использует отдельные количественные и процессуальные ограничители. Так, статья 80 Закона № 229-ФЗ закрепляет правила ареста имущества должника и исключения из общего порядка. Одновременно пристав может применять арест для обеспечения сохранности имущества и предотвращения его отчуждения [2]. Следовательно, основным критерием правомерности конкретной меры должна выступать не только формальная возможность ее применения, но и необходимость данной меры для фактического исполнения.

Особый элемент воздействия на должника представляет исполнительский сбор. В 2026 г. его правовое регулирование претерпело

изменения. Действующая редакция статьи 112 Закона № 229-ФЗ закрепляет повышенный процент исполнительского сбора по имущественным требованиям и минимальные размеры такого сбора для различных категорий должников [2].

Применительно к административным штрафам это создает специфическое соотношение между первоначальным наказанием и последующими последствиями неисполнения. Относительно небольшой административный штраф после пропуска срока добровольной уплаты может сопровождаться исполнительским сбором. Дополнительно возникает вопрос о применении части 1 статьи 20.25 КоАП РФ.

Таким образом, неуплата штрафа формирует несколько юридически самостоятельных последствий: первоначальный административный штраф сохраняется и подлежит взысканию; возникает возможность взыскания исполнительского сбора; за сам факт несвоевременной уплаты может наступить новая административная ответственность.

Следует подчеркнуть, что эти последствия имеют различную юридическую природу. Исполнительский сбор не заменяет первоначальную обязанность и не освобождает должника от исполнения постановления. Законодательство об исполнительном производстве также исходит из того, что пропуск установленного срока не прекращает обязанность исполнить требования исполнительного документа [2].

Статья 113 Закона № 229-ФЗ предусматривает административную либо уголовную ответственность виновного лица за нарушения законодательства об исполнительном производстве. Конкретные составы содержатся в иных нормативных актах [2]. Так, частью 1 статьи 17.14 КоАП РФ установлена ответственность должника за невыполнение законных требований судебного пристава, представление недостоверных сведений о правах на имущество и ряд иных нарушений [1].

Для административного штрафа центральное место занимает часть 1 статьи 20.25 КоАП РФ. В 2025 г. Верховный Суд Российской Федерации принял специальное постановление Пленума № 38, посвященное вопросам уклонения от исполнения административного наказания в виде штрафа. В нем разъяснено, что состав правонарушения образуется неуплатой штрафа в полном объеме в установленный срок, а при наличии нескольких постановлений каждый факт несвоевременной уплаты имеет самостоятельное юридическое значение [5].

Правовое значение этого подхода выходит за пределы собственно производства по статье 20.25 КоАП РФ. Оно показывает, что действующее законодательство использует кумулятивную модель воздействия. Множественная задолженность приводит не к одному общему последствию, а к совокупности самостоятельных исполнительных производств и потенциально самостоятельных составов административного правонарушения.

С одной стороны, такой подход соответствует принципу самостоятельности каждого постановления. С другой стороны, при значительном числе штрафов он увеличивает объем процессуальной работы государственных органов, не всегда обеспечивая пропорциональный прирост фактического исполнения.

Поэтому представляется обоснованным развивать не исключительно санкционный, а управленческий подход к множественной задолженности: объединение однородных взысканий, автоматизированное выявление устойчивого неисполнения и выбор меры принуждения исходя из совокупного поведения должника.

3. Обращение взыскания на имущество должника и особенности взыскания административных штрафов

Обращение взыскания на имущество является наиболее интенсивным способом имущественного принуждения. Оно непосредственно затрагивает право собственности, вследствие чего требует более строгого соблюдения принципов законности, соразмерности и минимально необходимого ограничения прав должника.

Согласно статье 69 Закона № 229-ФЗ обращение взыскания включает изъятие имущества, его самостоятельную либо принудительную реализацию или передачу взыскателю. Взыскание должно осуществляться в объеме задолженности с учетом предусмотренных законом расходов и исполнительского сбора [2].

При взыскании административного штрафа основной целью является получение денежной суммы. Следовательно, наиболее рациональным объектом первоначального взыскания являются денежные средства должника. Переход к обращению взыскания на иное имущество должен быть обусловлен отсутствием достаточных денежных средств либо

невозможностью удовлетворить публичное требование менее обременительным способом.

Такое понимание непосредственно связано с принципом соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения. Верховный Суд Российской Федерации отмечает, что значительное превышение стоимости арестованного имущества над суммой долга при наличии иных активов может свидетельствовать о несоразмерности. Вместе с тем сам по себе стоимостный разрыв не означает автоматической незаконности меры, если другого имущества нет либо оно неликвидно [4].

Следовательно, соразмерность должна оцениваться не математически, а функционально. Например, долг в размере нескольких десятков тысяч рублей и принадлежащий должнику автомобиль стоимостью, значительно превышающей сумму задолженности, не позволяют автоматически сделать вывод о запрете каких-либо действий в отношении транспортного средства. Если автомобиль является единственным выявленным ликвидным активом, временный запрет на распоряжение может быть оправдан сохранением возможности исполнения. Однако немедленный переход к продаже дорогостоящего автомобиля без проверки иных активов требует более серьезного обоснования.

Самостоятельным этапом является арест имущества. Статья 80 Закона № 229-ФЗ предусматривает возможность ограничения распоряжения имуществом, а при необходимости – ограничения пользования либо изъятия. Вид и объем ограничения определяются приставом с учетом свойств объекта, его значения для собственника и характера использования [2]. Таким образом, законодатель предоставляет приставу определенную дискрецию, однако ее пределы формируются целью исполнительного производства и принципом соразмерности.

Наиболее проблемным является переход от ареста к реализации. До принудительной продажи требуется определить стоимость объекта. Общее правило статьи 85 Закона № 229-ФЗ состоит в оценке имущества по рыночным ценам, а в установленных законом случаях необходимо привлечение профессионального оценщика [2].

Судебный контроль за оценкой имеет существенное значение, поскольку заниженная стоимость способна причинить должнику ущерб, несопоставимый с размером административной задолженности. Пленум Верховного Суда № 50 специально указывает на право сторон оспаривать постановление об оценке и стоимость объекта; суд при рассмотрении такого спора вправе определить надлежащую стоимость имущества [4].

Принудительная реализация регулируется статьей 87 Закона № 229-ФЗ. В зависимости от вида и стоимости имущества применяются различные процедуры, включая открытые торги. При нереализации имущества закон допускает снижение цены и последующее предложение объекта взыскателю [2].

Для административных штрафов этот механизм имеет определенную специфику. Взыскателем фактически выступает публично-правовое образование, а целью является поступление денежного взыскания в бюджет. Поэтому передача имущества в счет долга менее характерна, чем получение денежных средств в результате его реализации.

Здесь проявляется одна из ключевых проблем действующей модели: законодательство об исполнительном производстве сформировано как универсальное и применяется как к крупным имущественным долгам, так и к относительно небольшим административным штрафам. Формально одинаковые институты ареста, оценки и реализации должны использоваться при существенно различном экономическом масштабе требований.

Представляется, что для административных штрафов выбор имущественной меры должен осуществляться посредством ступенчатого алгоритма. На первой ступени целесообразно использовать автоматизированное взыскание денежных средств при подтвержденном наличии задолженности. На второй – обращение взыскания на периодические доходы с обязательным соблюдением предусмотренных законом гарантий. На третьей – выявление и установление запрета распоряжения ликвидным имуществом. И только при недостаточности менее обременительных способов – переход к аресту, оценке и реализации дорогостоящих объектов.

При этом законодательство сохраняет специальную защиту отдельных выплат. Статья 101 Закона № 229-ФЗ содержит перечень доходов, на которые взыскание по общему правилу не обращается, включая ряд социальных и компенсационных выплат [2]. Данное регулирование демонстрирует важный принцип:

эффективность исполнения не должна достигаться путем лишения должника средств, которым государство придало специальное социальное назначение.

Существенным резервом повышения эффективности является не дальнейшее увеличение количества принудительных мер, а их информационная точность. Государство располагает значительным объемом сведений об имущественном положении граждан: банковских счетах, транспортных средствах, недвижимости, трудовых и иных доходах. Однако юридически значимым становится не количество доступной информации, а способность использовать ее в нужной последовательности и без дублирования.

В связи с этим перспективной представляется модель, при которой после возбуждения производства информационная система автоматически формирует «исполнительный профиль должника»: размер совокупной задолженности, число неисполненных постановлений, наличие денежных средств, периодических доходов, транспортных средств и недвижимости, действующие социальные ограничения и уже примененные меры.

При этом окончательное решение о наиболее интенсивных мерах, способных существенно ограничить имущественные права гражданина, должно сохраняться за уполномоченным должностным лицом, а в предусмотренных законом случаях – за судом. Такой подход позволит сочетать преимущества автоматизации с индивидуализацией государственного принуждения.

Особую проблему составляет множественность административных штрафов, прежде всего за правонарушения в области дорожного движения. Каждый штраф юридически самостоятелен, однако с точки зрения исполнительного поведения должника совокупность десятков просроченных постановлений отражает уже не единичный пропуск срока, а устойчивую модель неисполнения.

Пленум Верховного Суда № 38 подтвердил, что неуплата штрафов по нескольким постановлениям образует самостоятельные юридически значимые факты применительно к части 1 статьи 20.25 КоАП РФ [5]. Представляется, что параллельно с данным подходом в исполнительном законодательстве необходимо развивать механизм оценки совокупной задолженности, поскольку принудительное исполнение направлено прежде всего не на умножение санкций, а на реальное поступление денежных средств.

Именно поэтому множественная задолженность требует не простого повторения одной и той же процедуры по каждому исполнительному документу, а специальной организации исполнительной деятельности: объединения производств, определения общего имущественного положения лица и выбора единого соразмерного способа принудительного исполнения.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что механизм принудительного исполнения по делам об административных правонарушениях имеет комплексную правовую природу. Его первоначальный этап регулируется КоАП РФ, а после истечения срока добровольного исполнения основная нагрузка переносится на законодательство об исполнительном производстве.

Возбуждение исполнительного производства по административному штрафу в современных условиях постепенно трансформируется из бумажной процедуры в цифровой процесс. Использование ГИС ГМП и электронного обмена позволяет оперативно выявлять неуплату и передавать постановления для принудительного взыскания. Одновременно цифровизация требует внедрения автоматической проверки актуальности задолженности перед применением мер принуждения.

Меры принудительного исполнения должны применяться с учетом не только формальных оснований, но и размера задолженности, наличия денежных средств и другого имущества, социального положения должника и фактической способности выбранной меры обеспечить исполнение. Особое значение имеет принцип соразмерности, который применительно к небольшим административным штрафам препятствует необоснованному использованию чрезмерных имущественных ограничений.

Отдельной особенностью является сочетание собственно принудительного взыскания с исполнительским сбором и административной ответственностью по части 1 статьи 20.25 КоАП РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2025 г. № 38 подтвердило самостоятельность ответственности за каждый факт неуплаты административного штрафа.

Вместе с тем при множественной задолженности такое регулирование целесообразно дополнять механизмами, ориентированными не только на санкционное воздействие, но и на фактическое погашение совокупного долга [5].

Обращение взыскания на имущество должника должно рассматриваться как более интенсивная стадия исполнения, применение которой оправдано при недостаточности менее обременительных способов. Выявление, арест, оценка и реализация имущества образуют последовательный юридический механизм, на каждой стадии которого необходимо обеспечивать баланс публичного интереса во взыскании административного штрафа и имущественных прав должника.

В связи с этим дальнейшее совершенствование исполнительного производства по делам об административных правонарушениях следует связывать с тремя направлениями: развитием единого межведомственного цифрового обмена; внедрением алгоритма пропорционального выбора мер принудительного исполнения; созданием специальных правил работы с множественной задолженностью по административным штрафам.

Именно такой подход способен обеспечить переход от формальной оценки эффективности по количеству возбужденных исполнительных производств к главному результату – реальному, своевременному и соразмерному исполнению постановления о назначении административного наказания.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в действующей редакции).

2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в действующей редакции).

3. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» (в действующей редакции).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (в действующей редакции).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2025 № 38 «Об отдельных вопросах, возникающих у судов при рассмотрении дел об административных правонарушениях, выражающихся в уклонении от исполнения наказания в виде административного штрафа».

6. Бакурова Н.Н. Административное принуждение в исполнительном производстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 6 (82). С. 56-62.

7. Бакурова Н.Н. Административные процедуры в исполнительном производстве как части административного процесса: смыслы, виды // Научный портал МВД России. 2022. № 4 (60). С. 56-62.

8. Баркова А.В., Чернышенко И Г. Репрессивный характер применения административной санкции, предусмотренной ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ // Административное и муниципальное право. 2024. № 3. С. 19-29.

9. Исполнительное производство: учебник / К.Л. Брановицкий, Д.В. Бурачевский, В.В. Долганичев [и др.]; под ред. В.В. Яркова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2023. 558 с.

10. Министерство юстиции Российской Федерации. Итоги деятельности Федеральной службы судебных приставов за 2025 год: материалы итогового заседания коллегии, опубликованные в 2026 г. [Электронный ресурс].

11. Министерство юстиции Российской Федерации. Материалы расширенного заседания коллегии Минюста России по итогам деятельности за 2025 год. 2026. [Электронный ресурс].

MATROSOVA Dinara Alexandrovna
Graduate Student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

THE MECHANISM OF ENFORCEMENT IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND PRACTICE

Abstract. *The article examines the mechanism of enforcement of decisions in cases of administrative offenses with an emphasis on the collection of administrative fines. The article examines the legal grounds for initiating enforcement proceedings, the relationship between the norms of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation and the Federal Law "On Enforcement Proceedings", the content of enforcement measures, enforcement fees and liability for violations of the law on enforcement proceedings. Special attention is paid to foreclosure on the debtor's property, the principle of proportionality of the applicable restrictions on the amount of debt, the procedure for arrest, valuation and sale of property. The changes in legislation effective in 2026 are analyzed, as well as the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation on non-payment of an administrative fine. The necessity of further transition from a predominantly formal model of transfer of an enforcement document to a digital model of interdepartmental execution, which provides automatic verification of the fact of payment, the debtor's property status and the proportionality of the measures taken, is substantiated.*

Keywords: *administrative offense, administrative fine, enforcement proceedings, bailiff, enforcement, enforcement fee, foreclosure, debtor's property, Article 20.25 of the Administrative Code of the Russian Federation, FSSP of Russia.*

МАХМУТОВА Милена Эриковна
студентка, Средне-Волжский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России),
Россия, г. Саранск

КУРЛЕВСКИЙ Иван Владимирович
кандидат политических наук, доцент, Средне-Волжский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России),
Россия, г. Саранск

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. *Административный штраф за переход дороги в неположенном месте и административный штраф за нарушение антимонопольного законодательства формально относятся к одному и тому же виду юридической ответственности и назначаются по правилам одного и того же Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Разница в тяжести последствий для нарушителя и для общества при этом очевидна любому, кто хоть раз сталкивался с административным производством. Эта растяжимость конструкции – от пешехода до крупной корпорации, от предупреждения до приостановления деятельности – делает административную ответственность едва ли не самым массовым инструментом государственного принуждения и одновременно одним из самых уязвимых для критики. Вопрос, который здесь возникает, не теоретический: если один правовой институт обслуживает настолько разные по масштабу ситуации, способен ли он сохранять внутреннюю логику и справедливость применения во всех случаях сразу? Мне представляется, что ответ на него требует различения двух уровней проблемы – конструкции института как таковой и практики его применения, которая от замысла законодателя нередко отклоняется.*

Ключевые слова: *административная ответственность, проблемы применения, принципы административной ответственности, процессуальное решение.*

Административная ответственность как правовой институт строится на сочетании четырех элементов: нормативном основании (составе правонарушения, закрепленном в КоАП РФ), фактическом основании (совершенном деянии), процессуальном порядке привлечения и мере государственного принуждения – административном наказании [2]. Б. В. Россинский подчеркивает, что именно последний элемент отличает административную ответственность от иных видов публично-правового воздействия: наказание всегда связано с ограничением прав лица, но применяется во внесудебном либо упрощенном судебном порядке, что ускоряет процедуру, но снижает уровень процессуальных гарантий по сравнению с уголовным преследованием [6]. Эта экономия на процедуре и есть та цена, которую законодатель платит за массовость: миллионы протоколов не могут рассматриваться по правилам, рассчитанным на единичные уголовные дела. Но у экономии есть обратная сторона, к которой стоит вернуться чуть позже.

Принципы административной ответственности – законности, равенства перед законом, презумпции невиновности, соразмерности наказания деянию – закреплены в КоАП РФ [2] достаточно подробно, однако их практическая реализация, по оценке В. Н. Плигина, страдает от внутренней противоречивости самого кодекса. Плигин указывает на то, что принцип соразмерности регулярно вступает в конфликт с фиксированными санкциями: когда минимальный размер штрафа для юридического лица исчисляется сотнями тысяч рублей, а состав правонарушения сформулирован широко, правоприменитель оказывается перед выбором между буквальным применением нормы и ее разумным ограничением [5, с. 63-76]. Расхождение между формальной определенностью санкции и фактическим разнообразием жизненных ситуаций объясняется не

небрежностью законодателя, а самой природой кодификации: правило пишется для типового случая, а применяется к конкретному. Отсюда следует вывод, важный для оценки всего института: формальное соответствие норме не тождественно справедливости решения, и чем шире состав правонарушения, тем больше пространство для такого расхождения.

Эффективность административного наказания – вопрос отдельный от его формальной правомерности, и именно здесь обнаруживается, пожалуй, наиболее спорная сторона темы. Н. Н. Дерюга и А. Н. Дерюга [3, с. 7-11], анализируя административно-пенологические аспекты применения наказаний, отмечают, что преобладание штрафа как основного вида санкции не всегда обеспечивает предупредительный эффект: для одних субъектов штраф оказывается непосильным и разрушительным, для других – учтенной статьей расходов, не влияющей на поведение. Получается своеобразный парадокс: одна и та же по формулировке санкция работает как сдерживающий фактор в одном случае и как формальная издержка бизнеса – в другом. Дерюга и Дерюга связывают эту проблему с недостаточной индивидуализацией наказания и предлагают усилить роль альтернативных мер – предупреждения, административного приостановления деятельности – там, где штраф не достигает цели [3, с. 7-11]. Для объекта настоящего рассуждения это означает, что единообразие санкции не гарантирует единообразия результата: институт, рассчитанный на всеобщее применение, неизбежно производит неравные по силе последствия.

Отдельный пласт проблем связан не с самим КоАП РФ, а с тем, как на практику его применения влияет законодательство о государственном контроле и надзоре. Е. А. Дмитрикова показывает, что реформа контрольно-надзорной деятельности, нацеленная на снижение административного давления на бизнес через профилактические визиты и предостережения, одновременно создает неопределенность в квалификации деяний: грань между мерой профилактики и основанием для возбуждения дела об административном правонарушении оказывается размытой, и правоприменители на местах решают этот вопрос по-разному [4, с. 92-101]. Здесь напрашивается интерпретация, что либерализация контроля автоматически снижает число административных наказаний, но Дмитрикова эту интерпретацию ограничивает: снижение числа протоколов по одним составам нередко компенсируется ростом по другим, смежным, что говорит скорее о перераспределении нагрузки, чем о ее реальном сокращении [4, с. 92-101]. Для оценки эффективности реформы это существенная оговорка: статистика снижения санкций сама по себе не доказывает смягчения административного бремени.

Можно возразить, что перечисленные проблемы решаются простым усилением контроля за правоприменителем и ужесточением процессуальных гарантий – тогда расхождение между нормой и практикой исчезнет само собой. Такая позиция справедлива в отношении процедурных нарушений: более строгий судебный контроль действительно способен выровнять качество рассмотрения дел. Но она плохо работает там, где проблема коренится не в процедуре, а в самой конструкции состава правонарушения и фиксированной санкции, о чем пишут и Плигин В. Н. [5, с. 63-76], и Дерюга А. Н. с Дерюга Н. Н. [3, с. 7-11]: процессуальные гарантии не меняют того факта, что одинаковый штраф по-разному ощущается крупной организацией и индивидуальным предпринимателем. Усиление контроля, следовательно, снимает часть проблемы, но не устраняет ее материальную природу.

Административная ответственность остается институтом с двойственной природой: конституционно обоснованным механизмом защиты правопорядка и одновременно источником регулярных диспропорций между нормой и ее действием [1]. Конструкция, рассчитанная на массовое и быстрое применение, вынужденно жертвует частью индивидуализации, а попытки компенсировать это через реформу контроля и надзора, как показывает практика, перераспределяют нагрузку, не устраняя ее. Понимание административной ответственности как единого, но внутренне напряженного института – более честная позиция, чем представление о ней как об отлаженном и равномерно действующем механизме, и именно из такого понимания, на мой взгляд, стоит исходить при оценке дальнейших изменений КоАП РФ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Текст: электронный //

Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/. – Дата публикации: 06.10.2022.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // КонсультантПлюс. – URL: (дата обращения: 15.10.2026).

3. Дерюга Н.Н. Административно-пенологические вопросы эффективности административных наказаний / Н.Н. Дерюга, А.Н. Дерюга // Административное право и процесс. – 2024. – № 3. – С. 7-11.

4. Дмитрикова Е.А. Влияние законодательства о государственном контроле (надзоре) на практику применения законодательства об административных правонарушениях / Е.А. Дмитрикова // Правоприменение. – 2024. – Т. 8, № 3. – С. 92-101.

5. Плигин В.Н. Принципы административной ответственности: актуальные проблемы / В.Н. Плигин // Административное право и практика администрирования. – 2024. – № 4. – С. 63-76.

6. Россинский Б.В. Административное право и административная ответственность: курс лекций / Б.В. Россинский. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2025. – 376 с.

MAKHMUTOVA Milena Erikovna
Student, Middle Volga Institute (Branch)
All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Russia, Saransk

KURLEVSKY Ivan Vladimirovich
Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Middle Volga Institute (Branch)
All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Russia, Saransk

GENERAL CHARACTERISTICS OF ADMINISTRATIVE LIABILITY AND PROBLEMS OF ITS APPLICATION

Abstract. *An administrative fine for crossing the road in an unauthorized place and an administrative fine for violating antitrust legislation formally belong to the same type of legal liability and are imposed in accordance with the rules of the same Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. The difference in the severity of the consequences for the offender and for society is obvious to anyone who has ever encountered administrative proceedings. This flexibility of the framework – ranging from a pedestrian to a large corporation, from a warning to the suspension of activities – makes administrative liability perhaps the most widespread instrument of state coercion and, at the same time, one of the most vulnerable to criticism. The question that arises here is not theoretical: if a single legal institution serves situations that differ so greatly in scale, can it maintain internal logic and fairness in its application across all cases simultaneously? It seems to me that the answer to it requires distinguishing between two levels of the problem – the structure of the institution as such and the practice of its application, which often deviates from the legislator's intent.*

Keywords: *administrative liability, problems of application, principles of administrative liability, procedural decision.*

МАХМУТОВА Милена Эриковна
студентка, Средне-Волжский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России),
Россия, г. Саранск

КУРЛЕВСКАЯ Анастасия Сергеевна
кандидат политических наук, заместитель декана факультета высшего образования,
Средне-Волжский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России),
Россия, г. Саранск

ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Аннотация. *Постановление об административном правонарушении подписывает должностное лицо, а исполняет его, по сути, целый орган: бюджет, аппарат, служебная машина учреждения. Когда речь заходит о привлечении к ответственности государственного органа, органа местного самоуправления или чиновника, выясняется, что граница между «кто виноват» и «кто отвечает», проходит не там, где ожидаешь. Административное право строится на принципе личной вины, а публичная власть действует через коллективные структуры, и именно это несовпадение задает главный вопрос: можно ли вообще говорить об административной ответственности органа как такового, или она неизбежно сводится к ответственности конкретного человека, занимающего должность. От ответа зависит не только теоретическая стройность института, но и то, как на практике распределяется бремя за просроченную справку, неисполненное предписание или незаконный отказ гражданину.*

Ключевые слова: *административная ответственность, государственные органы, органы местного самоуправления, должностные лица, специальный субъект.*

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях дает для должностных лиц сравнительно ясное основание. Статья 2.4 КоАП РФ связывает ответственность с неисполнением или ненадлежащим исполнением служебных обязанностей; состав правонарушения здесь складывается из трех элементов – специального субъекта, объективной стороны в виде конкретного действия или бездействия по службе и вины, выраженной обычно в форме небрежности [2]. Классический пример – нарушение главой администрации сроков рассмотрения обращения гражданина, установленных профильным законом: формальный факт просрочки фиксируется легко, вопрос лишь в том, по какой причине она допущена – из-за личной халатности или из-за объективной перегруженности аппарата. Б. В. Россинский подробно разбирает это разграничение, показывая, что состав правонарушения должностного лица не исчерпывается нарушением нормы: требуется установить, что исполнение обязанности зависело именно от действий данного лица, а не от системных условий работы органа [6]. Здесь основание ответственности выглядит прочным: оно привязано к персональной компетенции и реальной возможности исполнить требование закона.

Совсем иначе обстоит дело с самим органом как возможным субъектом ответственности. Статья 2.10 КоАП РФ устанавливает ответственность юридических лиц, и государственные органы, органы местного самоуправления формально обладают статусом юридического лица для целей участия в гражданском обороте [2]. Распространяется ли эта логика на публично-правовую сферу – вопрос, который долго оставался скорее риторическим, чем практическим. Ю. Б. Аникеенко и Н. В. Новоселова убедительно показывают, что сама

возможность административного наказания органа власти как юридического лица порождает содержательное противоречие: штраф, наложенный на орган, фактически взыскивается из бюджета, то есть ложится не на виновного субъекта, а на тех, кто финансирует его деятельность через налоги [3, с. 188-194]. Получается, что наказание утрачивает карательный и воспитательный смысл – оно не меняет поведение конкретного должностного лица, принявшего решение, а лишь перераспределяет публичные средства. Авторы справедливо связывают это с более общей проблемой: административная ответственность рассчитана на субъекта, способного к осознанному выбору поведения, а орган власти такой способностью обладает лишь опосредованно, через действия людей, которые в нем работают.

Можно ли из этого сделать вывод, что ответственность органа как такового избыточна? Не совсем, и здесь важна оговорка. Там, где орган власти выступает не в качестве носителя публичных полномочий, а как обычный хозяйствующий субъект – например, при нарушении экологических требований эксплуатации собственных зданий или требований пожарной безопасности, – привлечение его к ответственности на общих основаниях с юридическими лицами выглядит оправданным: в этой роли орган ничем не отличается от любой другой организации, и снисхождение к нему было бы нарушением равенства перед законом. Расхождение между публично-властной и хозяйственной ипостасями одного и того же органа объясняет, почему единого ответа на вопрос о его административной ответственности не существует: все зависит от того, в каком качестве он действовал в момент правонарушения.

Региональный уровень добавляет к этой картине собственную специфику. А. С. Емельянов и А. А. Брежнев анализируют ответственность должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации и обращают внимание на то, что статус таких лиц – министров региональных правительств, руководителей департаментов – сочетает элементы государственной службы и политической ответственности перед законодательным органом субъекта [4, с. 114-121]. Административное наказание здесь редко становится самостоятельным механизмом воздействия: куда чаще применяются дисциплинарные и политические рычаги, а до административного производства дело доходит в основном по жалобам граждан или по инициативе прокуратуры. Получается своего рода практический парадокс – формальное основание для привлечения к ответственности есть почти всегда, поскольку перечень обязанностей регионального чиновника детально регламентирован, а реальное привлечение остается скорее исключением, чем правилом применения нормы.

На муниципальном уровне ситуация обостряется еще сильнее. Л. В. Карасаева показывает, что применение норм об ответственности должностных лиц органов местного самоуправления осложняется двойственным положением главы муниципального образования: он одновременно представляет орган как юридическое лицо и несет персональную ответственность за принятые решения [5, с. 14-20]. Суды, рассматривая дела о нарушении бюджетного или земельного законодательства главами сельских поселений, вынуждены каждый раз заново решать, идет ли речь о недостатке ресурсов муниципалитета – тогда вина отсутствует или ограничена – или о прямом игнорировании установленной процедуры конкретным должностным лицом. Небольшие муниципальные образования зачастую не располагают ни юридической службой, ни достаточным штатом, и формальное требование закона наталкивается здесь на объективную невозможность его исполнения; это обстоятельство суды обязаны учитывать при оценке вины, но учитывают неравномерно, что порождает расхождения в практике между регионами.

Собранные вместе эти наблюдения складываются в достаточно определенную картину. Основание административной ответственности должностного лица выстроено последовательно и опирается на связь между служебной обязанностью, реальной возможностью ее исполнить и виной конкретного человека; этот механизм работает тем точнее, чем яснее очерчена компетенция должности. Основание ответственности самого органа власти устойчиво лишь тогда, когда он действует вне публично-властных полномочий – как обычный участник хозяйственных отношений, – а в собственно управленческой сфере наложение штрафа на орган оборачивается переносом бремени на бюджет и размывает смысл наказания. Региональная и муниципальная практика дополнительно показывает, что формальное наличие основания ответственности и его реальное применение расходятся под влиянием ресурсной обеспеченности и политического

контекста конкретного уровня власти. Более широкий вывод из этого рассуждения состоит в том, что административная ответственность публичной власти работает справедливо лишь при постоянном разграничении двух вопросов – кто фактически нарушил норму и кто формально числится ответчиком, – а стирание этой границы превращает институт ответственности в инструмент перераспределения бюджетных средств вместо инструмента воздействия на поведение конкретных людей.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/. – Дата публикации: 06.10.2022.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // КонсультантПлюс. – URL: (дата обращения: 20.10.2026).

3. Аникеенко Ю.Б. О возможности административной ответственности государственных и муниципальных органов / Ю.Б. Аникеенко, Н.В. Новоселова // Вестник Воронежского государственного университета. Право. – 2020. – № 2 (41). – С. 188-194.

4. Емельянов А.С. Административная ответственность должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации / А.С. Емельянов, А.А. Брежнев // Образование и право. – 2022. – № 11. – С. 114-121.

5. Карасаева Л.В. Применение норм, устанавливающих административную ответственность должностных лиц органов местного самоуправления / Л.В. Карасаева // Российское правосудие. – 2026. – № 8. – С. 14-20.

6. Россинский Б.В. Административная ответственность: учебное пособие / Б.В. Россинский. – Москва, 2024. – 248 с.

MAKHMUTOVA Milena Erikovna
Student, Middle Volga Institute (Branch)
All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Russia, Saransk

KURLEVSKAYA Anastasia Sergeevna
Candidate of Political Sciences, Deputy Dean of the Faculty of Higher Education,
Middle Volga Institute (Branch) All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Russia, Saransk

GROUNDS FOR HOLDING STATE BODIES, LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES AND OFFICIALS ACCOUNTABLE

Abstract. *The resolution on an administrative offense is signed by an official, but in practice, it is carried out by an entire body: the budget, the apparatus, and the institution's official vehicle. When it comes to holding a state body, a local government body, or an official accountable, it turns out that the line between "who is at fault" and "who is responsible" does not run where one would expect. Administrative law is based on the principle of personal liability, while public authority operates through collective structures, and it is precisely this discrepancy that raises the main question: is it even possible to speak of the administrative liability of an entity as such, or does it inevitably boil down to the liability of a specific individual holding a position? The answer determines not only the theoretical coherence of the institution but also how the burden for an overdue certificate, an unfulfilled order, or an unlawful refusal to a citizen is distributed in practice.*

Keywords: *administrative liability, state bodies, local self-government bodies, officials, special subject.*

ПАТЛАТЮК Елизавета Михайловна
магистрантка, Сибирский юридический университет, Россия, г. Омск

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО УНИФИКАЦИИ ЛОКАЛЬНЫХ АКТОВ

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные проблемы локального нормотворчества в сфере трудового права, обусловленные пробелами и неопределённостями действующего законодательства РФ. Автор анализирует ключевые сложности, связанные с отсутствием в Трудовом кодексе РФ легального определения локальных нормативных актов (ЛНА), единой классификации таких актов, чётких критериев «ухудшения положения работника», а также с отсутствием унифицированных форм и стандартизированных процедур работы с ЛНА.*

Ключевые слова: *локальные нормативные акты (ЛНА), трудовое право, унификация локальных актов, Трудовой кодекс РФ, классификация ЛНА, критерий ухудшения положения работника.*

Локальные нормативные акты (далее – ЛНА) – один из наиболее динамичных институтов трудового права. Согласно ст. 5 Трудового кодекса РФ, ЛНА, содержащие нормы трудового права, являются самостоятельным источником трудового права. Работодатель наделён правом принимать внутренние документы, конкретизирующие положения федерального законодательства применительно к специфике организации (ст. 8 ТК РФ).

Между тем практика применения норм о ЛНА сопряжена с серьёзными трудностями. Трудовой кодекс не содержит ни определения локального нормативного акта, ни перечня документов, к ним относимых [1, с. 243-257]. Это порождает неопределённость для работодателей и правоприменителей, ведёт к нарушениям трудовых прав работников и необоснованным санкциям.

Цель статьи – систематизировать проблемы локального нормотворчества и сформулировать предложения по унификации ЛНА.

1. Проблема определения и классификации

Несмотря на закрепление ЛНА в качестве источника трудового права, легальное определение данного понятия в ТК РФ отсутствует. Статья 8 ТК РФ устанавливает лишь право работодателей принимать ЛНА и ключевое ограничение: нормы, ухудшающие положение работников по сравнению с законодательством, не применяются (ч. 4 ст. 8 ТК РФ).

В доктрине предпринимались попытки сформулировать определение. По мнению ряда учёных, ЛНА – это «внутренний документ работодателя, принятый в установленном порядке, содержащий нормы трудового права, обязательные для неопределённого круга работников данного работодателя» [2]. Однако отсутствие легального определения создаёт условия для неоднозначной квалификации внутренних документов: одни и те же акты (штатное расписание, график отпусков) одними специалистами относятся к ЛНА, другими – к организационно-распорядительным документам [3].

Действующее законодательство не содержит и единой классификации ЛНА. В доктрине сложились подходы к разделению по обязательности принятия (обязательные и факультативные), сфере действия (общие и специальные), способу принятия (единоличные и с учётом мнения представительного органа) [4]. К обязательным относятся: правила внутреннего трудового распорядка (ст. 189 ТК РФ), положение об оплате труда (ст. 135 ТК РФ), положение о персональных данных (ст. 86 ТК РФ), инструкции по охране труда (ст. 214 ТК РФ), график отпусков (ст. 123 ТК РФ). Как отмечает Кугаевская С. А., «отсутствие перечня, разграниченного по степени обязательности, не даёт возможности ни проверяющим органам требовать документы от работодателей, ни работодателям – понимать, какой комплекс актов у них должен быть» [5, с. 90-99].

Предлагается дополнить ст. 8 ТК РФ легальным определением ЛНА с указанием ключевых признаков: многократность применения, неперсонафицированность, подзаконный характер, обязательность, локальность действия. Кроме того, целесообразно закрепить в ТК РФ нормативную классификацию ЛНА по указанным основаниям, что обеспечит единообразие правоприменения и снизит риски необоснованных претензий надзорных органов.

2. Критерий «ухудшения положения работника»

Одна из наиболее острых проблем – нечёткость критерия «ухудшения положения работника» (ч. 4 ст. 8 ТК РФ). Суды нередко квалифицируют как ухудшающие те положения локальных актов, которые хотя и не противоречат напрямую ТК РФ, но фактически возлагают на работников дополнительные обременения [6, с. 115-118].

Доктринальные подходы различны. Ершова Е. А. предлагает ввести презумпцию допустимости локальных актов, согласованных с профсоюзом [6, с. 115-118]. Другие авторы настаивают на закреплении перечня условий, которые локальный акт не может ухудшить, по аналогии с ч. 2 ст. 9 ТК РФ [6, с. 115-118].

Представляется целесообразным комплексное решение: во-первых, закрепить в ТК РФ перечень условий, не подлежащих ухудшению локальным регулированием (минимальный размер оплаты труда, продолжительность рабочего времени и отпуска, гарантии охраны труда); во-вторых, установить презумпцию соответствия ЛНА законодательству при условии его согласования с представительным органом работников; в-третьих, разграничить обязательные и факультативные условия ЛНА, прописав правила их соотношения с трудовым договором.

3. Отсутствие типовых форм

Действующее законодательство не устанавливает унифицированных форм ЛНА. Каждый работодатель разрабатывает их самостоятельно. Исключение – отдельные документы, для которых предусмотрены унифицированные формы (штатное расписание № Т-3, график отпусков № Т-7, утверждённые Постановлением Госкомстата РФ от 05.01.2004 № 1).

Отсутствие типовых форм порождает проблемы: низкое качество локального нормотворчества [5, с. 90-99], противоречия между актами, принятыми в разные годы [7], затруднённость контроля со стороны надзорных органов.

Предлагается разработать и утвердить на федеральном уровне (Минтрудом России) типовые (рекомендуемые) формы ключевых обязательных ЛНА: правила внутреннего трудового распорядка, положение об оплате труда и премировании, положение о защите персональных данных, положение об охране труда. Типовые формы должны носить рекомендательный характер, сохраняя за работодателем право на адаптацию. Этот подход уже апробирован для микропредприятий (Постановление Правительства РФ от 27.08.2016 № 858, ст. 309.2 ТК РФ) [8].

4. Стандартизация процедуры работы с ЛНА

В практике передовых организаций сложился институт «ЛНА об ЛНА» – внутреннего документа, регламентирующего правила обращения с локальными актами [9]. Он устанавливает виды ЛНА, требования к оформлению (на основе ГОСТ Р 7.0.97-2016), порядок подготовки, согласования, утверждения, изменения, отмены, ознакомления работников и хранения.

Предлагается рекомендовать работодателям с численностью свыше 50 человек принимать подобный регламент. Важным инструментом унификации является также ведение реестра действующих ЛНА: каждый акт должен иметь «паспорт» – владелец, дата утверждения, версия, основание принятия, плановый пересмотр [9]. Целесообразно закрепить в ТК РФ обязанность работодателя вести такой реестр.

Правовая экспертиза наиболее значимых ЛНА (положений об оплате труда, правил внутреннего распорядка) до их утверждения обеспечит повышение качества актов [5, с. 90-99].

Процедура ознакомления работников с ЛНА (ст. 22 ТК РФ) также нуждается в стандартизации. Практика варьируется: листы ознакомления, книги, отметки в трудовом договоре [9]. Предлагается установить в ТК РФ требование о наличии листа ознакомления как неотъемлемой части каждого ЛНА с возможностью использования электронного документооборота.

5. Цифровизация и электронный формат

Развитие кадрового электронного документооборота (КЭДО) открывает новые возможности: централизованное хранение и версионность документов, автоматизация процедур ознакомления и согласования, быстрый поиск по тексту. Предлагается предусмотреть в ТК РФ норму, признающую юридическую силу ЛНА, утверждённых в электронном виде с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи, при наличии соглашения между работодателем и работником о применении КЭДО.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие основные предложения:

1. Дополнить ст. 8 ТК РФ легальным определением ЛНА с указанием ключевых признаков.

2. Закрепить нормативную классификацию ЛНА по обязательности, сфере действия и способу принятия.

3. Уточнить критерий «ухудшения положения работника» путём закрепления перечня условий, не подлежащих ухудшению, и введения презумпции соответствия при согласовании с представительным органом.

4. Разработать типовые (рекомендуемые) формы ключевых обязательных ЛНА на федеральном уровне.

5. Ввести обязанность ведения реестра ЛНА с обязательными реквизитами.

6. Рекомендовать работодателям с численностью свыше 50 человек принимать единый регламент работы с ЛНА.

7. Ввести обязательную правовую экспертизу значимых ЛНА в крупных организациях.

8. Стандартизировать процедуру ознакомления работников с ЛНА и закрепить юридическую силу электронных ЛНА.

Реализация данных предложений позволит снизить количество трудовых споров, повысить качество локального нормотворчества и обеспечить предсказуемость правоприменения.

Литература

1. Локальные нормативные акты в управлении образовательной организацией // Образовательное право в современной России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: УрФУ, 2021. – С. 243-257.

2. Кошарная В.К., Каримова Э.Р. Локальные нормативные акты в управлении персоналом: учеб. пособие. – Пенза: ПензГУ, 2022. – 112 с.

3. Локальные нормативные акты организации: виды, порядок принятия // HR-link. – URL: (дата обращения: 02.10.2026).

4. Локальные нормативные акты (ЛНА): что это, перечень и примеры 2026 // KEDO365. – URL: (дата обращения: 02.10.2026).

5. Кугаевская С.А. Проблемы действия локального нормативного акта // Вестник ТюмГУ. – 2018. – № 4. – С. 90-99.

6. Локальные нормативные акты как источник трудового права // Молодой учёный. – 2026. – № 12. – С. 115-118.

7. Локальное нормотворчество: локальные нормативные акты компании // Law.ru. – URL: (дата обращения: 02.10.2026).

8. Локальные нормативные акты организации // Контур. – URL: (дата обращения: 02.10.2026).

9. Регламент о том, как составлять регламенты // Справочник кадровика. – 2022. – № 6. – URL: (дата обращения: 02.10.2026).

PATLATYUK Elizaveta Mikhailovna
Graduate Student, Siberian Law University, Russia, Omsk

PROPOSALS FOR THE UNIFICATION OF LOCAL ACTS

Abstract. *The article discusses the current problems of local rulemaking in the field of labor law, due to the gaps and uncertainties of the current legislation of the Russian Federation. The author analyzes the key difficulties associated with the lack of a legal definition of local regulations (LNA) in the Labor Code of the Russian Federation, a unified classification of such acts, clear criteria for "deterioration of the employee's situation", as well as the lack of unified forms and standardized procedures for working with LNA.*

Keywords: *local regulations (LNA), labor law, unification of local acts, Labor Code of the Russian Federation, classification of LNA, criterion for the deterioration of an employee's situation.*

ПАТЛАТЮК Елизавета Михайловна
магистрантка, Сибирский юридический университет, Россия, г. Омск

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ КОРПОРАЦИИ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ ЛОКАЛЬНЫХ АКТОВ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы защиты прав корпорации посредством выстраивания эффективной системы локальных актов. Автор разграничивает корпоративные локальные акты и локальные нормативные акты в трудовом праве, подчёркивая их разную целевую направленность и порядок принятия.*

Ключевые слова: *корпорация, защита прав корпорации, локальные акты, корпоративные акты, локальные нормативные акты, корпоративное управление.*

Локальные акты корпорации – устав, положения, регламенты, корпоративные договоры и иные внутренние документы – образуют правовой фундамент корпоративного управления. В отличие от локальных нормативных актов (ЛНА) в трудовом праве, корпоративные локальные акты регулируют имущественные и организационные отношения внутри корпорации: между участниками, органами управления и самой корпорацией как юридическим лицом [1, с. 4-6]. Как отмечает В. А. Лаптев, «договорная конструкция передачи полномочий единоличного исполнительного органа основана на реализации корпоративной компетенции… в силу закона и иных правовых актов, локальных актов корпорации» [2]. Качество и полнота системы локальных актов напрямую определяют степень защищённости корпорации от внутренних и внешних угроз: корпоративных конфликтов, недобросовестных действий управляющих, рейдерских захватов, налоговых и репутационных рисков.

Цель статьи – сформулировать практические рекомендации по построению системы локальных актов, обеспечивающих защиту прав корпорации.

1. Соотношение корпоративных и трудовых локальных актов

В доктрине корпоративные акты и трудовые ЛНА традиционно разграничиваются: первые направлены на регулирование имущественных и организационных отношений внутри корпораций, вторые – на организацию трудового распорядка [3]. Это разграничение имеет практическое значение: корпоративные акты утверждаются органами управления (общее собрание, совет директоров) и затрагивают права участников, тогда как трудовые ЛНА принимаются работодателем и касаются прав работников.

Однако в реальности граница между ними подвижна. Один и тот же документ – например, положение о конфликте интересов – может одновременно регулировать корпоративные отношения (порядок совершения сделок с заинтересованностью) и трудовые (обязанность работника уведомлять о личной заинтересованности) [4]. Крупные корпорации (ПАО «НОВАТЭК», ПАО «Газпром») прямо определяют свои политики управления рисками как ЛНА, утверждаемые советом директоров и распространяющиеся на все подразделения и дочерние общества [5, 6, 7]. Система локальных актов корпорации носит комплексный характер, объединяя корпоративно-правовые и трудоправовые элементы.

2. Ключевые риски, связанные с пробелами в локальном регулировании

Корпоративные конфликты и размывание долей. Отсутствие чётких процедур созыва и проведения общих собраний, непрозрачные правила дополнительных выпусков акций создают возможности для ущемления прав миноритарных акционеров. Как показывают исследования, «руководители акционерных обществ часто пользуются двусмысленностью закона, чтобы поставить одного акционера в более выгодное положение за счёт других» [8]. Локальные акты, детализирующие процедуры созыва собраний, информирования акционеров и подсчёта голосов, снижают этот риск.

Недобросовестные действия управляющих. Отсутствие внутренних актов, регламентирующих порядок совершения крупных сделок и сделок с заинтересованностью, разграничение полномочий между советом директоров и

исполнительными органами, создаёт условия для вывода активов и причинения убытков корпорации.

Конфликт интересов. Закон «Об акционерных обществах» (Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ) не использует термин «конфликт интересов», но вводит особый порядок совершения сделок с заинтересованностью. Без локального акта, детализирующего порядок раскрытия личной заинтересованности, этот механизм остаётся декларативным [4]. Практика крупных корпораций (АО «Корпорация МСП», АО «Корпорация «Развитие») подтверждает, что положение о предотвращении и урегулировании конфликта интересов – обязательный элемент системы защиты [10, 11].

Налоговые и регуляторные риски. Отсутствие системы внутреннего контроля (СВК), формализованной в локальных актах, лишает корпорацию возможности доказать достоверность налоговой отчётности и добросовестность бизнес-процессов. «СВК вводится через внутренние приказы, Положение о СВК, регламенты оценки рисков и контрольные процедуры» [12].

Информационная безопасность и персональные данные. Нарушение требований к обработке персональных данных влечёт штрафы по ст. 13.11 КоАП РФ. Положение о защите персональных данных и политика информационной безопасности – обязательные элементы системы защиты [13].

3. Рекомендации по построению системы локальных актов

3.1. Иерархическая структура

В иерархии локальных корпоративных актов выше всех находится устав; иные внутренние документы не могут ему противоречить [1]. Рекомендуется следующая иерархия:

1. Устав – закрепляет структуру органов управления, их компетенцию, порядок принятия решений.

2. Корпоративные договоры – соглашения участников об осуществлении корпоративных прав.

3. Положения об органах управления – о совете директоров, о единоличном и коллегиальном исполнительных органах, о ревизионной комиссии; должны быть упомянуты в уставе [9].

4. Регулирующие политики – дивидендная, информационная, политика управления рисками и внутреннего контроля, антикоррупционная политика.

5. Процедурные регламенты – положение о крупных сделках и сделках с заинтересованностью, положение о конфликте интересов, положение об обработке персональных данных.

6. Трудовые ЛНА – правила внутреннего трудового распорядка, положение об оплате труда, инструкции по охране труда.

3.2. Содержание ключевых актов:

- Положение о совете директоров должно чётко разграничивать компетенцию совета от компетенции исполнительных органов, устанавливать порядок созыва и проведения заседаний, требования к кворуму и голосованию. Как отмечает УК «Арсагера», «полномочия различных органов управления обществом не могут пересекаться» [9].
- Положение о конфликте интересов рекомендуется включить: определение конфликта интересов, перечень должностей, подпадающих под регулирование, процедуру раскрытия личной заинтересованности, меры по урегулированию (отстранение от принятия решений, ограничение доступа к информации), ответственность за непредотвращение конфликта [10, 11].
- Политика управления рисками и внутреннего контроля должна определять перечень ключевых рисков, устанавливать риск-аппетит, закреплять роли владельцев рисков и риск-координаторов, регламентировать процедуры идентификации, оценки и мониторинга рисков [5, 7]. Утверждение на уровне совета директоров обеспечивает её обязательность для всех подразделений и дочерних обществ.
- Дивидендная политика. Кодекс корпоративного управления рекомендует установить «прозрачный и понятный акционерам механизм определения размера дивидендов и их выплаты» [14]. Закрепление формулы и порядка расчёта в локальном акте снижает риск конфликтов и повышает инвестиционную привлекательность.

3.3. Обеспечение юридической силы локальных актов:

- Правовая экспертиза проектов до утверждения: проверка соответствия законодательству, уставу, отсутствия внутренних противоречий [15, с. 90-99].
- Соблюдение процедуры утверждения: корпоративные акты – общим собранием или советом директоров; трудовые ЛНА – работодателем с учётом мнения представительного органа (ст. 372 ТК РФ).

- Ознакомление и доступность: работники знакомятся с трудовыми ЛНА под роспись (ст. 22, 68 ТК РФ); акционерам обеспечивается доступ к внутренним документам (ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах») [14].
- Регулярная актуализация: пересмотр не реже одного раза в год [13].
- Ведение реестра: каждый акт должен иметь «паспорт» – владелец, дата утверждения, версия, основание, срок действия [16].

3.4. Цифровизация

Развитие кадрового электронного документооборота (КЭДО) и корпоративных информационных систем открывает возможности для повышения эффективности: централизованное хранение и версионность, автоматизация процедур ознакомления и согласования, криптографическая защита от несанкционированного изменения [13]. Рекомендуется применять КЭДО для всех локальных актов при наличии соглашения с работниками.

Заключение

Система локальных актов – не формальный набор документов, а правовой каркас, определяющий устойчивость корпорации к внутренним и внешним угрозам. На основе анализа можно сформулировать следующие рекомендации:

1. Выстроить иерархическую структуру с уставом на вершине, обеспечив непротиворечивость внутренних документов.
2. Принять положения о совете директоров и исполнительных органах, чётко разграничив их компетенцию и закрепив в уставе.
3. Разработать положение о предотвращении и урегулировании конфликта интересов с процедурами раскрытия, урегулирования и ответственности.
4. Утвердить политику управления рисками и внутреннего контроля на уровне совета директоров с определением риск-аппетита и процедур мониторинга.
5. Закрепить дивидендную и информационную политики в локальных актах для обеспечения прозрачности.
6. Ввести обязательную правовую экспертизу проектов локальных актов и регулярную актуализацию.
7. Вести реестр локальных актов с полными паспортами документов.
8. Применять цифровые технологии (КЭДО, корпоративные информационные системы) для хранения, версионности и обеспечения доступа.

Реализация данных рекомендаций позволит корпорации создать правовую инфраструктуру, обеспечивающую защиту имущественных интересов, прозрачность управления и снижение рисков корпоративных конфликтов, недобросовестных действий управляющих и регуляторных санкций.

Литература

1. Корпоративное право: учебное пособие / УрФУ. – Екатеринбург, 2019. – С. 4-6.
2. Лаптев В.А. Ответственность единоличного исполнительного органа корпорации и её управляющего // Журнал российского права. – 2023. – № 3.
3. Байбеков Р.Р. Корпоративные акты спортивных организаций и локальные нормативные акты: понятие, признаки и соотношение // Российский юридический журнал. – 2021. – № 5.
4. Конфликт интересов в АО // КонсультантПлюс. – URL: (дата обращения: 02.10.2026).
5. Положение о системе управления рисками и внутреннего контроля ПАО «НОВАТЭК». – URL: (дата обращения: 02.10.2026).
6. Политика управления рисками и внутреннего контроля компаний группы «Газпром Интернэшнл». – URL: (дата обращения: 02.10.2026).
7. Политика управления рисками и внутреннего контроля ПАО «ОГК-2». – URL: (дата обращения: 02.10.2026).
8. Защита прав акционеров: законодательство и правоприменительная практика // Молодой учёный. – 2024. – № 521.
9. Система внутренних документов акционерного общества // УК «Арсагера». – URL: (дата обращения: 02.10.2026).
10. Порядок предотвращения конфликта интересов АО «Корпорация МСП». – URL: (дата обращения: 02.10.2026).
11. Положение о предотвращении и урегулировании конфликта интересов АО «Корпорация «Развитие». – URL: (дата обращения: 02.10.2026).
12. Система внутреннего контроля в организации: требования и практика // Главбух. – URL: (дата обращения: 02.10.2026).
13. Локальные нормативные акты организации: виды, порядок принятия // HR-link. – URL: (дата обращения: 02.10.2026).
14. Акционерное общество: ответственность общества, права и обязанности

акционеров // Audit-it.ru. – URL: (дата обращения: 02.10.2026).

15. Кугаевская С.А. Проблемы действия локального нормативного акта // Вестник ТюмГУ. – 2018. – № 4. – С. 90-99.

16. Регистрация, хранение и внесение изменений в ЛНА // Делопроизводство в кадровой службе. – URL: (дата обращения: 02.10.2026).

PATLATYUK Elizaveta Mikhailovna
Graduate Student, Siberian Law University, Russia, Omsk

RECOMMENDATIONS FOR THE PROTECTION OF CORPORATE RIGHTS THROUGH A SYSTEM OF LOCAL ACTS

Abstract. *The article discusses the issues of protecting the rights of a corporation by building an effective system of local acts. The author distinguishes between corporate local acts and local regulations in labor law, emphasizing their different target orientation and the procedure for adoption.*

Keywords: *corporation, protection of corporate rights, local acts, corporate acts, local regulations, corporate governance.*

РЕМИЗОВА Анастасия Александровна
студентка, Московский финансово-юридический университет, Россия, г. Москва

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена теоретическим и правовым основам охраны общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в современных условиях. В работе рассматривается понятие общественного порядка как сложной системы общественных отношений, регулируемых правовыми и социальными нормами, а также его проявления в общественных местах и различных сферах жизнедеятельности. Особое внимание уделяется взаимосвязи общественного порядка и общественной безопасности, включая угрозы, возникающие в результате преступности, терроризма, экстремистской деятельности и чрезвычайных ситуаций. Анализируется правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения безопасности в Российской Федерации, включая роль федеральных, региональных и муниципальных органов власти, а также активное участие граждан и общественных объединений. В статье также раскрываются основные принципы и тактические подходы к охране общественного порядка, подчеркивается значение комплексного и гибкого использования сил и средств правоохранительных органов. Представленные материалы отражают многоуровневую систему обеспечения безопасности, основанную на стратегических государственных документах и законодательстве, что делает тему актуальной и значимой для правоприменительной практики и научного понимания в области административного права и безопасности общества.*

Ключевые слова: *общественный порядок, общественная безопасность, правопорядок, социальные нормы, общественное место, полиция.*

Общественный порядок – это сложная система общественных отношений, формирующаяся на основе реализации различных социальных норм: правовых, моральных, норм общественных организаций, обычаев, традиций и ритуалов [6].

В административном праве различают общественный порядок в широком смысле – как совокупность всех социальных связей, регулируемых всеми социальными нормами, и в узком смысле – как систему отношений, обеспечивающих личную и общественную безопасность, стабильность и ритмичность общественных процессов, общественное спокойствие, защиту интересов граждан, равноправие и достоинство личности, соответствие международным стандартам прав и свобод [8].

Общественный порядок проявляется в общественных местах, где люди взаимодействуют для удовлетворения своих потребностей, а также в процессе пользования транспортом, учёта населения, обращения с опасными предметами, функционирования предприятий, перемещения граждан.

В узком смысле общественный порядок имеет практическое значение для работы полиции, прокуратуры, судов и общественных формирований, направляя их на предупреждение и пресечение преступлений и правонарушений, посягающих на общественные отношения в этой сфере.

Суть общественного порядка заключается в упорядоченности и согласованности общественных отношений, что обеспечивает спокойствие, защиту прав и интересов граждан, нормальное функционирование предприятий и организаций, а также общественное спокойствие. Общественные места – это пространства, доступные для пребывания различных представителей общества с целью удовлетворения их потребностей, включая улицы, транспорт, учреждения, предприятия, учебные заведения, больницы, парки и т. д. [11]. Главным признаком общественного места является возможность доступа к нему неопределённого круга лиц.

Близким к общественному порядку является понятие общественной безопасности, которая

охватывает отношения, связанные с использованием опасных объектов и наступлением чрезвычайных обстоятельств, а угрозы общественной безопасности возникают при нарушениях правил эксплуатации транспорта, строительных работ, обращения с опасными веществами, а также при массовых мероприятиях и чрезвычайных ситуациях [10]. Реальные угрозы общественной безопасности создают преступность, терроризм, незаконная деятельность экстремистских организаций, массовые нарушения порядка и неповиновение властям.

Обеспечение законности, правопорядка и общественной безопасности в Российской Федерации относится к предмету совместного ведения федерации и ее субъектов, что закреплено в пункте «б» статьи 72 Конституции РФ [1]. Охрана общественного порядка также входит в компетенцию органов местного самоуправления, что подчеркивает многоуровневый характер системы обеспечения безопасности. Правовое регулирование в этой сфере осуществляется на основании Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», который определяет государственную политику в области безопасности как совокупность скоординированных политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных и специальных мер [2]. Эти меры реализуются органами государственной и муниципальной власти на основе Стратегии национальной безопасности РФ и других документов, разрабатываемых Советом Безопасности и утверждаемых Президентом, а также при участии граждан и общественных объединений.

Концепция общественной безопасности, утвержденная Указом Президента РФ от 14.11.2013 № Пр-2685, является ключевым стратегическим документом, определяющим государственную политику в сфере обеспечения общественной безопасности. Она служит основой для взаимодействия сил обеспечения общественной безопасности, институтов гражданского общества, граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства [4]. Согласно Указу Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», общественная безопасность признана одним из стратегических национальных приоритетов, обеспечивающих защиту национальных интересов страны [5]. В числе приоритетов также указаны поддержание гражданского мира, укрепление законности, искоренение коррупции, развитие безопасного информационного пространства и защита традиционных духовно-нравственных ценностей.

Обеспечение общественной безопасности – один из приоритетов государственной политики в сфере национальной безопасности РФ [7]. Под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, а также материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Деятельность по обеспечению безопасности включает прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз; стратегическое планирование и определение основных направлений политики; правовое регулирование; разработку и применение оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз; применение специальных экономических мер; разработку и внедрение современных видов вооружения и спецтехники; организацию научной деятельности; координацию деятельности всех уровней власти; международное сотрудничество и другие мероприятия, предусмотренные законодательством [12].

В Концепции общественной безопасности среди основных угроз названы терроризм, экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций, направленная на нарушение единства и территориальной целостности России, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, рост преступности под влиянием алкоголя и наркотиков, коррупция, незаконная миграция, ухудшение технического состояния транспортной инфраструктуры, вероятность чрезвычайных ситуаций на опасных объектах и ряд других факторов [9]. Угрозы общественной безопасности представляют собой прямую или косвенную возможность нанесения ущерба правам и свободам граждан, материальным и духовным ценностям общества.

Общественный порядок и общественная безопасность тесно взаимосвязаны: укрепление общественного порядка способствует повышению уровня общественной безопасности.

Общественный порядок – это нормальное функционирование социальных отношений, отсутствие рисков и угроз, способных нарушить жизнедеятельность людей и их развитие, что создает атмосферу спокойствия и защищенности личности и собственности. Общественный порядок формирует необходимые условия для обеспечения общественной безопасности, делая эти правовые категории взаимозависимыми.

Полиция, как часть системы органов внутренних дел, осуществляет защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан, а также препятствует преступности, охраняет общественный порядок и обеспечивает общественную безопасность. В своей деятельности полиция руководствуется как федеральными законами, так и законами субъектов РФ по вопросам охраны общественного порядка и безопасности, изданными в пределах их компетенции [8].

Граждане и общественные объединения играют важную роль в охране общественного порядка. Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» определяет формы и принципы участия граждан в этой деятельности, включая содействие органам внутренних дел, участие в поиске пропавших лиц, создание общественных объединений правоохранительной направленности и народных дружин, а также определяет правовой статус дружинников [3]. Закон позволяет вовлекать граждан на добровольной основе, расширяя возможности общества по обеспечению правопорядка и безопасности.

Таким образом, обеспечение общественной безопасности в России представляет собой сложную, многоуровневую систему, основанную на координации усилий федеральных, региональных и муниципальных органов, а также активном участии граждан и общественных объединений, что отражено в стратегических документах и законодательстве страны.

Литература

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Режим доступа Консультант Плюс 09.06.25.

2 Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // Режим доступа Консультант Плюс 09.06.25.

3 Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об участии граждан в охране общественного порядка» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2022) // Режим доступа Консультант Плюс 09.06.25.

4 Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) // Режим доступа Консультант Плюс 09.06.25.

5 Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Режим доступа Консультант Плюс 09.06.25.

6 Алехин А.П. Административное право России. Часть 1 / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий. – М.: Зерцало-М, 2022. – 500 с.

7 Габричидзе Б.Н. Курс административного права Российской Федерации. В трех частях / Б.Н. Габричидзе, А.Г. Чернявский. – Москва: РГГУ, 2023. – 980 с.

8 Конин Н.М. Административное право России. Общая и Особенная части / Н.М. Конин. – М.: ЮРИСТЪ, 2020. – 560 с.

9 Мелехин А.В. Административное право Российской Федерации. Учебник / А.В. Мелехин. – М.: Юстиция, 2020. – 881 с.

10 Потапова А.А. Административное право. Учебное пособие. – М.: Проспект, 2020. – 128 с.

11 Старостин С.А., Ухов В.Ю., Кинев А.Ю. Актуальные проблемы административного права. – М.: Проспект, 2022. 408 с.

12 Федотова Ю.Г. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. – М.: Юрайт, 2023. 322 с.

REMIZOVA Anastasia Alexandrovna
Student, Moscow University of Finance and Law, Russia, Moscow

THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF PUBLIC ORDER PROTECTION AND ENSURING PUBLIC SAFETY

Abstract. *This article is devoted to the theoretical and legal foundations of public order protection and ensuring public safety in modern conditions. The paper examines the concept of public order as a complex system of public relations regulated by legal and social norms, as well as its manifestations in public places and various spheres of life. Special attention is paid to the relationship between public order and public safety, including threats arising from crime, terrorism, extremist activities and emergencies. The article analyzes the legal regulation of public order protection and security in the Russian Federation, including the role of federal, regional and municipal authorities, as well as the active participation of citizens and public associations. The article also reveals the basic principles and tactical approaches to the protection of public order, emphasizing the importance of an integrated and flexible use of law enforcement forces and means. The presented materials reflect a multi-level security system based on strategic government documents and legislation, which makes the topic relevant and significant for law enforcement practice and scientific understanding in the field of administrative law and public safety.*

Keywords: *public order, public safety, law and order, social norms, public place, police.*

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

АСЕЕВА Ксения Олеговна
студентка, Воронежский государственный технический университет, Россия, г. Воронеж

СЛИВКИНА Анастасия Сергеевна
студентка, Воронежский государственный технический университет, Россия, г. Воронеж

Научный руководитель – профессор кафедры цифровой и отраслевой экономики Воронежского государственного технического университета, доктор экономических наук Околелова Элла Юрьевна

СОВРЕМЕННЫЕ МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНОГО РЫНКА

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы и перспективы современного мирового топливного рынка. В условиях экономических кризисов, санкций, политических и военных конфликтов цена на нефть и нефтепродукты показывает высокую волатильность. Цель статьи – проанализировать текущее состояние нефтяного рынка, выявить основные ценообразующие факторы и определить ценовое ожидание рынка.*

Ключевые слова *энергоносители, нефтепродукты, топливный рынок, нефть.*

Мировой топливный рынок представляет собой одну из наиболее значимых составляющих мировой экономики, которая оказывает непосредственное влияние на промышленное производство, международную торговлю, транспортную систему и темпы экономического роста. В последние годы мировой рынок топлива сопровождается масштабными структурными изменениями, обусловленными сочетанием политических, экономических и технологических факторов [2, с. 61]. В настоящее время все больше влияния приобретают процессы энергетического перехода, цифровизации, изменения логистических цепочек поставок, усиление санкционного давления.

Одной из ключевых тенденций последних лет стало усиление геополитического влияния на мировой рынок энергоносителей. Международные конфликты, санкционные ограничения, изменение внешнеторговых отношений между крупнейшими экспортерами и импортерами топлива существенно изменили традиционные направления поставок нефти и нефтепродуктов [1, с. 17]. Многие государства были вынуждены диверсифицировать источники импорта, искать альтернативных поставщиков и. создавать дополнительные запасы топлива для обеспечения энергетической безопасности. В результате произошла частичная переориентация мировых потоков нефти, а также возросла зависимость стоимости топлива от политической обстановки.

Серьезное влияние на развитие мирового топливного рынка продолжает оказывать деятельность стран, участвующих в соглашении ОПЕК+. Регулирование объемов добычи позволяет странам-участникам воздействовать на баланс мирового спроса и предложения. В последние годы механизм добровольного сокращения добычи неоднократно использовался для стабилизации мирового нефтяного рынка в условиях высокой волатильности цен и замедления экономического роста. А также, государства, не входящие в ОПЕК+, в первую очередь США, продолжают увеличивать объемы добычи сланцевой нефти, что усиливает конкуренцию на мировом рынке и оказывает сдерживающее влияние на рост мировых цен [3, с. 32].

Также характерной особенностью современного этапа развития является усиление

влияния энергетического перехода. Во многих странах реализуются масштабные программы по сокращению использования ископаемого топлива, снижению выбросов парниковых газов и развитию низкоуглеродной экономики. Происходит активное инвестирование в развитие возобновляемых источников энергии, производство экологически чистого водорода, строительство инфраструктуры для электротранспорта и внедрение технологий накопления энергии. Несмотря на это, нефть и природный газ продолжают сохранять ключевое значение для мировой экономики, поскольку полностью заменить традиционные виды топлива невозможно.

Существенное влияние на мировой рынок оказывает увеличение спроса со стороны развивающихся стран. Быстрый рост экономики Индии, государств Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и ряда стран Африки сопровождается расширением промышленного производства, ростом количества транспортных средств и увеличением потребления нефтепродуктов. Именно эти регионы становятся основными сточниками роста мирового спроса на нефть в ближайшие годы. Одновременно в развитых странах Европы, Северной Америки и Японии наблюдается постепенное замедление темпов роста потребления традиционного топлива благодаря повышению энергоэффективности экономики и активному внедрению альтернативных источников энергии.

Не менее важной тенденцией стало изменение структуры мировых инвестиций и в энергетический сектор. Если ранее основной объем капитальных вложений направлялся на разведку новых месторождений нефти и газа, то сегодня значительная часть инвестиций перераспределяется в проекты по развитию возобновляемой энергетики, производству водорода, улавливанию и хранению углекислого газа, а также повышению энергоэффективности промышленности. Тем временем, недостаточный объем инвестиций в разведку и разработку новых нефтяных месторождений создает риск возникновения дефицита предложения в долгосрочной перспективе, что способно привести к росту мировых цен на топливо.

Современный мировой рынок характеризуется высокой волатильностью цен. Стоимость нефти формируется под влиянием большого количества факторов, включая объемы мировой добычи, уровень коммерческих запасов, изменение процентных ставок крупнейших центральных банков, динамику мирового экономического роста, сезонные колебания спроса, геополитические риски и ожидания участников финансовых рынков. Значительное влияние на ценообразование оказывают также операции инвестиционных фондов и финансовых институтов на товарных биржах, что усиливает краткосрочные колебания стоимости нефти и нефтепродуктов [4, с. 39].

Основные ценообразующие факторы рынка нефти систематизированы и представлены на рисунке.

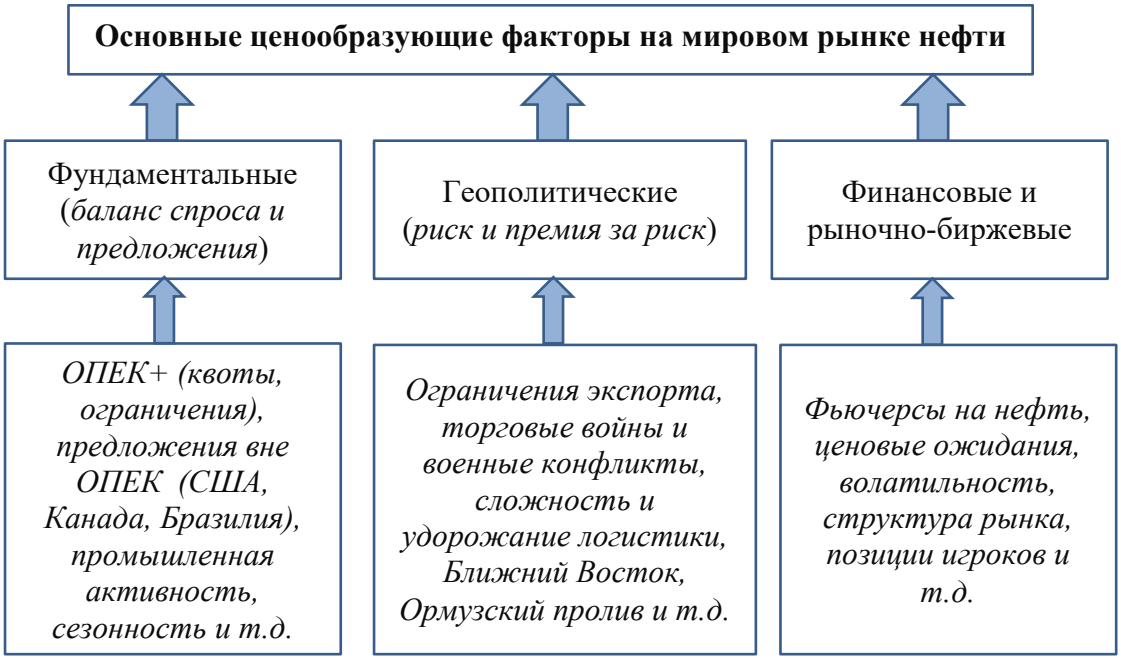

Рис. Основные ценообразующие факторы мирового рынка нефти

В последние годы мировая нефтеперерабатывающая отрасль также переживает структурные изменения. Значительная часть новых мощностей по переработке нефти вводится в эксплуатацию в странах Азии и Ближнего Востока, тогда как в Европе и Северной Америке наблюдается закрытие части устаревших нефтеперерабатывающих заводов вследствие ужесточения экологических требований и роста производственных затрат. В результате постепенно изменяется география производства нефтепродуктов и возрастает значение азиатского региона как одного из крупнейших центров мировой нефтепереработки.

В среднесрочной перспективе развитие мирового топливного рынка будет определяться сочетанием нескольких взаимосвязанных факторов. С одной стороны, сохранится высокий мировой спрос на нефть и нефтепродукты со стороны развивающихся экономик, а также транспортного и промышленного сектора [5]. С другой стороны, продолжится реализация политики декарбонизации, увеличение доли возобновляемых источников энергии и внедрение новых экологически чистых технологий. Таким образом, современный мировой топливный рынок находится на этапе масштабной трансформации, при которой традиционные углеводороды продолжают играть ключевую роль в мировой энергетике, одновременно постепенно адаптируясь к новым требованиям устойчивого развития, цифровизации и экологической безопасности.

Литература

1. Фундаментальный анализ в исследовании финансовых рынков / Э.Ю. Околелова, М.А. Шибаева, Н.А. Алехина, В.С. Ряховский // Цифровая и отраслевая экономика. – 2024. – № 1(33). – С. 14-20.

2. Рынок нефти в условиях трансформации мировой финансовой системы / Э.Ю. Околелова, М.А. Шибаева, С.А. Быковская, Е.А. Барсуков // Цифровая и отраслевая экономика. – 2023. – № 2(30). – С. 59-64.

3. Технический анализ финансовых рынков: учебное пособие / Э.Ю. Околелова, М.А. Шибаева, О.Г. Шальнев [и др.]. – Воронеж: ООО «РИТМ», 2019. – 164 с.

4. Околелова Э.Ю. Ценообразующие факторы рынка нефти / Э.Ю. Околелова, М.А. Шибаева, С.Ю. Лысенко // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: сборник статей 11-й Международной научно-практической конференции, Курск, 13-14 октября 2021 года. Т. 2. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2021. – С. 37-41.

5. Нефть Brent [Электронный ресурс]. – https://www.rbc.ru/quote/ticker/181206?ysclid=mv9vmjz8fm365440263 (дата обращения 27.10.2026).

ASEEVA Ksenia Olegovna
Student, Voronezh State Technical University, Russia, Voronezh

SLIVKINA Anastasia Sergeevna
Student, Voronezh State Technical University, Russia, Voronezh

Scientific Advisor – Professor of the Department of Digital and Industrial Economics of the Voronezh State Technical University, Doctor of Economics Okolelova Ella Yuryevna

CURRENT GLOBAL TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE FUEL MARKET

Abstract. *The article examines the problems and prospects of the modern global fuel market. In the context of economic crises, sanctions, and political and military conflicts, the price of oil and petroleum products exhibits high volatility. The aim of the article is to analyze the current state of the oil market, identify the main price-forming factors, and determine the market's price expectations.*

Keywords: *energy resource, petroleum products, fuel market, oil.*

ИСМОИЛОВА Дилфузахон Абдужалиловна
кандидат исторических наук, доцент,
Навоийский государственный горно-технологический университет,
Республика Узбекистан, г. Навои

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТУРИСТСКИХ РЕСУРСОВ В САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *В статье анализируются этапы развития туризма в Самаркандской области в годы независимости, формирование туристской инфраструктуры, а также историко-культурные и природные ресурсы региона. Рассматриваются изменения государственной политики, расширение транспортных возможностей, влияние пандемии COVID-19 и перспективные направления развития туризма.*

Ключевые слова: *Самаркандская область, туризм, туристские ресурсы, историко-культурное наследие, паломнический туризм, экотуризм, MICE-туризм, туристская инфраструктура.*

Самаркандская область является одним из важнейших туристских регионов Узбекистана. Ее потенциал определяется богатым историко-культурным наследием, религиозными святынями, традиционными национальными ремеслами и природно-рекреационными ресурсами. Историческое положение Самарканда на Великом шелковом пути и архитектурные памятники эпохи Темуридов повышают значение региона на международном туристском рынке.

В советский период туризм в Узбекистане организовался на основе централизованной системы управления. после обретения независимости расширились возможности адаптации отрасли к рыночным отношениям и развития частного предпринимательства [1, с. 45-50]. Создание в 1992 году Национальной компании «Узбектуризм» стало важным шагом в формировании новых институциональных основ управления туризмом в стране [2, с. 376].

Развитие туризма в Самаркандской области условно можно разделить на три этапа: 1991–2000 годы – становление; 2000-2001 годы – институциональное укрепление и обновление инфраструктуры; период с 2017 года – ускоренная модернизация и международная интеграция.

В 1991–2000 годах в Самарканде начали формироваться новые экономические механизмы организации туристической деятельности. Ансамбль Регистан, комплекс Шахи-Зинда, мавзолей Амира Темура, мечеть Биби-Ханум и обсерватория Улугбека стали основными туристическими объектами. Особое внимание удалялось совершенствованию гостиничных услуг, организации экскурсий и улучшению транспортной инфраструктуры.

Вместе с тем, низкое качество обслуживания, дефицит квалификационных кадров и недостаточной уровень развития инфраструктуры препятствовали полному использованию туристического потенциала региона. Актуальной оставалась и проблема сохранения первоначальных архитектурных особенностей исторических памятников при проведении реставрационных работ. В исследовании 1994 года, посвященном восстановлению исторической среды города Самарканда, особое внимание уделялось сохранению исторической среды города и совершенствованию его инфраструктуры [3, с. 81].

Период 2001–2006 годов характеризовался международным признанием Самарканда и совершенствованием туристической инфраструктуры. В 2001 году историческая часть Самарканда и была включена в Список всемирного наследия ЮЕСКО под названием «Самарканд – перекресток культур». Этот статус повысил международный туристический авторитет региона и одновременно усилил требования к охране и управлению историческим наследием [4].

В рассматриваемый период развивались гостиничный бизнес, предприятия общественного питания, экскурсионные и транспортные услуги. Запуск высокоскоростного поезда «Афрасиеб» на маршруте Ташкент-Самарканд в 2011 году повысил транспортную доступность

региона. В результате возросло значение Самарканда в системе внутренних туристических маршрутов страны [5].

С 2017 года развитие туризма стало одним из приоритетных направлений государственной экономической политики. Либерализация нового режима, привлечения частных инвестиций, расширения географии авиаперевозок и цифровизация туристических услуг оказали положительные влияние на развитие отрасли. Указы Президента, направленные на ускоренное развитие туризма, укрепили правовые и организационные основы этой сферы [6].

Одним из важнейших проектов данного этапа стала модернизация международного аэропорта Самарканда. Вход нового терминала в эксплуатацию в 2022 году расширил возможности обслуживания пассажиров. Кроме того, открытие международного туристского центра «Silk Road Samarkand» способствовало формированию современного туристического комплекса, объединяющего гостиничные, конгрессные культурные и развлекательные услуги [7].

Пандемия COVID-19 в 2020 году оказала серьезное негативное влияние на туристическую отрасль. Ограничение международного сообщения и карантинные меры привели к сокращению туристических потоков, а гостиницы и туроператоры столкнулись с финансовыми трудностями. В этих условиях особое значение приобрели поддержка внутреннего туризма и оказание помощи предпринимателям.

С 2021 года туристическая отрасль начала постепенно восстанавливаться. По данным хокимията Самаркандской области, в 2022 году регион посетили более одного миллиона иностранных и более четырех миллионов внутренних туристов. Эти показатели отражают процесс восстановления отрасли после пандемии [8]. Вместе с тем наряду с числом туристов необходимо оценивать продолжительность их пребывания в регионе, расходы и степень удовлетворенности качеством услуг.

Туристические ресурсы Самаркандской области охватывают историко-архитектурные, религиозно-паломнические, культурные и природно-рекреационные направления. Их взаимное сочетание создает условия для развития различных видов туризма.

Паломнический туризм также занимает важное место в туристической специализации области. Комплекс Имама Бухари, мавзолей Хазрати Данияра и другие святыни привлекают местных и иностранных паломников. На основе данных ресурсов возможно создание религиозно-просветительских маршрутов, улучшение транспортного сообщения между святынями и формирование комфортных условий для посетителей.

В развитии культурного туризма значительную роль играют международный музыкальный фестиваль «Шарк тароналари», национальные ремесла, традиционная кухня и устное народное творчество. Включение ремесленных мастерских и культурных мероприятий в туристские программы способствует также повышению доходов местного населения.

Природно-рекреационные ресурсы области имеют важное значение для диверсификации туризма. Маршруты, связанные с долиной Зарафшана, предгорными территориями и Нуратинскими горами, создают возможности для развития экотуризма, пеших путешествий и сельского туризма. При этом основными принципами должны стать охрана природной среды, рациональное использование водных и земельных ресурсов, а также вовлечение местного населения в туристическую деятельность [9, с. 486-491].

Несмотря на значительный туристический потенциал Самаркандской области, в использовании имеющихся ресурсов сохраняется ряд проблем. В частности, качество туристических услуг различается по территории региона, существует потребность в квалифицированных гидах и сотрудниках, владеющих иностранными языками. На некоторых туристических объектах недостаточно развиты парковочная и информационная инфраструктура, а также услуги культурного досуга в вечернее время.

Концентрация туристических потоков в определенные сезоны и на основных исторических объектах является еще одной важной проблемой. Это может увеличивать нагрузку на популярные достопримечательности и приводить к недостаточному использованию ресурсов других территорий области. Поэтому целесообразно расширять туристические маршруты за счет сельских населенных пунктов, ремесленных центров и природно-рекреационных территорий.

Развитие Самарканда как центра международных мероприятий расширяет возможности MICE-туризма. Саммит Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества, состоявшийся в Самарканде в сентябре 2022 года, продемонстрировал возможности города по приему международных

мероприятий [10]. Развитие конгресс-центров, гостиниц и транспортных связей создает благоприятные условия для проведения деловых мероприятий, форумов и конференций.

Развитие цифрового туризма является важным инструментом повышения конкурентоспособности отрасли. Совершенствование электронного бронирования, многоязычных информационных платформ, цифровых карт, онлайн-экскурсий и систем электронных платежей повышает удобство для туристов. Одновременно необходимо объединять сведения о туристских объектах в единой цифровой системе и регулярно обновлять их.

В дальнейшем развитие туризма в области должно быть ориентировано на приведение качества услуг в соответствие с международными требованиями, совершенствование системы подготовки кадров, охрану культурного наследия и расширение участия местных предпринимателей. В исследованиях, посвященных развитию туристского предпринимательства в Самаркандской области, также подчеркивается необходимость расширения спектра услуг и более эффективного использования имеющихся туристических возможностей [11, с. 49-53].

Для оценки развития туризма недостаточно опираться только на количество посетителей. Необходимо использовать такие показатели, как средняя продолжительность пребывания туристов, расходы на одного туриста, объем экспорта туристических услуг, количество созданных рабочих мест, доходы местного бизнеса и состояние сохранности культурного наследия. Такой подход позволяет комплексно оценивать экономическую, социальную и экологическую эффективность туризма [12, с. 309-314].

За годы независимости туризм в Самаркандской области прошел этапы становления, институционального укрепления и ускоренной модернизации. Международное признание историко-культурного наследия, развитие транспортной инфраструктуры, строительство новых гостиниц и туристических комплексов повысили туристическую привлекательность региона.

Основные преимущества области определяются сочетанием историко-архитектурных памятников, святынь, культурных традиций и природно-рекреационных ресурсов. Вместе с тем дефицит квалифицированных кадров, неравномерное качество услуг, сезонность и отдельные недостатки цифровой инфраструктуры препятствуют дальнейшему развитию отрасли.

Перспективы развития туризма в Самаркандской области связаны с рациональным использованием ресурсов, сохранением культурного наследия, расширения цифровых услуг, диверсификаций экотуризма и паломнического туризма, а также повышением экономической активности местного населения. Последовательная реализация этих задач будет способствовать укреплению позиций Самаркандской области как одного из ведущих туристических центров Узбекистана и Центральной Азии.

Литература

1. Джумаев А.Б. Исторические аспекты организации туризма в Узбекистане в советский период // Журнал истории Узбекистана. – 2018. – № 4. – С. 45-50.

2. Указ Президента Республики Узбекистан от 27 июля 1992 года № УП-447 «О создании Национальной компании «Узбектуризм» // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. – 1992. – № 9. – Ст. 375.

3. Serageldin M., Trondowski B., Wahba S., Zietek A. Samarkand, Uzbekistan: Revitalization and Rehabilitation of the Historic District. Technical Assistance for the City of Samarkand, Uzbekistan. – Harvard University Graduate School of Design; Aga Khan Trust for Culture, 1994. – 81 p.

4. UNESCO World Heritage Centre. Samarkand – Crossroad of Cultures [Электронный ресурс]. – URL: https://whc.unesco.org/en/list/603 (дата обращения: 26.04.2026).

5. UzDaily.com. First high-speed electricity train carries out first trip from Samarkand and Tashkent URL: https://wayback.archive-it.org/all/20171014101051/http://www.uzdaily.com/articles-id-15511.htm (дата обращения: 26.04.2026).

6. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2017. – № 6. – Ст. 70; Указ Президента Республики Узбекистан от 5 января 2019 года № УП-5611 «О дополнительных мерах по ускоренному развитию туризма в Республике Узбекистан» URL: https://lex.uz/ru/docs/4143188.

7. Media Узбекистан. «В Самарканде открыли новый терминал аэропорта». – 18 марта 2022 года; Самаркандский областной

хокимият. Достигнутые результаты в сфере туризма в 2022 году. – Самарканд, 2023.

8. Хакимият Самаркандской области. Достижения в сфере туризма в 2022 году. Самарканд – 2023.

9. Ибрагимов Ш.И. Особенности рекреации и экотуризма (на примере Самаркандской области) // Academic Research in Educational Sciences. – 2020. – Т. 1, № 4. – С. 486-491.

10. Jonibekov Z., Hasanov G. Самаркандский саммит открыл новую страницу в деятельности Шанхайской организации сотрудничества // Национальное информационное агентство Узбекистана (УзА). – 16 сентября 2022 года. URL: https://uza.uz/oz/posts/samarqand-sammiti-shanxay-hamkorlik-tashkiloti-faoliyatida-yangi-sahifa-ochdi_408438.

11. Shadieva G.M. Пути развития предпринимательства в сфере туризма в Самаркандской области // Economic Development and Analysis. – 2023. – Т. 1, № 6. – С. 49-53.

12. Ismoilova D.A. Zarafshon vodiysida turizmni rivojlantirishning innovatsion yondashuvlari (1991–2025) //Jamiyat va innovatsiyalar – Obщestvo i innovatsii. – Toshkent, 2026: – № 8. – С. 309-314. URL: https://inscience.uz/index.php/socinov/inde.

ISMOILOVA Dilfuzakhon Addujalilovna
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Navoi State University of Mining and Technology, Republic of Uzbekistan, Navoi

PECULIARITIES OF TOURISM DEVELOPMENT AND THE USE OF TOURISM RESOURCES IN SAMARKAND REGION

Abstract. *The article examines the stages of tourism development in the Samarkand region of Uzbekistan during the years of independence, the formation of tourism infrastructure, and the region's historical, cultural, and natural resources. It analyzes changes in state policy, the expansion of transport opportunities, the impact of the COVID-19 pandemic, and promising areas for further tourism development.*

Keywords: *Samarkand region, tourism, tourist resources, historical and cultural heritage, pilgrimage tourism, ecotourism, MICE tourism, tourist infrastructure.*

КОВАЛЕНКО Валерия Игоревна
студентка, Нижневартовский государственный университет, Россия, г. Нижневартовск

ГАЛЫНЧИК Татьяна Анатольевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции и менеджмента,
Нижневартовский государственный университет, Россия, г. Нижневартовск

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КОМПАНИИ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию теоретических аспектов формирования механизма инновационного потенциала компании как ключевого фактора обеспечения конкурентоспособности в современной экономике. В работе анализируются понятия «потенциала» и «инновации» и проводится их взаимосвязь, составляющая «инновационный потенциал». Рассматриваются существующие подходы к определению инновационного потенциала и предлагается авторское видение структуры механизма его формирования. Представлены теоретические основы для разработки практических рекомендаций по повышению инновационной активности компаний. Статья ориентирована на формирование теоретической базы для дальнейших исследований и разработки практических рекомендаций по управлению инновационным потенциалом компаний.*

Ключевые слова: *инновационный потенциал, потенциал, инновации, подходы инновационного потенциала, инновационный потенциал в компании.*

В современном мире, характеризующемся стремительными технологическими изменениями и глобальной конкуренцией, понятия «инновации» и «инновационный потенциал» приобрели особую значимость. Они стали ключевыми факторами, определяющими успех как отдельных компаний, так и целых государств. Понимание сущности этих концепций и умение эффективно управлять ими являются критически важными для достижения устойчивого развития и лидерства в различных отраслях.

Инновационный потенциал – это комплексная категория, отражающая способность системы (будь то организация, регион, или даже отдельный индивид) генерировать, развивать и успешно внедрять инновации. Для глубокого понимания сущности инновационного потенциала необходимо первоначально обратиться к анализу составляющих его понятий: «потенциал» и «инновации».

Понятие «потенциал» подразумевает наличие скрытых, еще не реализованных возможностей. В контексте рассматриваемого вопроса это совокупность ресурсов, факторов и условий, которые могут быть приведены в действие для достижения определенной цели. Одним из самых главных характерных черт потенциала является его постоянная тенденция к развитию.

Инновации – это результат внедрения новых идей, технологий, продуктов, услуг или процессов, которые приводят к существенным положительным изменениям в системе. Инновации характеризуются, в первую очередь, своей относительной новизной для определенной системы (отрасли) и практическим применением внедрения в хозяйственную деятельность (или социальную сферу). Последний критерий и отличает инновации от новшества, которое опирается только на результаты фундаментальных, прикладных исследований или экспериментальных работ.

Интегрируя вышеуказанное, можно сказать, что инновационный потенциал представляет собой совокупность ресурсов и возможностей системы для создания, развития и внедрения инноваций, способных принести существенные положительные изменения.

Инновации являются результатом реализации инновационного потенциала компании. Чем выше инновационный потенциал, тем больше у компании возможностей для создания и внедрения успешных инноваций. В свою очередь, успешные инновации способствуют укреплению и развитию инновационного

потенциала, создавая положительную обратную связь.

Эффективное управление инновационным потенциалом является критически важным для достижения устойчивого конкурентного преимущества и долгосрочного успеха компании.

В целом, анализ инновационного потенциала требует взаимодействия комплексных подходов, учитывающих как наличие необходимых ресурсов, так и способность эффективно использовать их для создания и внедрения инноваций. Такая оценка инновационного потенциала позволяет определить сильные и слабые стороны системы, разработать стратегии для повышения инновационной активности и достижения устойчивого развития.

Инвестиции в развитие инновационного потенциала – это инвестиции в будущее компании. Без инноваций компании рискуют устареть, потерять конкурентоспособность и упустить возможности для роста и развития. Важно понимать, что инновации – это не только создание новых продуктов, но и постоянное совершенствование процессов, бизнес-моделей и корпоративной культуры, что позволяет компании оставаться гибкой, адаптивной и успешной в быстро меняющемся мире.

Инвестиции в развитие инновационного потенциала – это инвестиции в будущее компании. Без инноваций компании рискуют устареть, потерять конкурентоспособность и упустить возможности для роста и развития. Важно понимать, что инновации – это не только создание новых продуктов, но и постоянное совершенствование процессов, бизнес-моделей и корпоративной культуры, что позволяет компании оставаться гибкой, адаптивной и успешной в быстро меняющемся мире.

Важность подходов к развитию инновационного потенциала в компании сложно переоценить, поскольку они напрямую влияют на её конкурентоспособность, прибыльность и устойчивость в долгосрочной перспективе. Рассмотрим ключевые подходы, применяемые компании при развитии инновационного потенциала.

Важными функциями, часто распределенными между различными этапами, являются экономический анализ и обоснование решений, правовое обеспечение, которые характеризуют линейный подход инновационного процесса. Согласно данному подходу, выделяются фазы разработки инновационной идеи, инновационного предложения, затем проекта, завершающегося внедрением.

Рис. 1. Линейный подход инновационного процесса

Такая модель существенно упрощает реальную ситуацию и отражает лишь общее направление инновационного процесса. На практике некоторые стадии могут пересекаться во времени, по результатам промежуточных этапов возможен возврат к предшествующим стадиям для изменения требований и проведения дополнительных исследований и разработок. Таким образом, в большей степени соответствующей действительности является последовательно-параллельная схема инновационного процесса с обширными перекрестными

информационными связями между отдельными этапами.

Многие авторы отмечают, что инновационный процесс имеет «центральную линию», включающую в себя последовательность основных этапов с однозначной направленностью от идеи до ее воплощения и коммерциализации. В то же время эти этапы связаны между собой не

только прямыми, но и обратными связями, которые позволяют проводить корректировку любых промежуточных результатов этого процесса.

Отметим также, что в моделях создания инноваций могут быть различными исходные пункты, инициирующие инновационные процессы. Известны модели, в которых такими исходными пунктами являются фундаментальные исследования либо потребности рынка. Соответствующие схемы представлены на рисунках 2 и 3.

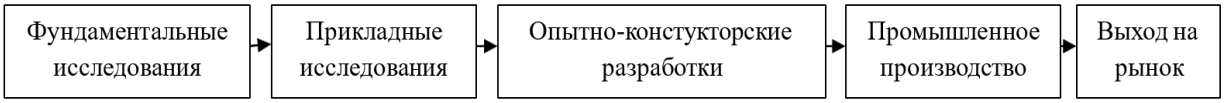

Рис. 2. Подход «технологического проталкивания» инноваций

Первый подход предполагает поиск на основе некоторого фундаментального результата возможных вариантов его практического использования и «проталкивания» этих вариантов до выхода продукта на рынок. Особенностями модели являются, во-первых, относительно слабое представление о практической пользе и сферах возможного применения научных и технических результатов на начальных этапах процесса, а во- вторых, сильная зависимость (и, следовательно, риски) от маркетинговой квалификации («чувства рынка») создателей новшества.

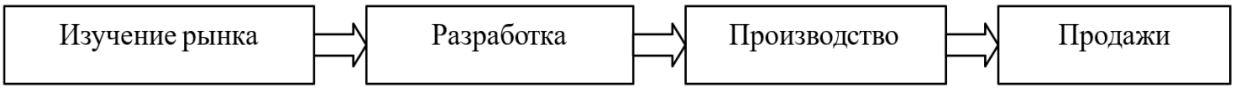

Рис. 3. Подход «вытягивания спросом»

Согласно второму подходу, процесс инициируется спросом, выражающим некоторую вполне сформировавшуюся потребность, который, образно говоря, «вытягивает» новшество из потенциального производителя, награждая его при соответствии инновационных продуктов потребностям рынка повышенной прибыльностью продаж и, следовательно, высокой эффективностью инноваций. Недостатком такой схемы является ее неизбежная ориентация на краткосрочные инновационные проекты при их высокой рискованности из-за острой конкуренции. Последняя обусловлена «открытостью» потребности, привлекающей многих потенциальных производителей. Фактор скорости вывода продукта на рынок становится доминирующим.

Каждый из указанных подходов имеет свои области эффективного применения. Так, например, подход технологического проталкивания более адекватна инновациям в области информационных и коммуникационных технологий, а подход вытягивания спросом – в области товаров широкого потребления.

Противоречий в указанных подходах нет. Дополняя друг друга, они дают более полное структурно-функциональное описание инновационного процесса.

В заключение, инновации и инновационный потенциал являются неотъемлемой частью современного мира. Компании и государства, которые активно инвестируют в инновации и развивают свой инновационный потенциал, имеют больше шансов на успех и процветание в будущем. Эффективное управление инновационным потенциалом требует комплексного подхода, включающего оценку, стратегическое планирование, создание инновационной среды, инвестиции, управление проектами и защиту интеллектуальной собственности.

Литература

1. Бабич В.Н. Инновационная модель бизнес-процесса: учебное пособие / В.Н. Бабич, А.Г. Кремлёв. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. – С. 184.

2. Друкер П.Ф. Бизнес и инновации / П.Ф. Друкер; перевод с английского К.С. Головина. – Москва: Вильямс, 2009. – С. 432.

3. Кокурин Д.И. Инновационная деятельность / Д.И. Кокурин. – Москва: Экзамен, 2001. – С. 575.

4. Румянцева С.Ю. Этапы становления и развития понятия «инновации» / С.Ю. Румянцева, Е.М. Коростышевская, И.О. Самылов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2007. – № 3. – С. 58-69.

5. Трифилова А.А. – Москва: Финансы и статистика, 2003. – С. 173.

6. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер; перевод с немецкого В.С. Автономова. – Москва: Эксмо, 2007. – С. 864.

7. Rothwell R. Towards the Fifth-generation Innovation Process / R. Rothwell // International Marketing Review. – 1994. – Vol. 11, № 1. – P. 7-31.

KOVALENKO Valeria Igorevna
Student, Nizhnevartovsk State University, Russia, Nizhnevartovsk

GALYNCHIK Tatiana Anatolyevna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Commerce and Management, Nizhnevartovsk State University, Russia, Nizhnevartovsk

THE THEORETICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF THE MECHANISM OF THE COMPANY'S INNOVATION POTENTIAL

Abstract. *The article is devoted to the study of the theoretical aspects of the formation of the mechanism of the company's innovation potential as a key factor in ensuring competitiveness in the modern economy. The paper analyzes the concepts of «potential» and «innovation» and examines their interrelation, which makes up the «innovation potential». The existing approaches to the definition of innovation potential are considered and the author's vision of the structure of the mechanism of its formation is proposed. The theoretical foundations for the development of practical recommendations for increasing the innovation activity of companies are presented. The article focuses on the formation of a theoretical basis for further research and the development of practical recommendations for managing the innovative potential of companies.*

Keywords: *innovative potential, potential, innovation, approaches of innovative potential, innovative potential in the company.*

КОЛПАКОВ Павел Александрович
магистрант, Сочинский государственный университет, Россия, г. Сочи

МОДЕЛЬ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ОБМЕНА ТУРИСТСКИМИ МАРШРУТАМИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Аннотация. *Цель статьи – обосновать модель цифровой платформы для персонализированного планирования и обмена маршрутами внутреннего туризма в России. Использованы обзор научной литературы, сравнительный и структурно-функциональный анализ. Предложены пять модулей, объединяющих данные об объектах, предпочтения туриста, построение и корректировку маршрута, публикацию опыта. Определены ограничения модели и показатели её будущей апробации.*

Ключевые слова: *внутренний туризм, цифровая платформа, персонализация, туристский маршрут, рекомендательная система, пользовательский контент, туристская дестинация.*

Введение

Цифровизация туризма позволяет путешественнику самостоятельно выбирать объекты, транспорт и последовательность посещений. Однако сведения распределены между картографическими сервисами, агрегаторами и региональными порталами; объединить их в выполнимый маршрут бывает сложно. Национальный проект «Туризм и гостеприимство» подчёркивает значимость развития туристской привлекательности территорий [2]. Обзор OECD выделяет потенциал цифровых технологий и искусственного интеллекта для персонализации туристских услуг [6].

Цель работы – предложить модель платформы персонализированного планирования и обмена туристскими маршрутами для самостоятельных поездок по России, определить её функции и критерии дальнейшей проверки.

Материалы и методы

Методы исследования – обзор литературы, сравнительный и структурно-функциональный анализ. Borràs, Moreno и Valls систематизировали подходы к интеллектуальным туристским рекомендациям [4, с. 7370-7389]; Gavalas и соавторы – к мобильным системам, учитывающим контекст и местоположение [5, с. 319-333]. В отечественной литературе цифровые сервисы рассматриваются как средство повышения доступности туристской информации [1].

Пользовательский сценарий разделён на четыре этапа: выбор территории, проектирование и прохождение маршрута, обмен опытом. Сопоставлены готовый турпродукт, перечень объектов и изменяемый персональный маршрут. Работа носит концептуальный характер: пилотное внедрение и массовые опросы не проводились.

Результаты исследования

Картографические сервисы, сайты бронирования и туристские порталы решают различные задачи. При планировании поездки пользователь переносит сведения между площадками и самостоятельно проверяет совместимость объектов по времени, бюджету и транспортной доступности. Предлагается объединить эту работу в одном маршруте.

Маршрут рассматривается как редактируемый цифровой объект с указанием территории, сезона, длительности, бюджета, остановок, вида транспорта, тематической направленности и ограничений. Его можно составить, пройти, оценить, опубликовать и использовать как основу нового путешествия.

Модель состоит из пяти модулей:

1. Каталог объектов с источниками и датой актуализации;
2. Профиль интересов и ограничений туриста;
3. Конструктор маршрута с проверкой времени и логистики;
4. Обмен пользовательскими маршрутами и отзывами;
5. Оперативная корректировка плана по погоде, доступности объектов и условиям транспорта.

Модули и предполагаемые показатели проверки представлены в таблице.

Алгоритм сначала исключает недопустимые варианты (закрытые объекты, опасные участки, превышение времени или бюджета), затем ранжирует оставшиеся по тематике, затратам, временному графику и удобству перемещения. Приоритеты задаёт пользователь. Это проектная логика, а не статистически проверенная модель рекомендаций.

Таблица

Функциональные модули предлагаемой платформы

Модуль	Основная функция	Показатель для апробации
Каталог объектов и маршрутов	Поиск и проверка объектов	Полнота карточек, доля актуализированных сведений
Профиль путешественника	Учет интересов и ограничений	Доля подходящих рекомендаций
Конструктор маршрута	Согласование остановок, времени и бюджета	Время составления плана, число исправлений
Обмен опытом	Публикация, сохранение и переработка маршрутов	Повторное использование маршрутов, качество отзывов
Актуализация поездки	Корректировка по текущим условиям	Доля успешно адаптированных маршрутов

Пользовательский маршрут нельзя считать проверенным автоматически. Для публикации необходимы дата прохождения, условия поездки и указание ограничений; существенные данные должны сверяться с официальными источниками. Особенно это важно для природных территорий, где необходимо учитывать правила посещения и состояние троп. Значение геоинформационных средств для устойчивого рекреационного туризма подчёркивается в исследованиях [3, с. 77-80].

Обсуждение и практические ограничения

Основные риски модели – неполные региональные данные, зависимость от внешних карт, недостоверные отзывы и обработка персональных данных. Необходимы проверка критических сведений, предупреждения о небезопасных маршрутах и объяснимые критерии рекомендаций. На первом этапе разумно ограничить географию одной дестинацией.

Для будущей апробации предлагается оценивать время планирования, долю сохранённых и фактически пройденных маршрутов, удовлетворённость туристов, охват локальных объектов и малых поставщиков услуг. Нужны базовые показатели до запуска и сопоставимые сценарии. Само создание приложения не доказывает рост туристского потока.

Заключение

Предложена концептуальная модель из пяти модулей, объединяющих проверяемые сведения об объектах, персонализацию, построение и корректировку маршрутов, а также обмен опытом. Маршрут рассматривается не как статический список, а как редактируемый и уточняемый цифровой объект.

Дальнейшее исследование должно включать разработку прототипа, тестирование в Большом Сочи, оценку достоверности данных и измерение удобства для разных групп путешественников. Выводы о влиянии на туристский спрос возможны только после эмпирической проверки.

Литература

1. Абдуллаева А. Цифровые туристические сервисы и их роль в повышении доступности и удобства путешествий // Актуальные исследования. – 2025. – № 6 (241). – DOI: 10.51635/AI-6-241_ZiF4E.

2. Национальный проект «Туризм и гостеприимство» / Правительство Российской Федерации. – URL: https://static.government.ru/media/files/AfbGy3mqXlndxhvVvVHrxCRA2H6uPUAn.pdf (дата обращения: 27.10.2026).

3. Смирнов К.И. Геоинформационные системы как фактор устойчивого развития рекреационного туризма // Актуальные исследования. – 2026. – № 21 (307). – Ч. I. – С. 77-80. – URL: https://apni.ru/article/15217-geoinformacionnye-sistemy-kak-faktor-ustojchivogo-razvitiya-rekreacionnogo-turizma (дата обращения: 27.10.2026).

4. Borràs J., Moreno A., Valls A. Intelligent tourism recommender systems: A survey // Expert Systems with Applications. – 2014. – Vol. 41, No. 16. – P. 7370-7389. – DOI: 10.1016/j.eswa.2014.06.007.

5. Gavalas D., Konstantopoulos C., Mastakas K., Pantziou G. Mobile recommender systems in tourism // Journal of Network and Computer Applications. – 2014. – Vol. 39. – P. 319-333. – DOI: 10.1016/j.jnca.2013.04.006.

6. OECD Tourism Trends and Policies 2026. – Paris: OECD Publishing, 2026. – DOI: 10.1787/3fd3cd75-en.

KOLPAKOV Pavel Aleksandrovich
Master's Student, Sochi State University, Russia, Sochi

A MODEL OF A DIGITAL PLATFORM FOR PERSONALIZED PLANNING AND SHARING OF TOURIST ROUTES TO SUPPORT DOMESTIC TOURISM IN RUSSIA

Abstract. *The aim of the article is to propose a digital platform model for personalized domestic travel planning and route sharing in Russia. The methods include a literature review, comparative and structural-functional analysis. Five modules integrate destination data, traveler preferences, route design and adjustment, and user contributions. Implementation constraints and indicators for future pilot testing are identified.*

Keywords: *domestic tourism, digital platform, personalization, tourist route, recommender system, user-generated content, tourist destination.*

СУСЛОВА Валерия Сергеевна
специалист, Белорусский национальный технический университет, Беларусь, г. Минск

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФАКТОРОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье исследуется трансформация факторов международной конкурентоспособности промышленных предприятий Республики Беларусь под воздействием цифровизации. На основе теоретического анализа и систематизации современных требований к промышленным предприятиям выделены структурные изменения конкурентных преимуществ, связанные с цифровой зрелостью, прослеживаемостью продукции, экологической эффективностью, устойчивостью цепей поставок и развитием человеческого капитала. Обоснованы приоритетные направления цифровой трансформации и предложена система показателей, позволяющая оценивать влияние цифровых решений на конкурентоспособность и экспортный потенциал предприятий.*

Ключевые слова: *международная конкурентоспособность, промышленное предприятие, цифровая трансформация, промышленный интернет вещей, MES-системы, прослеживаемость, устойчивость цепей поставок.*

Введение

Современные условия функционирования мировых рынков характеризуются постоянным изменением требований к промышленной продукции и производственным системам. Наряду с традиционными детерминантами конкурентоспособности – ценовой доступностью, качеством и надежностью поставок – возрастает значение скорости адаптации к волатильности спроса, управляемости производственных процессов, информационной прозрачности логистических потоков и способности предприятия интегрироваться в международные цепочки создания стоимости. В исследованиях международной конкурентоспособности белорусского промышленного сектора конкурентные преимущества рассматриваются как результат взаимодействия производственных, ресурсных, организационных и рыночных факторов [2].

Цифровая трансформация усиливает значение указанных характеристик, поскольку позволяет переводить значительную часть производственных и управленческих процессов в режим непрерывного сбора и обработки данных. Для промышленного предприятия цифровизация становится не отдельным технологическим проектом, а механизмом изменения архитектуры управления, производства, снабжения и взаимодействия с контрагентами. При этом развитие промышленного интернета вещей, цифровых двойников, систем управления производственными процессами и аналитических инструментов формирует новые возможности для повышения оперативности и обоснованности решений [3, с. 148-156; 4, с. 18-31].

Для промышленных предприятий Республики Беларусь, характеризующихся высокой степенью экспортной ориентации, данная проблематика приобретает особую актуальность. Международная конкурентоспособность все в большей степени определяется не только оптимизацией издержек, но и способностью предприятия обеспечить цифровую прозрачность операций, прослеживаемость продукции, ресурсную эффективность и устойчивость снабжения. Цель исследования заключается в выявлении структурных сдвигов в составе факторов международной конкурентоспособности промышленных предприятий и определении практических направлений их цифровой трансформации.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования выступают факторы международной конкурентоспособности промышленных предприятий Республики Беларусь. Предмет исследования – изменения в составе и относительной значимости данных факторов под воздействием цифровой трансформации. Методологическую основу составили системный и сравнительный подходы,

анализ научной литературы и аналитических материалов, структурирование факторов конкурентоспособности по временным периодам, а также метод экспертно-аналитической группировки.

Временной горизонт 2015–2026 гг. используется для выявления наблюдаемых изменений требований к промышленным предприятиям, тогда как период 2027–2030 гг. рассматривается как прогностический этап. Прогнозные положения не являются результатом самостоятельного статистического прогнозирования и используются для концептуальной оценки возможного направления развития факторов конкурентоспособности. Такой подход соответствует логике перехода от цифровизации отдельных процессов к формированию устойчивых, человекоцентричных и интегрированных производственных систем, характерной для концепции Industry 5.0 [1, 7].

Результаты и их обсуждение

Анализ динамики развития промышленного комплекса позволяет зафиксировать последовательное расширение состава требований к субъектам хозяйствования. В 2015–2019 гг. доминировали цена, качество и надежность; в 2020–2023 гг. усилилось значение операционной гибкости и скорости реакции; в 2024–2026 гг. на первый план выходят прослеживаемость, прозрачность данных и экологические требования. Прогнозный этап 2027–2030 гг. характеризуется дальнейшим усилением требований к резильентности, человекоцентричности и ресурсной эффективности. Содержание данной трансформации систематизировано в таблице 1 [5].

Таблица 1

Эволюция факторов международной конкурентоспособности промышленных предприятий

Период	Доминирующие требования рынка	Ключевые инструменты реализации
2015–2019 гг.	Ценовая конкурентоспособность, качество, надежность	Бережливое производство (Lean), локальная автоматизация
2020–2023 гг.	Операционная гибкость, скорость реакции, цифровое управление	Промышленный интернет вещей (IIoT), MES, предиктивная аналитика
2024–2026 гг.	Прослеживаемость, прозрачность, управление данными, ESG-требования	IIoT, MES, цифровые двойники, системы мониторинга
2027–2030 гг. (прогноз)	Резильентность, человекоцентричность, циркулярная экономика	Инструменты Industry 5.0, интегрированные цифровые платформы

Как показывает таблице 1, изменение факторов конкурентоспособности имеет не только количественный, но и качественный характер. Если на раннем этапе цифровые решения преимущественно дополняли существующую модель повышения эффективности, то на современном этапе они становятся инфраструктурой формирования новых конкурентных преимуществ. В частности, IIoT и MES позволяют получать данные о состоянии оборудования и производственных операций, а аналитические системы обеспечивают более оперативное выявление отклонений и поддержку управленческих решений. Для белорусской промышленности данное направление имеет практическое значение, поскольку цифровизация производственных и организационных процессов рассматривается как одно из условий формирования инновационно-конкурентоспособного производства [3, с. 148-156].

Одновременно возрастает значение прослеживаемости продукции. Формирование единого информационного пространства, охватывающего этапы производства, хранения и дистрибуции, позволяет контролировать движение материальных потоков и повышает прозрачность взаимодействия с зарубежными контрагентами. Следовательно, цифровая прослеживаемость становится не только инструментом внутреннего контроля, но и характеристикой качества экспортного предложения.

Отдельный блок факторов связан с экологической эффективностью. Современная промышленная конкурентоспособность все чаще рассматривается через сочетание экономической результативности, устойчивости и человекоцентричности. В концепции Industry 5.0 устойчивость, ориентация на человека и резильентность рассматриваются как взаимосвязанные характеристики промышленного развития [1]. Европейская повестка конкурентоспособности также связывает производительность и конкурентоспособность с технологическими, энергетическими и устойчивыми преобразованиями [6, 8]

Для экспортоориентированных предприятий это означает необходимость включения экологических параметров в операционные и стратегические системы управления. В практическом плане речь идет об учете ресурсной

интенсивности, мониторинге выбросов и иных показателей экологической эффективности. Одновременно повышается значение цифровых компетенций работников, поскольку внедрение цифровых технологий не обеспечивает конкурентный эффект автоматически: он возникает при наличии организационной способности предприятия использовать данные и технологии для изменения процессов [5].

Четвертым направлением является повышение устойчивости цепей поставок. В условиях внешних шоков и роста неопределенности конкурентоспособность предприятия определяется не только способностью производить продукцию, но и способностью поддерживать непрерывность снабжения. Поэтому цифровые системы мониторинга поставщиков, выявления узких мест, оценки критичности номенклатуры и контроля запасов должны рассматриваться как часть общей системы конкурентоспособности. Такая трактовка расширяет традиционное понимание международной конкурентоспособности, связывая ее с устойчивостью всей производственно-логистической системы [7].

На основе проведенного анализа сформирована система практических векторов повышения конкурентоспособности, объединяющая технологические, экологические, логистические и кадровые характеристики. Она представлена в таблице 2.

Таблица 2

Векторы повышения международной конкурентоспособности промышленных предприятий

Фактор	Реализуемая мера	Метрика оценки
Цифровая зрелость	Масштабирование IIoT, MES, предиктивной аналитики и цифровых двойников	Доля процессов, охваченных цифровым мониторингом
Прослеживаемость	Создание сквозного цифрового контура прослеживаемости	Доля продукции с верифицируемой цифровой историей
Экологическая эффективность	Имплементация систем учета углеродного следа и ресурсной интенсивности	Удельные экологические коэффициенты на единицу продукции
Устойчивость поставок	Мониторинг узких мест и диверсификация каналов снабжения	Доля критических номенклатурных позиций с резервными поставщиками
Человеческий капитал	Развитие цифровых компетенций производственного персонала	Доля сотрудников, сертифицированных по цифровым компетенциям

Представленная в таблице 2 система показателей позволяет связать цифровые инициативы с конкретными характеристиками деятельности предприятия. Принципиально важно, что оценка цифровизации не должна ограничиваться количеством внедренных информационных систем. Более информативным является определение доли производственных процессов, которые реально охвачены цифровым мониторингом, степени прослеживаемости продукции, уровня диверсификации снабжения и изменения экологических показателей. Такой подход позволяет перейти от оценки наличия технологий к оценке их экономического и организационного эффекта.

В совокупности выделенные направления формируют взаимосвязанную систему. Модификация производственных процессов затрагивает вопросы управления данными и компетенций персонала; цифровая прослеживаемость повышает прозрачность взаимодействия с контрагентами; мониторинг цепей поставок повышает устойчивость производства; экологические метрики становятся частью оценки качества и эффективности продукции. Поэтому цифровые инициативы целесообразно рассматривать не как совокупность дискретных проектов, а как элементы комплексной стратегии повышения международной конкурентоспособности.

Заключение

Международная конкурентоспособность промышленного предприятия в условиях цифровизации представляет собой многофакторную конструкцию, в которой традиционные преимущества по цене, качеству и надежности дополняются цифровой зрелостью, прослеживаемостью, экологической эффективностью, устойчивостью цепей поставок и качеством человеческого капитала. Проведенный анализ показывает переход от локальной автоматизации к интегрированным цифровым системам, способным обеспечивать сквозное управление производственными и логистическими процессами.

Для промышленного комплекса Республики Беларусь стратегическими приоритетами являются развитие инфраструктуры IIoT и MES, совершенствование систем цифровой прослеживаемости, интеграция экологических метрик, повышение устойчивости снабженческих цепей и развитие цифровых компетенций персонала. Практическая ценность предложенного подхода состоит в возможности использовать систему показателей для регулярного мониторинга того, как цифровые решения трансформируют конкретные процессы и в конечном счете влияют на экспортный потенциал предприятия.

Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка количественного индекса цифровой конкурентоспособности промышленного предприятия с использованием нормированных показателей цифровой зрелости, прослеживаемости, устойчивости цепей поставок, экологической эффективности и цифровых компетенций. Такой индекс может быть использован для межфирменных сравнений и оценки динамики конкурентного положения предприятий на внешних рынках.

Литература

1. Breque M., De Nul L., Petridis A. Industry 5.0: Towards a sustainable, human-centric and resilient European industry. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2021. DOI: 10.2777/308407.

2. Дайнеко А.Е., Данильченко А.В., Глубокий С.В. и др. Международная конкурентоспособность реального сектора экономики Беларуси: монография / под науч. ред. А.Е. Дайнеко. Минск: БНТУ, 2020. 228 с.

3. Карпович В.Ф. Направления цифровизации деятельности промышленных организаций в Беларуси // Экономические исследования и разработки. 2023. № 2. С. 148-156. DOI: 10.54092/25420208_2023_2_148. EDN GLDWOL.

4. Карпович В.Ф. Роль и место цифровых технологий в обеспечении конкурентоспособности бизнеса // Актуальные проблемы современного общества, науки и образования: механизмы и пути их решения: монография / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 18-31.

5. 探迹科技，广东省制造业协会. 2024中国制造业发展趋势报告. 2024.

6. European Commission. The 2025 Annual Single Market and Competitiveness Report. COM(2025) 26 final. Brussels, 2025.

7. European Commission. Industry 5.0 roundtable. Brussels, 27 April 2022: meeting report. 2022. DOI: 10.2777/982391.

8. European Commission. From shareholder to stakeholder value: Industry 5.0. Event report. 2021.

SUSLOVA Valeria Sergeevna
Specialist, Belarusian National Technical University, Belarus, Minsk

TRANSFORMATION OF INTERNATIONAL COMPETITIVENESS FACTORS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF BELARUS UNDER DIGITALIZATION

Abstract. *The article examines the transformation of international competitiveness factors of industrial enterprises in the Republic of Belarus under the influence of digitalization. Based on a theoretical analysis and systematization of contemporary requirements for industrial enterprises, structural changes in competitive advantages are identified, including digital maturity, product traceability, environmental efficiency, supply-chain resilience and human capital development. Priority areas of digital transformation are substantiated, and a system of indicators is proposed to assess the impact of digital solutions on enterprise competitiveness and export potential.*

Keywords: *international competitiveness, industrial enterprise, digital transformation, industrial Internet of Things, MES systems, traceability, supply-chain resilience.*

ПЕДАГОГИКА

БАЛАШОВА Елена Николаевна
тьютор, МДОУ «ЦРР – д/с № 8 «Золотая рыбка», Россия, г Валуйки

БАХЧАГУЛЯН Анаит Адамовна
тьютор, МДОУ «ЦРР – д/с № 8 «Золотая рыбка», Россия, г Валуйки

ПОПОВА Ольга Сергеевна
тьютор, МДОУ «ЦРР – д/с № 8 «Золотая рыбка», Россия, г Валуйки

КОНФЛИКТЫ МЕЖДУ ДЕТЬМИ В ИГРЕ: КАК ПОМОЧЬ ДОГОВАРИВАТЬСЯ БЕЗ «НАКАЗАНИЯ»

Аннотация. *В статье рассмотрены типичные конфликты дошкольников в игровой деятельности и раскрыта их роль как естественной образовательной ситуации для развития коммуникации и саморегуляции. Предложен алгоритм медиации для педагога, включающий выслушивание сторон, помощь в формулировании эмоций и совместный поиск решения без применения наказаний. Практическую ценность работы составляют готовые фразы-помощники, примеры микросценариев для разных видов игр и способы профилактики конфликтов в группе.*

Ключевые слова: *конфликты дошкольников, игровая деятельность, медиация в детском саду, коммуникативные навыки, эмоциональное развитие, педагогическое сопровождение игры.*

Введение

Игра занимает центральное место в жизни дошкольника, выступая ведущей деятельностью, в рамках которой происходит освоение социальных ролей и правил взаимодействия. Однако именно в игре, где сталкиваются индивидуальные желания, игровые замыслы и ограниченные ресурсы (игрушки, роли, пространство), наиболее часто возникают конфликты. Традиционный педагогический подход нередко рассматривает конфликт как нарушение дисциплины, требующее пресечения и наказания виновного. Такой взгляд упускает важнейший развивающий потенциал конфликтной ситуации.

Согласно современным исследованиям, конфликты в дошкольном возрасте имеют отчетливую возрастную специфику. В младшем дошкольном возрасте (2–4 года) они носят преимущественно предметно-действенный характер и связаны с борьбой за обладание привлекательной игрушкой или территорией, что обусловлено эгоцентрической позицией ребенка и слабостью функций саморегуляции [5]. В старшем дошкольном возрасте (5–7 лет) на первый план выходят конфликты социального взаимодействия, связанные с распределением ролей, соблюдением правил игры и потребностью в признании сверстниками [5]. Именно в этот период игровой конфликт становится естественной образовательной ситуацией, в которой ребенок может освоить навыки договора, эмпатии и эмоциональной регуляции.

Постановка проблемы заключается в противоречии между потребностью педагога поддерживать порядок в группе и необходимостью использовать конфликт как ресурс развития. Наказание в этой логике оказывается неэффективным инструментом: оно подавляет внешние проявления агрессии, но не формирует у ребенка внутренних механизмов разрешения противоречий. Альтернативой выступает медиативный подход, предполагающий позицию педагога как нейтрального посредника, организующего диалог между сторонами и

создающего условия для самостоятельного поиска решения [1].

Цель настоящей работы – описать алгоритм педагогической медиации в игровых конфликтах дошкольников и предложить практический инструментарий (фразы, микросценарии, приемы профилактики), позволяющий обходиться без наказаний.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования выступает процесс разрешения конфликтов между детьми дошкольного возраста в игровой деятельности. Предмет – педагогические приемы медиации, способствующие формированию навыков договора без применения дисциплинарных санкций.

Методологическую основу составили: анализ психолого-педагогической литературы по проблеме детских конфликтов и медиации в образовании; обобщение практического опыта дошкольных учреждений, представленного в методических разработках; моделирование микросценариев игрового взаимодействия. Использованы методы теоретического анализа, систематизации и педагогического проектирования.

Результаты и их обсуждение

Алгоритм педагогической медиации в игровом конфликте. Медиация понимается как процесс взаимодействия участников конфликтной ситуации с целью поиска оптимального решения, удовлетворяющего интересы обеих сторон, при помощи нейтрального третьего лица [1]. Ключевая функция педагога-медиатора – организовать диалог, а не рассудить и не наказать. В работе с дошкольниками алгоритм может быть реализован в четыре шага.

Шаг 1. Остановить действие и обозначить границы. Педагог физически останавливает конфликт (например, удерживает игрушку или разводит детей), но не дает оценок. Фраза-помощник: «Я вижу, что вам обоим нужна эта машинка. Давайте разберемся». Важно избегать формулировок «Кто начал?» и «Ты виноват».

Шаг 2. Выслушать каждого по очереди. Каждому ребенку дается возможность рассказать, что произошло, без перебивания. Педагог отражает услышанное: «Ты хотел достроить башню и взял кубик. А ты уже строил стену и тебе не хватило кубика». Для младших дошкольников достаточно простых вопросов: «Что случилось?», «Что ты хотел сделать?» [1]. Для старших можно использовать вопрос: «Как ты думаешь, почему так произошло?» [1].

Шаг 3. Помочь назвать эмоции. Дети часто не могут вербализовать переживание, поэтому педагог предлагает варианты: «Ты рассердился, когда кубик забрали?», «Тебе было обидно?». Полезно использовать визуальные опоры – карточки с изображением эмоций, из которых ребенок выбирает подходящую [1]. Называние эмоции снижает ее интенсивность и переводит конфликт из плоскости действия в плоскость обсуждения.

Шаг 4. Спросить о решении. Педагог не предлагает готовый выход, а задает вопрос: «Что можно сделать, чтобы вы оба смогли играть?» [1]. Если дети затрудняются, можно предложить два-три варианта на выбор: «Можно играть по очереди: сначала один строит башню, потом другой. Или найти еще один кубик. Как вам больше нравится?» Важно, чтобы решение было сформулировано самими детьми или выбрано из предложенных, а не навязано.

Фразы-помощники для педагога. В ходе медиации речевые формулировки взрослого выполняют функцию внешней опоры для еще не сформированной внутренней речи ребенка. Рекомендуемые конструкции:

- Для обозначения чувств: «Похоже, ты расстроился», «Я вижу, тебе обидно».
- Для прояснения намерений: «Ты хотел играть вместе или один?», «Что ты планировал сделать?»
- Для переформулирования обвинений в просьбы: «Ты сказал: «Он плохой». Давай скажем иначе: «Мне не нравится, когда берут мою вещь без спроса. Верни, пожалуйста».
- Для удержания нейтралитета: «Я не решаю, кто прав. Я помогаю вам услышать друг друга».
- Для завершения: «Вы договорились. Скажите друг другу: «Договорились».

Микросценарии для разных видов игр. Сюжетно-ролевая игра «Больница»: двое детей претендуют на роль врача. Педагог: «Вы оба хотите лечить. Как можно сделать, чтобы у вас обоих была интересная роль? Может быть, один будет врачом, а другой – медсестрой, и вы будете работать вместе? Или врач будет принимать пациентов по очереди?» Конструктивная игра: ребенок разрушает постройку другого. Педагог: «Ты разрушил башню. Как ты

думаешь, что почувствовал Дима? Что можно сделать сейчас?» Вариант решения: помочь восстановить постройку или построить рядом свою. Подвижная игра с правилами: спор из-за очередности в эстафете. Педагог: «Правило – бежать по очереди. Вы оба хотите быть первыми. Как решим, кто первый, а кто второй, чтобы никто не расстроился?» Возможный выход: считалка или жребий.

Профилактика конфликтов. Медиация эффективна как реактивный инструмент, но не менее важна опережающая работа. К профилактическим мерам относятся: создание четких и совместно выработанных правил игры и группы [5]; обучение «Я-сообщениям» в спокойной обстановке, а не в момент ссоры [5]; использование игр и упражнений на снятие психомышечного напряжения и развитие эмпатии («Ковер дружбы», «Ладони в ладони», обсуждение конфликтов литературных героев) [2]; включение в режим дня «шеринга» – коротких кругов, где дети делятся настроением, что снижает накопление эмоционального напряжения [3].

Заключение

Конфликт в игре не является отклонением, которое следует устранять наказанием. Это естественная ситуация развития, в которой ребенок при поддержке взрослого осваивает язык чувств, границы и договор. Предложенный алгоритм медиации – остановка, выслушивание, называние эмоций, поиск решения – позволяет педагогу сохранять нейтралитет и передавать ответственность за разрешение спора самим детям. Ключевым условием успеха является отказ от позиции судьи в пользу позиции посредника. Использование фраз-помощников и микросценариев делает этот подход доступным для повседневной практики воспитателя. Дальнейшее исследование может быть направлено на оценку долгосрочного влияния медиативной практики на снижение частоты конфликтов и уровень коммуникативной компетентности дошкольников.

Литература

1. Декада по профилактике детской агрессии // Верхнепашинский детский сад № 8. 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://ds8-verxnepashino-r04.gosweb.gosuslugi.ru/nash-detskiy-sad/novosti-i-sobytiya/dekada-po-profilaktike-detskoy-agressii.html (дата обращения: 26.10.2026).

2. Детские конфликты: профилактика и способы преодоления // Центр «СемьЯ». 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://xn--48-mlc2ax2eva.xn--p1ai/2025/12/11/detskie-konflikty-profilaktika-i-sposoby-preodoleniya/ (дата обращения: 24.10.2026).

3. Дмитриева Н.В., Папылева Е.Ю., Казанцева О.Н. Технологии для разрешения детских конфликтов и ранней профилактики проблемного поведения в ДОУ: методическая разработка. Томск, 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://tspu.ru/files/2025_-_ФПСО/февраль_2025/конференция/ДмитриеваМВ_Папылева_ЕЮ_Технологии_для_разрешения_детских_конфликтов.pdf (дата обращения: 28.10.2026).

4. Профилактика детских конфликтов // Альманах педагога. 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://almanahpedagoga.ru/servisy/publik/publ?id=87174 (дата обращения: 27.10.2026).

5. Сценарии психологических занятий // Ресурсы образования. 2026. [Электронный ресурс]. URL: https://www.resobr.ru/news/70719-skachayte-scenarii-zanyatiy-chtoby-preodolet-konfliktnye-situacii-mezhdu-detmi (дата обращения: 26.10.2026).

BALASHOVA Elena Nikolaevna
Tutor, MDOU "CRR – d/s No. 8 "Zolotaya Rybka", Russia, Valuiki

BAKHCHAGULYAN Anahit Adamovna
Tutor, MDOU "CRR – d/s No. 8 "Zolotaya Rybka", Russia, Valuiki

POPOVA Olga Sergeevna
Tutor, MDOU "CRR – d/s No. 8 "Zolotaya Rybka", Russia, Valuiki

CONFLICTS BETWEEN CHILDREN IN THE GAME: HOW TO HELP NEGOTIATE WITHOUT "PUNISHMENT"

Abstract. *The article examines typical conflicts of preschoolers in play activities and reveals their role as a natural educational situation for the development of communication and self-regulation. A mediation algorithm is proposed for the teacher, which includes listening to the parties, assistance in formulating emotions and a joint search for a solution without the use of punishments. The practical value of the work consists of ready-made phrases, assistants, examples of microcenaries for different types of games and ways to prevent conflicts in the group.*

Keywords: *conflicts of preschoolers, play activities, mediation in kindergarten, communication skills, emotional development, pedagogical support of the game.*

БЕЛОУСОВА Виктория Александровна
педагог, Курганский государственный университет, Россия, г. Курган

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ И НАВЫКОВ КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ У БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ ОБРАЗОВАНИЯ В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема формирования лидерских качеств и навыков командообразования у будущих менеджеров образования в классическом университете. Представлена авторская технология, включающая диагностический, организационно-деятельностный и рефлексивно-оценочный этапы. Обоснованы педагогические условия её эффективной реализации. Экспериментально доказано, что предложенная технология способствует значительному росту лидерского потенциала студентов (прирост интегрального показателя в экспериментальной группе составил 33,5% против 4,8% в контрольной). Программа «Школа лидера» может быть рекомендована к внедрению в процесс профессиональной подготовки управленческих кадров.*

Ключевые слова: *лидерские качества, навыки командообразования, менеджер образования, технология формирования успешной команды, педагогические условия.*

В современных условиях система образования развивается стремительными темпами и сталкивается с серьёзной трансформацией. Цифровизация образовательного процесса, внедрение новых федеральных государственных образовательных стандартов, изменение социального заказа на подготовку конкурентоспособных кадров требуют от руководителей образовательных организаций не просто административных навыков, но и развитого лидерского потенциала, способности создавать и поддерживать эффективные управленческие команды [3, 10]. Подготовка будущих менеджеров образования в классическом университете приобретает особую значимость, поскольку именно высшая школа формирует кадровый потенциал системы образования, определяя её способность к инновационному развитию.

Существует устойчивое мнение, что большинство сотрудников покидают организации именно из-за неудовлетворённости руководством, а не работой как таковой [3, с. 45], что подчёркивает критическое влияние качества управления на функционирование любого коллектива. В контексте образования это влияние усиливается, поскольку образовательные учреждения выполняют социальный заказ на подготовку конкурентоспособных, инициативных кадров.

На сегодняшний день будущие менеджеры образования недостаточно обладают сформированными лидерскими качествами и навыками командообразования для организации эффективного управления образовательной организацией. Лишь малый процент студентов проявляет инициативу и готовность брать на себя ответственность за результаты командной работы. Многие не используют возможности активных методов обучения для развития управленческих компетенций. Выявленное противоречие между потребностью образовательной практики в руководителях-лидерах, владеющих технологиями командообразования, и недостаточной разработанностью соответствующих педагогических технологий в системе вузовской подготовки обуславливает актуальность исследования.

Лидерство в образовании представляет собой акт влияния на других для достижения образовательных целей, требующий конкретных действий и личностных качеств. Отечественные учёные Е. С. Кузьмин, И. П. Волков, Ю. И. Емельянов рассматривали феномен лидерства в прямой взаимосвязи с деятельностью в сфере управления. Эволюция теорий лидерства прошла несколько этапов: от теории черт («великого человека») через поведенческие теории (К. Левин, Р. Лайкерт) к ситуационным подходам (Ф. Фидлер).

В современной науке и практике выделяют несколько ключевых подходов к лидерству, актуальных для образовательной среды.

Педагогическое лидерство представляет собой деятельность педагога-наставника, координирующего образовательную работу и развивающего интеллектуальный потенциал учащихся. *Трансформационное лидерство* предполагает вдохновение команды на осуществление позитивных изменений через ролевое моделирование, интеллектуальную стимуляцию и индивидуализированный подход. *Распределенное лидерство*, согласно которому лидерство распределяется между всеми членами организации в зависимости от их компетенций и решаемых задач, приобретает особую значимость в контексте командной работы.

Эффективность современной образовательной организации во многом определяется способностью коллектива работать как единая команда. В управленческой науке сложилось несколько подходов к пониманию команд. В рамках психологического подхода (Б. Такман, М. Белбин) команда рассматривается как малая группа, проходящая стадии развития: формирование, конфликт, нормирование, продуктивная работа [4, с. 78-82]. Социологический подход акцентирует внимание на ролевой структуре команды. Управленческий подход определяет команду как небольшую группу людей с взаимодополняющими навыками, разделяющих общие цели и несущих коллективную ответственность за результаты.

Из анализа научных подходов выделены следующие компоненты лидерского потенциала будущего менеджера образования: коммуникативная компетенция (способность эффективно взаимодействовать с людьми, убеждать, слушать); организаторская компетенция (способность планировать деятельность, координировать действия); эмоционально-волевая регуляция (способность управлять эмоциями, проявлять настойчивость); ответственность и надёжность (способность брать на себя обязательства и выполнять их); инновационность и инициативность (способность предлагать новые идеи, находить нестандартные решения).

В соответствии с теоретическими положениями нами была разработана технология формирования успешной команды в образовательной среде, адаптированная для подготовки будущих менеджеров образования в классическом университете. Технология представляет собой совокупность последовательных этапов, методов и форм работы, направленных на развитие лидерских качеств у студентов и их способности создавать и управлять эффективными управленческими командами.

Методологическими принципами разработанной технологии стали: системность (целостная система взаимосвязанных этапов); деятельностный подход (формирование качеств через активное включение в различные виды деятельности); рефлексивность (осмысление полученного опыта); индивидуальный подход (учёт особенностей каждого студента); командное взаимодействие (совместная деятельность в малых группах); практическая направленность (ориентация на решение реальных управленческих задач); психологическая безопасность (атмосфера доверия и принятия).

Структурно технология включает три основных этапа:

Диагностический этап направлен на получение объективной информации об исходном уровне развития лидерских качеств студентов, их предрасположенности к различным командным ролям, особенностях межличностного взаимодействия в группе. Диагностика показала, что интегральный показатель лидерского потенциала в экспериментальной группе составил 58,8% (средний уровень). Наиболее развитыми качествами оказались ответственность (33,8 балла из 50) и коммуникабельность (32,6 балла), наименее – инициативность (25,9) и эмоциональная устойчивость (26,0). Ролевая структура группы была несбалансированной (отсутствовали «Генераторы идей» и «Специалисты»), коэффициент групповой сплочённости низким (0,42).

Организационно-деятельностный этап реализован через программу «Школа лидера» (34 академических часа, четыре модуля). Первый модуль «Основы лидерства в образовании» (8 часов) направлен на формирование теоретических знаний о лидерстве, его видах и функциях. Второй модуль «Командообразование в образовательной среде» (8 часов) предполагает освоение технологий формирования команды, распределения ролей, сплочения коллектива. Третий модуль «Управленческие компетенции менеджера образования» (10 часов) ориентирован на отработку практических навыков принятия решений, управления конфликтами, эффективной коммуникации. Четвёртый модуль «Проектная лаборатория» (8 часов) позволяет применить полученные знания и навыки в ходе разработки и защиты группового проекта стратегии развития образовательной организации. Основу этапа составили активные методы

обучения: деловые и ролевые игры, тренинги, кейс-метод, проектная работа. Доля активных методов в экспериментальной группе составила 85% против 40% в контрольной, что обеспечило высокую вовлечённость студентов и практическую направленность обучения.

Рефлексивно-оценочный этап обеспечил осмысление полученного опыта через рефлексивные сессии после каждого занятия, ведение рефлексивных дневников, групповую рефлексию командного процесса и итоговые эссе. Это позволило студентам перевести полученный опыт в осознанные личностные компетенции.

Для эффективной реализации разработанной технологии были выделены и обоснованы четыре педагогических условия. *Целенаправленное развитие лидерского потенциала обучающихся* означает, что развитие лидерских качеств ставится как самостоятельная педагогическая цель, а не является побочным эффектом обучения. Реализация условия включала интеграцию лидерского компонента в учебные планы, формирование установки на саморазвитие, создание «полей для лидерства» в учебной и внеучебной деятельности, разработку индивидуальных траекторий развития.

Внедрение активных форм и методов командного взаимодействия предполагает отказ от пассивных методов обучения в пользу интерактивных, практико-ориентированных форм. В экспериментальной группе доля активных методов обучения составила 85% учебного времени против 40% в контрольной. Применялись игровые технологии, кейс-метод, проектная деятельность, тренинговые упражнения.

Создание рефлексивной среды для осмысления командного опыта включает систему рефлексивных сессий после каждого занятия, ведение дневников самонаблюдения, психологически безопасную атмосферу, групповую рефлексию командного процесса и итоговую рефлексивную сессию.

Обеспечение преемственности теоретической и практической подготовки реализуется на двух уровнях: вертикальном (между модулями программы – от теории через отработку навыков к практическому применению в проекте) и горизонтальном (внутри каждого занятия теория не отделяется от практики). Каждое занятие строилось по единой схеме: теоретический блок (20% времени), практическая часть (60% времени) и рефлексия (20% времени).

Эксперимент проводился на базе ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет» (Институт педагогики, психологии и физической культуры) в течение одного учебного семестра (сентябрь – декабрь). В исследовании приняли участие 20 студентов направления 44.04.01 «Педагогическое образование», направленность «Менеджмент в образовании». Для обеспечения чистоты эксперимента группа была разделена на две подгруппы по 10 человек: экспериментальная группа (ЭГ) и контрольная группа (КГ). Первичная диагностика подтвердила сопоставимость групп по всем ключевым показателям – различия на начало эксперимента минимальны (менее 2% по интегральному показателю).

После завершения формирующего этапа проведена повторная диагностика с использованием того же комплекса методик. В экспериментальной группе интегральный показатель лидерского потенциала вырос на 33,5% (с 147,1 до 196,4 баллов), в контрольной группе – лишь на 4,8% (с 151,8 до 159,2 баллов). Прогресс в экспериментальной группе в 7 раз превышает прогресс в контрольной группе. Статистическая обработка подтверждает значимость различий: t-критерий Стьюдента для экспериментальной группы составил 7,84 при уровне значимости $p < 0,001$, что свидетельствует о неслучайности изменений.

Динамика развития отдельных лидерских качеств показала, что наибольший прирост отмечен по шкалам «Организаторские способности» (+42,4%), «Эмоционально-волевая регуляция» (+41,5%) и «Инновационность и инициативность» (+38,6%). Меньший, но также положительный прирост зафиксирован по шкалам «Коммуникабельность» (+17,8%) и «Ответственность» (+18,9%), что объясняется их более высоким исходным уровнем. Положительная динамика зафиксирована по всем пяти шкалам, что свидетельствует о комплексном влиянии разработанной технологии на развитие лидерского потенциала студентов.

Повторное тестирование показало изменение ролевой структуры экспериментальной группы. Наиболее значимые изменения: появилась роль «Генератор идей» (0 → 1), увеличилось количество «Формирователей» (1 → 2) и «Председателей» (1 → 2), сократилось количество «Исполнителей» (2 → 1) и «Организаторов» (2 → 0). Ролевая гибкость (наличие выраженной второй роли) выросла с 3 до 8 студентов из 10. Это свидетельствует о том, что студенты стали более гибкими в выборе командных ролей,

способны выполнять различные функции в команде, а не только узкоспециализированные.

Коэффициент групповой сплочённости вырос с 0,42 (низкий уровень) до 0,68 (высокий уровень). Число взаимных выборов увеличилось в 2 раза (с 12 до 24). Ранее изолированные студенты (2 человека) интегрировались в групповую структуру, отвергаемый студент (1 человек) также получил положительные выборы. Это свидетельствует о качественном улучшении социально-психологического климата в группе, формировании доверительных отношений и развитии командного взаимодействия.

Проекты студентов экспериментальной группы оценены экспертами значительно выше, чем проекты контрольной группы (27,8 баллов против 20,5 из 30 возможных). Особенно выражено превосходство по критериям «Качество командной работы» (4,9 против 3,1) и «Инновационность» (4,8 против 3,6). Проекты экспериментальной группы отличались глубокой проработкой стратегических документов (миссия, видение, SMART-цели), системной связью между SWOT-анализом, выбранной стратегией и планом мероприятий, а также эффективным распределённым лидерством.

Анализ итоговых эссе студентов экспериментальной группы позволил выявить качественные изменения в понимании сущности лидерства. 8 из 10 студентов (80%) отметили, что их представление о лидерстве претерпело существенные изменения: от авторитарного командования к пониманию лидерства как способности вдохновлять, поддерживать и координировать усилия команды. 100% студентов отметили ценность командного опыта и научились работать в команде более эффективно. 70% студентов открыли в себе новые командные роли. 90% студентов связали полученный опыт с будущей профессиональной деятельностью в образовании. Корреляционный анализ выявил сильную положительную связь между степенью вовлечённости студентов в программу и величиной прироста интегрального показателя лидерского потенциала (коэффициент корреляции Пирсона $r = 0,87$, $p < 0,001$), что подтверждает, что именно реализация разработанной технологии является основным фактором, обусловившим положительную динамику.

Проведённое исследование подтвердило, что подготовка будущих менеджеров образования в классическом университете на основе концепции лидерства является стратегическим ответом на вызовы динамично трансформирующейся образовательной реальности. Разработанная технология формирования успешной команды и выделенные педагогические условия обеспечивают качественно новый уровень подготовки управленческих кадров – формирование не просто администраторов, а лидеров-управленцев, способных создавать и поддерживать эффективные команды, вдохновлять коллег на позитивные изменения и вести образовательные организации к качественно новым результатам.

Экспериментально доказано, что интегральный показатель лидерского потенциала в экспериментальной группе вырос на 33,5%, тогда как в контрольной группе – лишь на 4,8%. Качественные изменения зафиксированы в ролевой структуре команды (появилась роль «Генератор идей», выросла ролевая гибкость), групповой сплочённости (коэффициент вырос с 0,42 до 0,68) и понимании сущности лидерства (80% студентов изменили представление о лидерстве от авторитарного к партисипативному).

Литература

1. Белбин М. Команды менеджеров. Как объяснить их успех или неудачу / М. Белбин. – Москва: HIPPO, 2021. – 240 с.

2. Блейк Р. Управленческая решетка / Р. Блейк, Дж. Моутон. – Харьков: Гуманитарный центр, 2021. – 368 с.

3. Воробьева С.В. Управление образовательными системами: учебник и практикум для вузов / С.В. Воробьева. – 2-е изд. – Москва: Юрайт, 2024. – 491 с.

4. Галин З.А. Формирование эффективной управленческой команды / З.А. Галин, З.А. Гайсин, О.Н. Фролова // Вестник Евразийской науки. – 2020. – Т. 12. – № 6. – С. 1-9.

5. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман. – Москва: АСТ, 2020. – 512 с.

6. Гудиев А.В. Распределенное лидерство в образовании / А.В. Гудиев. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 176 с.

7. Катценбах Д. Мудрость команд / Д. Катценбах, Д. Смит. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2022. – 392 с.

8. Окороков А.В. Актуальные проблемы современного командообразования: ротация, аутстаффинг, сетевые эффекты / А.В. Окороков // Лидерство и менеджмент. – 2021. – Т. 8. – № 3. – С. 317-328.

9. Певзнер М.Н. Лидерство в образовании: учеб. пособие / под общ. ред. М.Н. Певзнера, П.А. Петрякова. – Великий Новгород: НовГУ, 2021. – 240 с.

10. Трапицын С.Ю. Менеджмент в образовании: учебник и практикум для вузов / С.Ю. Трапицын, Е.Н. Агапова, З.В. Апевалова [и др.]. – 3-е изд. – Москва: Юрайт, 2024. – 478 с.

BELOUSOVA Victoria Aleksandrovna
Teacher, Kurgan State University, Russia, Kurgan

FORMATION OF LEADERSHIP QUALITIES AND TEAM BUILDING SKILLS AMONG FUTURE EDUCATION MANAGERS AT A CLASSICAL UNIVERSITY

Abstract. *The article considers the problem of formation of leadership qualities and skills of command formation among future education managers at a classical university. The author's technology is presented, which includes diagnostic, organizational-activity and reflexive-evaluative stages. The pedagogical conditions of its effective implementation are substantiated. It has been experimentally proven that the proposed technology contributes to a significant increase in the leadership potential of students (the increase in the integral indicator in the experimental group was 33.5% versus 4.8% in the control group). The "School of Leadership" program can be recommended for implementation in the process of professional training of managerial personnel.*

Keywords: *leadership qualities, team building skills, education manager, technology of forming a successful team, pedagogical conditions.*

ДУМЕН Арья Хураган-ооловна
магистрантка, Тувинский государственный университет, Россия, г. Кызыл

ОБУЧЕНИЕ СЖАТОМУ ИЗЛОЖЕНИЮ КАК СПОСОБ РАБОТЫ НАД ТОЧНОСТЬЮ И ЛАКОНИЧНОСТЬЮ РЕЧИ В СТАРШИХ КЛАССАХ

Аннотация. *В статье определена роль сжатого изложения в работе над точностью и лаконичностью речи обучающихся старших классов. Уточняются понятия «лаконичность» и «точность речи», сопоставляются подходы к определению изложения, характеризуются формируемые коммуникативно-речевые умения и приемы компрессии текста (исключение, обобщение, упрощение) с примерами. Делается вывод, что систематическая работа над сжатым изложением формирует осознанный подход к построению высказывания и закладывает основы речевой культуры.*

Ключевые слова: *сжатое изложение, компрессия текста, точность речи, лаконичность, логичность речи, речевая культура, коммуникативно-речевые умения, приемы сжатия, старшие классы.*

Речевая культура выступает одним из важнейших компонентов духовной культуры личности и общества. Без умения договариваться и точно выражать свои мысли невозможно достичь прогресса в учебной, профессиональной и социальной сферах [1, с. 3-6]. К качествам хорошей речи традиционно относят содержательность, точность, понятность, логичность, чистоту, выразительность и богатство речевых средств. Именно поэтому обучение сжатому изложению в старших классах становится значимым направлением работы по развитию связной речи.

Требования к письменной речи выпускника не ограничиваются орфографической и пунктуационной грамотностью. Федеральный государственный образовательный стандарт предусматривает формирование умения строить высказывание осмысленно, лаконично и вместе с тем точно. Тема актуализируется и тем очевидным фактом, что развитая речь служит показателем интеллекта и общей культуры человека, а также главным инструментом свободного общения: эффективность коммуникации зависит от того, насколько точно и лаконично ученик выражает мысли в соответствии с речевой ситуацией. В условиях растущего информационного потока насущной необходимостью становится умение быстро ориентироваться в материале, уяснять его суть и точно передавать главное другим. Именно поэтому школа сегодня ориентируется на четкие критерии оценки высказываний, среди которых точность и лаконичность занимают одно из ведущих мест.

Сжатое изложение традиционно воспринимается как экзаменационный жанр, отрабатываемый в девятом классе, однако его дидактический потенциал значительно шире. Работа над точностью и лаконичностью неотделима от формирования логичности речи. Под логичностью понимается качество речи, отражающее соотношение языка и мышления и выявляющее умение говорящего правильно излагать мысли и строить связный текст. Последовательность речи, в свою очередь, представляет собой законченную и самостоятельную речь, организованную по законам логики, грамматики и композиции. Именно логическая стройность высказывания позволяет отбирать только необходимые средства, избегая избыточности и расплывчатости, что напрямую связано с требованиями точности и лаконичности.

В этом контексте целесообразно обратиться к понятию изложения. Т. А. Ладыженская определяет его как вид речевой деятельности, в основе которого лежит создание текста на основе исходного [1, с. 3-6]. М. Р. Львов – как письменный пересказ образцовых текстов, речевое упражнение на основе образца [2]. Н. А. Ипполитова – как работу, основой которой является воспроизведение содержания данного высказывания [3]. Что касается непосредственно сжатого изложения, то в «Словаре лингвистических терминов» Т. В. Жеребило оно определяется как «один из видов репродуктивных письменных работ обучающего или контрольного характера», который, подобно сжатому пересказу, передает по возможности всю информацию в краткой форме [4, с. 98-106]. Как

отмечает автор, подобный вид работы создает базу для обучения конспектированию, учит быстро и логично мыслить, определять суть содержания, «схватывать материал на лету» [4, с. 98-106]. При этом подготовка к сжатому изложению и непосредственная работа над ним традиционно выполняются по общепринятой схеме: языковые задания; чтение или прослушивание текста; ответы на вопросы по содержанию; коллективное или самостоятельное составление плана; собственно сжатое изложение; анализ учителем работ обучающихся; работа над исправлением речевых ошибок и ошибок в содержании пересказанного текста.

С опорой на данное определение сжатое изложение можно охарактеризовать как такой пересказ текста, который обязательно основывается на отборе из данного исходного текста самого необходимого материала на заданную тему и создании на этой основе нового, меньшего по объему высказывания. Главной задачей сжатого изложения является краткое описание представленных в тексте фактов, идей и проблем собственными, самостоятельно подобранными речевыми средствами. При этом сжатое изложение должно быть небольшим по объему (оно всегда меньше исходного текста), но не бедным по содержанию [5].

При этом от обучающегося требуется не просто понять и осознать текст, но и правильно выделить в нем главную информацию, оставив второстепенную, что невозможно без развитого логического мышления.

Перейдем к рассмотрению понятий «лаконичность» и «точность речи», сущность которых в научной литературе трактуется неоднозначно.

Под лаконичностью в современном русском языке понимается одно из основных достоинств речи, выражающееся в умении передать мысль наименьшим количеством слов, «без неоправданного внутритекстового дублирования» [6, с. 208-212].

Точность речи понимается по-разному. Традиционно под точностью понимается правильное словоупотребление и соблюдение лексических норм: употребление слова в соответствии с закрепившимся значением и нормами лексической сочетаемости. На уровне коммуникативно-целесообразной речи точность осмысливается шире – как оптимальное словоупотребление, выбор языковых средств, наилучшим образом выражающих содержание, раскрывающих тему и основную мысль и адекватно передающих ситуацию. Для достижения такой точности важно, чтобы обучающийся владел синонимикой – только в этом случае у него будет из чего выбирать. Точность обслуживает содержание речи, а значит, обучающийся должен понимать не только тему, но и основную мысль высказывания, знать, что он хочет сказать в сочинении или изложении.

При обучении сжатому изложению формируются следующие коммуникативно-речевые умения: выделять главное; сокращать текст; правильно, логично и лаконично излагать мысли; находить и уместно использовать языковые средства обобщенной передачи содержания. Кроме того, этот вид работы способствует совершенствованию общих коммуникативных умений: раскрывать тему и основную мысль текста, планировать высказывание, редактировать созданный текст. Главная дидактическая задача сжатого изложения – научить кратко, в обобщенной форме передавать воспринятую информацию [7].

Методика обучения сжатому изложению опирается на три группы приемов: исключение, обобщение и упрощение.

Исключение предполагает отказ от повторов, синонимов, уточняющих и поясняющих конструкций, фрагментов предложения или целых предложений, содержащих второстепенную информацию. С точки зрения развития речи этот прием формирует способность различать главное и второстепенное, а также преодолевать многословие. Приведем примеры. Перечисление оттенков можно заменить обобщающим словом: *«Осенью листья на деревьях желтеют, краснеют, становятся багряными и золотистыми» – «Осенью листья меняют цвет».* Ряд синонимичных характеристик также поддается свертыванию: *«Он был человеком добрым, отзывчивым, всегда готовым прийти на помощь» – «Он был добрым человеком».* Наконец, прямая речь может быть передана кратким пересказом: *«Мама сказала: «Не опаздывай, приходи вовремя»» – «Мама попросила не опаздывать»* [8].

Обобщение связано с заменой однородных членов обобщающим наименованием, прямой речи – косвенной, с использованием местоимений с обобщающим значением; речевое развитие идет по линии освоения абстрактной лексики и усложнения синтаксических структур. Приведем примеры. Перечисление

конкретных наименований можно заменить обобщающим словом: *«В парке росли дубы, клены, березы, липы» – «В парке росли деревья»*. Возможен и отказ от конкретных действий при сохранении общего смысла: «Школьники готовились к экзаменам: решали тесты, читали учебники, повторяли правила» – *«Школьники готовились к экзаменам»*. Наконец, несколько предложений могут быть объединены в одно с заменой деталей обобщением: *«Люди приходили утром, днем, вечером. Приходили каждый день» – «Люди приходили постоянно»* [8].

Упрощение включает слияние нескольких предложений в одно, замену сложноподчиненного предложения простым, замену фрагмента предложения синонимичным выражением. Этот прием особенно значим для старшей школы, поскольку позволяет отрабатывать синтаксическую синонимию – умение выразить одну и ту же мысль разными конструкциями и выбрать из них наиболее уместную. Приведем примеры. Придаточное определительное может быть опущено без потери смысла: *«Учитель, который вел урок, объяснил тему» – «Учитель объяснил тему»*. Возможна и замена деепричастного оборота однородными сказуемыми: *«Прочитав книгу, я понял ее смысл» – «Я прочитал книгу и понял ее смысл»* [8].

Таким образом, сжатое изложение в старших классах – это форма работы, в которой точность и лаконичность речи формируются в практической деятельности: через выбор слова, перестройку фразы, отказ от лишнего и поиск единственно верного выражения мысли. В условиях, когда информационные потоки требуют умения быстро выделять суть и передавать ее другим, а ученическая речь все чаще страдает от избыточности, систематическая работа над сжатым изложением приобретает значение, выходящее за рамки одного жанра [9]. Она формирует у обучающихся осознанный подход к построению высказывания: умение отбирать языковые средства в соответствии с коммуникативной задачей, избегать речевой избыточности и добиваться смысловой точности [10]. Тем самым сжатое изложение закладывает привычку ответственно относиться к слову – а это и есть основа речевой культуры, необходимой выпускнику для успешной учебной, профессиональной и социальной деятельности.

Литература

1. Савова М.Р. Речь и ее функции в методической концепции Т.А. Ладыженской // Русский язык в школе. – 2018. – № 79(4). – С. 3-6.

2. Рамзаева Т.Г., Львов М.Р. Методика обучения русскому языку в начальных классах. – М.: Просвещение, 1979. – 431 с.

3. Ипполитова Н.А. Текст в системе обучения русскому языку в школе / Н.А. Ипполитова. – М.: Флинта, Наука, 1998. – 176 с.

4. Жеребило Т.В. Развитие связной речи // Lingua-universum. – 2007. – № 4. – С. 98-106.

5. Что такое «сжатое изложение»? https://uo.gul.kubannet.ru/images/GIA-2024/925.pdf (дата обращения 23.10.2026).

6. Черемисина Н.А. Развитие точности и лаконичности связной речи в процессе обучения сжатому изложению // Сибирский педагогический журнал. – 2007. –№ 3. – С. 208-212.

7. Полякова Ю.В. Изложение. Секреты успешной подготовки к выполнению задания 1 ОГЭ по русскому языку. – URL: https://iro23.ru/wp-content/uploads/2025/11/Полякова-Ю.В.-Изложение.Секреты-успешной-подготовки-к-выполнению-задания_compressed.pdf?ysclid=mvl4f1j59v988405354 (дата обращения 23.10.2026).

8. Приемы сжатия текста: исключение, обобщение, упрощение – разбор с примерами. – URL: https://infourok.ru/user/ivannikova-natalya-alekseevna2/blog/priyomy-szhatiya-teksta-isklyuchenie-obobshenie-uproshenie-razbor-s-primerami-401471.html?ysclid=mvl4mgk2dm192823863 (дата обращения 23.10.2026).

9. Виды изложения текста. Приемы сжатия текста. – URL: https://www.yaklass.ru/p/russky-yazik/9-klass/tekst-7425443/rabota-s-tekstom-pererabotka-analiz-7447803/re-bcc5978f-87e4-4432-8851-f8b6bf8048a9(дата обращения 23.10.2026).

10. Словарь лингвистических терминов Т.В. Жеребило. – URL: https://lingvistics_dictionary.academic.ru/1148/изложение_сжатое.

DUMEN Arya Khuragan-oolovna
Graduate Student, Tuvan State University, Russia, Kyzyl

TEACHING CONCISE PRESENTATION AS A WAY TO WORK ON ACCURACY AND CONCISENESS OF SPEECH IN HIGH SCHOOL

Abstract. *The article defines the role of concise presentation in the work on the accuracy and conciseness of speech of high school students. The concepts of "conciseness" and "accuracy of speech" are clarified, approaches to the definition of presentation are compared, the formed communicative-speech skills and techniques of text compression (exclusion, generalization, simplification) with examples are characterized. It is concluded that systematic work on a concise presentation forms a conscious approach to constructing an utterance and lays the foundations of speech culture.*

Keywords: *concise presentation, text compression, accuracy of speech, conciseness, logical speech, speech culture, communicative and speech skills, compression techniques, senior classes.*

КОФАНОВА Светлана Львовна
учитель физической культуры, МБОУ Гимназия № 7, Россия, г. Чехов

СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО УРОКА ПРИ ПОМОЩИ НЕЙРОУПРАЖНЕНИЙ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СТАРШИХ КЛАССАХ

Аннотация. *В статье рассматриваются возможности и средства повышения эффективности современного урока физической культуры, среди которых интересным и актуальным инструментом могут стать нейроупражнения.*

Ключевые слова: *урок физической культуры, эффективность урока, современные средства повышения эффективности урока, нейроупражнения.*

Современный урок физической культуры в старших классах имеет особенности: он находится в определенном противоречии между традиционными задачами и требованиями образовательного процесса и новыми вызовами времени, и развитием педагогических технологий. Учебная нагрузка старшеклассников имеет пиковые значения, ребята находятся в состоянии большой эмоциональной напряженности и утомляемости, а от этого ухудшается внимание, память, общая работоспособность. Поэтому очень важно чтобы урок физкультуры стал не только уроком по своему прямому назначению, учил и воспитывал, но еще и давал возможность помочь головному мозгу за счет физической активности стать более модифицированным, развивающимся.

Нейроупражнения – это специально разработанный комплекс двигательных заданий, которые одновременно нагружают тело и мозг, помогают им быть активными и работоспособными. Нейроупражнения целенаправленно тренируют нервную систему и мышцы, синхронизируют работу двух полушарий головного мозга, стимулируют нейропластичность [4].

За что отвечают нейроны в головном мозге человека?

Нейроны головного мозга – это основные функциональные клетки нервной системы, которые принимают, обрабатывают и передают информацию в виде электрических и химических сигналов. Сами по себе отдельные нейроны не «отвечают» за сложные функции – это делают нейронные сети.

В старших классах у ребят уже завершается развитие нервной системы: улучшается память, аналитическая деятельность, восприятие становится осмысленным, активно формируется личность, проявляется высокая волевая активность. Но, в то же время, снижается прирост координационных способностей по сравнению с подростками, и если урок физической культуры будет пассивным, и там будут наращиваться только физические качества, урок станет скучным и малоинтересным.

Особенно важным для учителя становится влияние на нейропластичность – способность мозга перестраивать нейронные сети в ответ на новый, нужный, мотивированный опыт. Старшеклассники сохраняют высокий потенциал для совершенствования когнитивных и физических способностей, если видят зачем это нужно и как помогает деятельности [5].

Нейроупражнения на уроках современной школьной физической культуры должны учитывать, что:

- есть определенный нейрофизиологический фундамент нейроупражнений, где выработка BDNF белка поддерживает рост, выживание и функционирование нейронов. 10–15 минут умеренной аэробной нагрузки заметно поднимает уровень этого белка. Нейроупражнения помогают сочетать физическую активность и когнитивные задачи;
- межполушарное взаимодействие улучшается при координации работы левого и правого полушария, молодой человек лучше читает, понимает, внимательнее смотрит на задачи, логически мыслит;
- принцип «двойных задач» (физических и когнитивных) активизирует обработку многих видов информации [3].

Нейроупражнения, правильно подобранные учителем физической культуры, тренируют «сенсорные системы»: зрительную, вестибулярную и проприоцептивную («мышечные чувства»). Можно выделить несколько классов нейроупражнений для уроков:

1. Упражнения на межполушарное взаимодействие и координацию (например, «перекрестные шаги», «ленивые восьмерки», «ухонос»); они хороши в подготовительной разминочной части урока; Даже обычное с виду упражнение «маршировка на месте», где попеременно нужно коснуться правым локтем левого колена, а левым локтем правого колена, становится разумным, веселым и развивающим.

2. Упражнения на внимание и когнитивную гибкость (например, называние цвета предметов вокруг которых двигается ребенок) в основной части урока; развитие зрительно-моторной координации. Согласование движений рук с визуальными сигналами улучшает точность и ловкость движений.

3. Дыхательные и релаксационные упражнения (в заключительной части урока);

4. Упражнения с балансировкой (например, с закрытыми глазами), удержание равновесия. Это улучшает чувство координации ориентирования в пространстве, снимает напряжения и делает требуемые упражнения чрезвычайно полезными для организма и здоровья.

Но, конечно, эффективность нейроупражнений определяется на уроке физической культуры не «педагогической модой», «актуальными названиями», а корректностью методики проведения и системностью [2].

Выделим несколько правил:

1. Дозировка и регулярность нейроупражнений;

2. «Двойные задачи» как принцип конструирования упражнения;

3. Учет возрастных и индивидуальных особенностей;

4. Интеграция с традиционными методами; успешное выполнение интересных заданий укрепляет уверенность в себе и желание продолжать заниматься;

5. Разнообразие упражнений;

6. Постепенное нарастание сложности;

7. Мониторинг эффектов.

Современный урок физической культуры в старших классах обладает значительным потенциалом воздействия на физическую и когнитивную сферу обучающихся. Нейроупражнения, построенные на принципах синхронизации этих сфер, работу двух полушарий мозга, представляют собой доступный и научно обоснованный инструмент повышения результативности урока. У старшеклассников улучшается настроение, уменьшается тревожность, повышается внимание и желание работать на уроке. Урок физической культуры перестает быть второстепенным, а становится полезным, нужным, развивающим.

Литература

1. Гурьев С.В. ФГОС. Инновационная школа. Физическая культура. Москва, Русское слово, 2013.

2. Коновалов М.Н. Нейроатлетика как инструмент когнитивного развития на уроках физической культуры. // Вестник науки. 3.05.2026, статья № 104 URL: https://www.вестник-науки.рф/article/30142.

3. Коняшкин А.Н. Внедрение упражнений нейрофитнеса в уроки физической культуры в начальной школе. // Учительский журнал. 2026. URL: https://www.teacherjournal.ru/categories/18/articles/12340.

4. Назарова Г.М. Внедрение нейроигр и нейроупражнений на занятиях по физической культуре. URL: https://nazarova-dou8satka.educhel.ru/articles/post/3591965.

5. Патрикеев А.Ю. Поурочные разработки по физической культуре. 11 класс – Москва, ВАКО, 2017. – 288 с.

KOFANOVA Svetlana Lvovna
Physical Education Teacher, MBOU Gymnasium No. 7, Russia, Chekhov

METHODS FOR INCREASING THE EFFECTIVENESS OF A MODERN LESSON USING NEURO-EXERCISES IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES IN HIGH SCHOOL

Abstract. *The article examines the possibilities and means of increasing the effectiveness of a modern physical education lesson, among which neuro-exercises can be an interesting and relevant tool.*

Keywords: *physical education lesson, lesson effectiveness, modern means of improving lesson effectiveness, neuro-exercises.*

ЛЯЛИН Василий Викторович
преподаватель, Валуйский индустриальный техникум, Россия, г. Валуйки

БАРАБАШЕВ Семён Валентинович
преподаватель, Валуйский индустриальный техникум, Россия, г. Валуйки

РОДЧЕНКО Анна Григорьевна
преподаватель, Валуйский индустриальный техникум, Россия, г. Валуйки

МАРКОВА Юлия Николаевна
преподаватель, Валуйский индустриальный техникум, Россия, г. Валуйки

ВАСЯНОВИЧ Марина Александровна
методист, Валуйский индустриальный техникум, Россия, г. Валуйки

РОЛЕВАЯ ИМИТАЦИЯ ДЕМОНСТРАЦИОННОГО ЭКЗАМЕНА НА УЧЕБНОЙ ПРАКТИКЕ КАК СРЕДСТВО ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПОВАРСКОЕ И КОНДИТЕРСКОЕ ДЕЛО»

Аннотация. *В статье представлен опыт преподавателей и мастеров производственного обучения ОГАПОУ «Валуйский индустриальный техникум» по организации ролевой имитации демонстрационного экзамена на учебной практике по специальности 43.02.15 «Поварское и кондитерское дело». Описан формат, в котором группа делится на две роли: студенты-участники выполняют экзаменационное задание по регламенту демонстрационного экзамена, а студенты-эксперты оценивают работу по официальным оценочным листам и проводят её разбор. Рассмотрены этапы подготовки формата, содержание ролей, подготовка студенческих экспертов, критерии оценивания и типичные ошибки обучающихся. Показано, что попеременное пребывание в ролях участника и эксперта снижает экзаменационную тревожность и формирует осознанное понимание процедуры ГИА. Материал адресован преподавателям СПО и мастерам производственного обучения.*

Ключевые слова: *демонстрационный экзамен, ролевая имитация, имитационное моделирование, учебная практика, оценочный лист, поварское и кондитерское дело, СПО, 43.02.15.*

Демонстрационный экзамен – основная форма государственной итоговой аттестации по специальности 43.02.15 «Поварское и кондитерское дело», однако сама его форма непривычна студенту: работа на виду у наблюдателей, жёсткий регламент, оценка по формализованным критериям. Даже хорошо подготовленный студент может потерять баллы не из-за пробелов в технологии, а из-за незнания регламента: неверного распределения времени, хаотичной организации рабочего места, несоблюдения санитарных требований «под наблюдением». Механизмом решения этой проблемы стала ролевая имитация демонстрационного экзамена на учебной практике.

Постановка проблемы

По организации это имитационное моделирование с распределением ролей, по содержанию – полное воспроизведение регламента реальной процедуры: формат позволяет «проиграть» экзамен задолго до него, без риска для итоговой оценки и с возможностью многократного повторения. В отличие от учебных деловых игр на занятиях МДК, описанных в нашей парной публикации, имитация разворачивается в реальных условиях учебной мастерской и использует официальный инструментарий экзамена; в отличие от обычной тренировки приёмов она проверяет целостную профессиональную деятельность в регламентированных условиях.

Суть формата: две роли в одной группе

Группа делится на две части, роли меняются от прогона к прогону. Студенты-участники работают по полному алгоритму демонстрационного экзамена: получают экзаменационное задание и оценочный лист, планируют технологическую последовательность, выполняют её в отведённое время, соблюдают требования охраны труда и санитарии, выкладывают и представляют изделие комиссии. Студенты-эксперты получают копию оценочного листа, фиксируют нарушения тайминга, оценивают организацию рабочего места, качество полуфабрикатов и готового изделия, а по завершении проводят разбор с обоснованием баллов. Оценочные листы не пересочиняются, а берутся из актуальных материалов демонстрационного экзамена – имитация точно совпадает с реальной процедурой по критериям и логике оценивания.

Этапы организации

Подготовительный этап: подбор экзаменационных заданий, распечатка комплектов оценочных листов, инструктаж экспертов по критериям. Прогон: участник выполняет задание по регламенту, эксперт ведёт наблюдение по оценочному листу, преподаватель контролирует процедуру, не подсказывая ни той, ни другой стороне. Разбор: эксперт публично обосновывает каждый балл, участник вправе задавать уточняющие вопросы, преподаватель доводит разбор до технологической сути ошибок. Смена ролей в следующем прогоне.

Подготовка студенческих экспертов

От качества работы экспертов зависит качество имитации, поэтому их подготовка – отдельная методическая задача. Перед первым прогоном проводится инструктаж: разбор оценочного листа по пунктам, граница между существенным и несущественным нарушением, тренировка формулировок (не «всё плохо», а «заготовки не промаркированы – минус по пункту 3.2»). Полезен «калибровочный прогон»: эксперты оценивают заведомо известную работу и сравнивают баллы с эталоном преподавателя – так вырабатывается единая шкала оценивания в группе.

Двойной эффект формата

Участник привыкает к регламенту, работе «под наблюдением» и критериям оценивания – снимается экзаменационная тревожность, которая на реальном экзамене нередко стоит студентам больше баллов, чем пробелы в технологии. Эксперт обязан знать критерии и технологию на уровне объяснения: студент, побывавший в роли эксперта, быстрее устраняет собственные типичные ошибки – анализ чужой работы становится зеркалом своей. Соревновательная рамка усиливает вовлечение: команда экспертов получает баллы за обоснованность оценок, поэтому в каждой имитации активно работает вся группа.

Типичные ошибки, выявляемые имитацией

Прогоны стабильно показывают набор ошибок, который невозможно отработать на теоретическом занятии: неверное распределение времени (на подготовку уходит время, отведённое на выпечку); потери за организацию рабочего места (инструмент не подготовлен, заготовки не промаркированы); нарушение санитарных требований при смене операций; несоответствие выкладки изделия требованиям оценочного листа; молчаливое выполнение работы вместо презентации комиссии. Выявление этих ошибок за несколько недель до экзамена даёт каждому студенту персональный список «точек роста».

Методические рекомендации

Начинать рано: первую имитацию проводить за месяц и более до экзамена. Соблюдать регламент полностью: упрощённые прогоны «без тайминга» теряют главный эффект формата. Не подсказывать во время прогона: все подсказки – только на этапе разбора. Менять роли: каждый студент должен пройти обе стороны оценивания. Документировать результаты: заполненные оценочные листы и разбор ошибок становятся персональной картой подготовки. Вовлекать студентов, уже сдавших экзамен, в роли «старших экспертов» – это элемент наставничества и поддержка первопроходцев.

Результаты и заключение

Имитация проводится на учебной практике в течение нескольких лет. Студенты, прошедшие обе роли, увереннее ведут себя на демонстрационном экзамене, точнее понимают логику оценивания и реже теряют баллы на организационных и регламентных нарушениях; критерии переносятся на повседневную работу в мастерской, а накопленная база типичных ошибок используется как раздаточный материал для подготовки следующих групп. Ролевая имитация малозатратна и органично дополняет деловые игры на занятиях МДК: деловая игра готовит к производственным решениям, имитация экзамена – к аттестационной

процедуре. Вместе они закрывают главный разрыв профессиональной подготовки – между знанием и готовностью применить знание в проверяемых условиях.

Литература

1. Приказ Минпросвещения России от 08.11.2021 № 800 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего профессионального образования».

2. Гусева Т.В. Демонстрационный экзамен как инструмент управления качеством образования // Стратегические сценарии развития демонстрационного экзамена: сб. статей Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2024.

3. Козак М.В. Формирование профессиональных компетенций студента выпускного курса СПО при подготовке к демонстрационному экзамену с участием работодателя // Молодой учёный. – 2024. – № 26 (525). – С. 410-413.

4. Гайнеев Э.Р., Громова Е.М., Масалимова А.Р. Наставничество в условиях реализации дуального подхода к подготовке кадров // Профессиональное образование в современном мире. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 307-317.

LYALIN Vasily Viktorovich
Teacher, Valuysky Industrial College, Russia, Valuyki

BARABASHEV Semyon Valentinovich
Teacher, Valuysky Industrial College, Russia, Valuyki

RODCHENKO Anna Grigorievna
Teacher, Valuysky Industrial College, Russia, Valuyki

MARKOVA Yulia Nikolaevna
Teacher, Valuysky Industrial College, Russia, Valuyki

VASYANOVICH Marina Aleksandrovna
Methodologist, Valuysky Industrial College, Russia, Valuyki

ROLE-PLAYING SIMULATION OF A DEMONSTRATION EXAM IN EDUCATIONAL PRACTICE AS A MEANS OF PREPARING STUDENTS FOR THE SPECIALTY "COOKING AND CONFECTIONERY BUSINESS"

Abstract. *The article presents the experience of teachers and masters of industrial training at the Valuysky Industrial Technical School in organizing a role-playing simulation of a demonstration exam in practical training in the specialty of 02/3/15 "Cooking and confectionery". A format is described in which the group is divided into two roles: participating students perform an examination task according to the rules of the demonstration exam, and expert students evaluate the work according to official assessment sheets and analyze it. The stages of format preparation, the content of roles, the training of student experts, assessment criteria and typical mistakes of students are considered. It is shown that alternating between the roles of participant and expert reduces exam anxiety and forms a conscious understanding of the GIA procedure. The material is addressed to PDF applicants and industrial training masters.*

Keywords: *demonstration exam, role imitation, simulation modeling, educational practice, assessment sheet, cooking and confectionery business, SPO, 02/3/15.*

МАМСУРОВА Алла Батразовна
преподаватель химии и биологии,
Северо-Осетинский государственный торгово-экономический колледж,
Россия, г. Владикавказ

ПРИНЦИПЫ И ФУНКЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ С РОДИТЕЛЯМИ

Аннотация. *В статье рассматриваются принципы и функции взаимодействия классного руководителя (куратора) с родителями обучающихся в условиях современной образовательной организации. На примере работы Северо-Осетинского медицинского колледжа раскрыты актуальные проблемы семейного воспитания, обусловленные социально-экономическими изменениями (занятость родителей, трансформация семейных структур, снижение воспитательного потенциала семьи). Автор систематизирует ключевые принципы сотрудничества (доверие, взаимоуважение, компетентность, готовность к помощи), описывает типологию семей и обосновывает необходимость индивидуального подхода к каждой семье.*

Ключевые слова: *взаимодействие классного руководителя с родителями, воспитание, педагогическое сотрудничество, психолого-педагогическое просвещение, формы работы с семьёй, родительский комитет, воспитательный процесс, педагогическая культура родителей.*

Воспитание – дело совести, обучение – дело науки.
Позднее, уже в сложившемся человеке,
оба эти вида познания дополняют друг дуга.
Виктор Гюго

Воспитание – сложный процесс протяженностью в жизнь.

«Век живи – век учись» – гласит народная мудрость. Оно включает в себя не только слова, но и поступки людей, окружающих ребенка в семье и детском саду, подростка в школе и колледже, юношу в институте, работника в трудовом коллективе. На каждом этапе человек, взрослея и развиваясь, впитывает в себя все то, что дает ему окружение, и являет миру результаты воспитания.

Важнейшей проблемой нашего времени является духовно-нравственное воспитание детей. Особую тревогу сегодня вызывает психическое и духовное здоровье подрастающего поколения. В связи с изменением социальных и экономических отношений в стране происходит разрушение и усугубляются проблемы семейного воспитания по ряду причин:

- Однодетность или малодетность семьи уже во многих поколениях. В таких условиях дети не получают практических навыков по воспитанию и уходу за младшими сестрами и братьями
- Влияние старшего поколения становится не востребованным. Дети лишаются ласки, внимания бабушек и дедушек.
- В свободное от работы время родители больше времени уделяют внимание просмотру телепередач и гаджетов, а на общение с детьми, т. е. их воспитание не остается времени.

Очевидно, что процесс образования и воспитания в образовательной организации должен основываться на организацию взаимодействия с родителями. Семья, школа, детский коллектив – посредники, которые передают новым поколениям нравственные ценности, накопленные прежними поколениями. К сожалению, в наше время существует достаточно много проблем в организации эффективного взаимодействия семьи и школы. Наиболее распространенными проблемами являются:

- занятость родителей, ведущая к сокращению времени на воспитание детей;
- наличие своих собственных убеждений и взглядов на постановку воспитания, отличающихся от принятых в обществе;
- неудовлетворительная оценка школьного воспитания;

- невысокий уровень образования и культуры родителей.

Педагоги практики делят семьи на три типа:

- Благополучные – в семье оба родителя работают, имеют достаточно благополучное материальное положение, занимаются вопросами воспитания детей.
- Формально благополучные – благополучие носит видимый характер и определён лишь анкетными данными, семья не занимается воспитанием детей.
- Неблагополучные – ясно просматриваются дефекты воспитания – окрики, наказания детей. Создаётся надлом в душе ребёнка, он не может найти своё место в семье, а потом и в жизни.

В силу обозначенных проблем работа педагога с родителями очень важна и нужна современной образовательной организации, будь это школа или колледж.

Какую бы сторону развития ребенка мы не взяли, всегда обнаружится, что решающую роль в его социализации на том или ином возрастном этапе играет семья.

«Все мы родом из детства», «Все – и хорошее, и плохое – человек получает в семье». Эти педагогические мудрости известны всем. Именно семья была, есть и, наверное, всегда будет важнейшей средой формирования личности и главнейшим институтом воспитания, отвечающим не только за репродуктивные функции, но и за воссоздание определенного образа жизни. Организация взаимодействия с родителями учащихся является составной частью системы воспитательной работы. И конечно же, в становлении подростка как сознательной личности, особая и важная роль возлагается на продуктивное сотрудничество родителей и колледжа, в лице *классного руководителя.*

Успех работы классного руководителя студенческой группы во многом зависит от плодотворности работы с их родителями. Для этого используются самые разнообразные формы и методы, приемы. К каждой семье, как и к каждому студенту, должен быть индивидуальный подход.

Без сомнения, в сложных современных условиях семье требуется систематическая и квалифицированная помощь со стороны учебного заведения. Я уверена в том, что только в процессе взаимодействия педагогов и родителей, направленном на активное включение родителей в учебно-воспитательный процесс, внеурочную досуговую деятельность, сотрудничество с классным руководителем и преподавателями, можно успешно решать проблему развития личности студента.

Таким образом, важным направлением многогранной деятельности классного руководителя студенческой группы является работа с родителями, успех которой во многом зависит от подготовленности к ней.

В практике современных школ сложилось несколько концепций классного руководства:

- принцип согласовательности;
- принцип взаимопонимания;
- принцип взаиморазвития;
- принцип выращивания;
- принцип саморазвития;
- принцип рефлексивности;
- принцип доброжелательности;
- принцип личного примера;
- принцип свободной ответственности;
- принцип самоопределения.

Прежде всего, куратору необходимо знать цель, принципы, направления, формы и методы сотрудничества с родителями. Естественно, стиль работы должен быть демократический, основанный на взаимном доверии, взаимодействии.

Цель: установление партнерских отношений с семьей каждого студента группы, создание атмосферы взаимоподдержки и общности интересов, а содержанием работы является проявляемая забота о развитии и воспитании обучающегося, его самочувствии, физическом и психическом здоровье, положении и статусе среди сверстников, самооценке, способностях и перспективах развития. Иными словами, необходимо помочь студенту выявить свои возможности, задатки, склонности, интересы и развить их в различных видах деятельности, что позволит ему стать полноценной личностью в современном обществе.

Каковы же педагогические задачи этого сотрудничества?

- Формирование у родителей правильных представлений о своей роли в воспитании ребёнка и участия в учебно-воспитательном процессе;
- Развитие отношений уважения и доверия между родителями и детьми; обеспечение проведения воспитательных мероприятий в группе с участием родителей;

- Формирование положительного отношения родителей к работе учебного заведения;
- Организация работы родительского комитета группы;
- Обеспечение системы психолого-медико-педагогического просвещения родителей.

В «Северо-Осетинском медицинском колледже» разработана программа сотрудничества классных руководителей с родителями студентов, состоящая из четырех разделов:

1. Учебный процесс;
2. Внеучебная воспитательная работа;
3. Социально-психологическая поддержка семьи;
4. Психолого-педагогическое просвещение родителей, которая служит руководством нашей деятельности в этом направлении.

Классному руководителю следует помнить, что он призван вместе с родителями обучающихся создать воспитывающую среду, обеспечить единство требований учебного заведения и семьи по отношению к личности студента. Этого можно добиться, осуществляя взаимную деятельность, основанную на следующих принципах: обращение к чувству родительской любви и уважение ее; доброжелательность и дипломатичность в общении с родителями; позиция сотрудничества в общении с родителями, уважение их личности, как матери и отца, их трудовой и общественной деятельности.

Деятельность куратора с родителями студентов в нашем учебном заведении представлена следующими направлениями: изучение семей и условий семейного воспитания; информирование родителей о содержании учебно-воспитательного процесса; психолого-педагогическое просвещение родителей; взаимодействие с родительским комитетом; совместная деятельность родителей и студентов.

Методы работы с родителями – диагностика, анкетирование, тестирование, наблюдение, беседы.

Формы работы – индивидуальная, групповая.

Рассмотрим индивидуальные формы работы:

- Беседа используется в целях предупреждения конфликтных ситуаций, для налаживания взаимоотношений между родителями и детьми, между отдельными преподавателями и семьёй. Результаты беседы не должны становиться гласными, если кто-то из участников беседы этого не хочет;
- Переписка с родителями;
- Индивидуальная педагогическая консультация;
- Посещение на дому – это крайняя мера. Оно возможно только после получения разрешения родителей, не планировать свой визит более чем на 5–10 минут, не вести беседу, стоя у входа и в верхней одежде, нельзя вести беседу в агрессивных тонах, не поучать родителей, а советовать, желательно вести беседу при ребёнке, выбрав щадящую для него форму и содержание.

Классные руководители, с самого начала работы с группой, работают над составлением социального паспорта группы, изучают семьи студентов и условия семейного воспитания. От того, каков психологический климат в семье, какие сложились отношения, традиции, обычаи, во многом зависит личность ребенка в будущем. Для того, чтобы помочь родителям в воспитании детей, а в некоторых случаях скорректировать воспитательное влияние семьи, кураторы проводят индивидуальные беседы, а в случае необходимости, посещают семьи и знакомятся с ними в естественной и неформальной обстановке. При этом выясняются условия, созданные для домашних занятий студента, его семейные трудовые обязанности, организация досуга, круг общения.

Для планирования совместной деятельности, конечно же, необходимо понять стиль жизни семьи, ее уклад, социальные установки, систему нравственных, духовных ценностей, взаимоотношения друг с другом, семейные традиции, уровень педагогической образованности родителей, оценить их умение организовать жизнь и деятельность в семье. В ходе таких посещений, педагогу необходимо быть очень тактичным, не начинать характеристику студента с негативного и не настаивать на раскрытии семейных секретов.

Эффективным методом работы является *индивидуальная педагогическая консультация*. Часто в решении той или иной сложной проблемы педагог может получить помощь непосредственно от родителей студентов. Консультации с родителями полезны как для них самих, так и для преподавателя. Родители получают реальное представление о делах и поведении студента, преподаватель же – необходимые ему сведения для более глубокого понимания

проблем каждого студента. Обменявшись информацией, обе стороны, возможно, придут к взаимному согласию относительно конкретных форм родительского содействия.

В общении с родителями педагог должен проявлять максимум тактичности. Недопустимо стыдить родителей, намекать на невыполнение ими своего долга по отношению к сыну или дочери. Подход куратора должен быть таким: «Перед нами стоит общая проблема. Что мы можем предпринять для ее решения?». Тактичность особенно важна с теми родителями, которые уверены, что их дети не способны на дурные поступки. Не найдя к ним правильного подхода, педагог столкнется с их возмущением и отказом от дальнейшего сотрудничества.

Принципы успешного взаимодействия:

- доверительные отношения;
- взаимоуважение;
- заинтересованность;
- компетентность;
- выражение готовности к оказанию помощи семье;
- конкретные рекомендации и советы по возникающим у родителей вопросам.

Важнейшим направлением групповой формы работы является психолого-педагогическое просвещение родителей, чаще всего осуществляемое на родительских собраниях, традиционно проводимых.

В течение всего периода обучения классный руководитель информирует родителей о содержании *учебно-воспитательного процесса* в группе.

На первом же родительском собрании он знакомит родителей с целью и задачами своей будущей деятельности, с планом учебно-воспитательной работы, совместно с родителями обсуждает возможные пути реализации данной программы в семейном воспитании. На последующих родительских собраниях кураторы информируют родителей об уровне сплоченности и организованности группы, успехах и неудачах, проводимых мероприятиях и участии в них студентов. Ежемесячно родителям сообщаются результаты успеваемости и посещаемости их детей по электронной почте, телефону или с использованием социальных сетей.

Обычно здесь рассматривают актуальные педагогические проблемы, уделяют внимание возрастным особенностям того или иного периода в развитии студента, и психологии, и взаимоотношениям родителей и детей.

При подготовке родительских собраний мы руководствуемся следующими рекомендациями:

1. Оно должно просвещать родителей, а не констатировать ошибки и неудачи их детей;
2. Тема должна учитывать возрастные особенности детей;
3. Собрание должно носить как теоретический, так и практический характер: анализ ситуаций, тренинги, дискуссии и т. д.
4. На нем нельзя заниматься обсуждением и осуждением личностей студентов;
5. Интонация собрания (советуем, размышляем вместе), доверительные отношения (доброжелательность, сердечность, взаимопонимание, взаимопомощь).

Так как семья играет главную роль в формировании личности студента, то основой совершенствования семейного воспитания является систематическая работа по повышению педагогической культуры родителей именно на *родительских собраниях*. С этой целью в каждой группе кураторы делают сообщения на темы родительского всеобуча в течение всего учебного года.

Каковы же формы психолого-педагогического просвещения родителей?

- Университет педагогических знаний. Такая форма помогает вооружить родителей основами педагогической культуры, познакомить с актуальными вопросами воспитания детей.
- Лекция - форма, подробно раскрывающая сущность той или иной проблемы воспитания. Главное в лекции – анализ явлений, ситуаций.
- Конференция - предусматривает расширение, углубление и закрепление знаний о воспитании детей.
- Практикум - форма выработки у родителей педагогических умений по воспитанию детей, эффективному расширению возникающих педагогических ситуаций, тренировка педагогического мышления у родителей.
- Открытые уроки и мероприятия. Целью которой является ознакомление родителей с новыми программами по предмету, методикой преподавания, требованиями преподавателя. Такие уроки позволяют избежать многих конфликтов, вызванных незнанием и

непониманием родителями специфики учебной деятельности.

- Индивидуальные тематические консультации, при которых происходит обмен информацией, дающей реальное представление об учебных делах и поведении студента, его проблемах.

Тематические индивидуальные консультации проводятся по запросам родителей, если они сталкиваются с проблемой воспитания ребёнка, которую самостоятельно решить не могут. Они так же могут проводиться по рекомендации классного руководителя, если родители не в состоянии разобраться с проблемой или проблема доведена до конфликтной ситуации, или родители пытаются уйти от решения трудной ситуации.

Используются также и такие формы просвещения родителей, как:

- Родительские чтения – это дает возможность не только слушать лекции преподавателей, но и изучать литературу по проблеме и участвовать в ее обсуждении.
- Родительский тренинг, проводится с теми, кто хочет изменить свое отношение к поведению и взаимодействию с собственным ребенком, сделать его более открытым и доверительным.
- Родительские ринги – одна из дискуссионных форм общения родителей и формирования родительского коллектива. Родительский ринг готовится в виде ответов на вопросы по педагогическим проблемам. Вопросы выбирают сами родители.

Для повышения эффективности обучения и воспитания студентов в группе очень важно создание дружного, работоспособного коллектива родителей, понимающих цели и задачи учебно-воспитательной работы, осознающих свое место в их решении, добивающихся активного участия каждого из родителей в работе группы, учебного заведения. Руководит этой работой *родительский комитет*, состоящий из наиболее опытных, инициативных родителей, который совместно с куратором и под его руководством планирует, готовит и проводит совместную работу по оказанию помощи в воспитании студентов группы.

Совместная деятельность родителей и студентов выполняет следующие функции:

- Ознакомление родителей с содержанием и методикой учебно-воспитательного процесса, организуемого образовательно организацией;
- Психолого-педагогическое просвещение родителей;
- Вовлечение родителей в совместную с детьми деятельность;
- Корректировка воспитания в семьях отдельных обучающихся;
- Улучшение взаимоотношений преподавателей, родителей и студентов;
- Взаимодействие с общественными организациями родителей.

Реализация данного направления осуществляется через организацию совместных досуговых мероприятий. Родители помогают куратору в подготовке внеурочных мероприятий, принимают в них участие. Формы досуга: совместные праздники, экскурсии и походы в музеи, театры, поездки и т. д. Все это позволяет родителям лучше узнать своих детей, открыть для себя еще не известные стороны их интересов и увлечений. К сожалению, активность родителей снижена, особенно в мероприятиях. Но даже единичные коллективные дела группы, проводимые совместно с родителями, имеют огромный воспитательный эффект.

Вопросам взаимодействия кураторов группы с родителями в «Северо-Осетинском медицинском колледже» уделяется большое внимание. В рамках работы методического объединения по этому направлению проводятся заседания и семинары. Контролируют работу заведующие отделениями, а также заместители директора. Широко привлекается и психологическая служба. Все рассмотренные направления, формы и методы работы классного руководителя с родителями студентов способствуют созданию благоприятной среды для организации воспитательного процесса учебного заведения.

Литература

1. «Популярная психология для родителей» п/р А.А. Бодалева, М, 2008.
2. Азаров Ю.П. Семейная педагогика. М, 2001.
3. Антонов А.И., Борисов А.Л. Кризис семьи и пути его преодоления. -- М., 1990.
4. Зацепин В.И. и др. Молодая семья. – Киев, 1991.
5. Сухомлинский В.А. Разговор с молодым директором школы. – М.: Педагогика, 1984.
6. Капралова Р.М. Работа классного руководителя с родителями. – М., 1980.

7. Кулик Л.А., Берестов Н.И. Семейное воспитание. М, 2015.

8. Мантепчек Зденяк. Родители и дети. – М., 1992.

9. Баскаков А.М. Культура педагогического общения. – Челябинск: ЧГАКИ, 2012.

10. Дуранов М.Е., Чернецкий Ю.М. Общая педагогика. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2009.

11. Кан-Калик В.А. Учителю о педагогическом общении. – М.: Просвещение, 2008.

12. Научно-методический журнал «Классный руководитель». № 2, 2024 г.

MAMSUROVA Alla Batrazovna
Teacher of Chemistry and Biology,
North Ossetian State College of Commerce and Economics, Russia, Vladikavkaz

PRINCIPLES AND FUNCTIONS OF CLASSROOM TEACHER INTERACTION WITH PARENTS

Abstract. *The article discusses the principles and functions of interaction between a classroom teacher (curator) and the parents of students in a modern educational organization. Using the example of Severo's work-The current problems of family education caused by socio-economic changes (employment of parents, transformation of family structures, decrease in the educational potential of the family) are revealed at the Ossetian Medical College. The author systematizes the key principles of cooperation (trust, mutual respect, competence, willingness to help), describes the typology of families and justifies the need for an individual approach to each family.*

Keywords: *interaction of the class teacher with parents, upbringing, pedagogical cooperation, psychological and pedagogical education, forms of work with the family, parent committee, educational process, pedagogical culture of parents.*

СТРЕЛЬНИКОВА Елена Джумберовна
учитель английского языка,
МБОУ «Начальная школа – детский сад № 26 «Акварель», Россия, г. Белгород

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В 1 КЛАССЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются возможности использования игровых технологий при обучении детей английскому языку первоклассников.*

Ключевые слова: *игровые технологи, классификация игр, обучение первоклассников.*

Принцип активности ребенка в процессе обучения был и остается одним из основных в дидактике. У многих детей активность возникает нечасто, она является следствием целенаправленных педагогических воздействий и применяемой педагогической технологии. К таким технологиям можно отнести игровые технологии. Игра наряду с трудом и учением - один из основных видов деятельности человека. В человеческой деятельности игра выполняет такие функции:

- развлекательную;
- коммуникативную;
- самореализации;
- иглотерапевтическую (преодоление трудностей, возникающих в др. видах жизнедеятельности);
- диагностическую (выявление отклонений от нормативного поведения) – функцию коррекции (внесение позитивных изменений в структуру личностных показателей).

Большинству игр присущи главные черты:

1. Свободная развивающая деятельность, предпринимаемая лишь по желанию ребенка, ради удовольствия от самого процесса деятельности, а не только от результата;
2. Творческий характер этой деятельности;
3. Эмоциональная приподнятость;
4. Наличие правил, отражающих содержание игры.

Игру как метод обучения, передачи опыта старших поколений младшим используют с древности. Игровую деятельность используют в следующих случаях:

1. В качестве самостоятельных технологий для освоения понятий, темы;
2. Как элементы более обширной технологии.

Особенностью игрового метода является то, что в игре все равны. Она посильна практически каждому ученику, даже тому, который не имеет достаточно прочных знаний в языке. Более того, слабый по языковой подготовке ребенок может стать первым в игре: находчивость и сообразительность здесь оказываются порой более важными, чем знания в предмете. Незаметно усваивается языковой материал, а вместе с этим возникает чувство удовлетворения, ученик уже может говорить наравне со всеми.

Использование игрового метода обучения способствует выполнению важных методических задач, таких как [1, с. 5]:

1. Создание психологической готовности дошкольников к речевому общению;
2. Обеспечение естественной необходимости многократного повторения ими языкового материала;
3. Тренировку учащихся в выборе нужного речевого варианта, что является подготовкой к ситуативной спонтанности речи вообще.

Реализация игровых приемов и ситуаций происходит по основным направлениям:

1. Дидактическая цель ставится перед детьми в форме игровой задачи;
2. Учебная деятельность подчиняется правилам игры;
3. Учебный материал используется в качестве ее средства, в учебную деятельность вводится элемент соревнования, который переводит дидактическую задачу в игровую;
4. Успешное выполнение дидактического задания связывается с игровым результатом.

Игры классифицируются:

- по виду деятельности [5, с. 20]: физические, социальные, интеллектуальные, психологические, трудовые;
- по характеру педагогического процесса: обучающие, обобщающие, развивающие, тренировочные, познавательные, репродуктивные, продуктивные, контролирующие, воспитательные, творческие, коммуникативные, диагностические;
- по характеру игровой методики предметные, деловые, сюжетные, имитационные, ролевые, игры-драматизации;

В отличие от игр вообще *педагогическая игра* обладает существенным признаком – четко поставленной целью обучения и соответствующим ей педагогическим результатом.

Результативность игр зависит от систематического их использования, от целенаправленности программы игр в сочетании с обычными дидактическими упражнениями. В игровую технологию включаются последовательные игры и упражнения, формирующие умение выделять основные характерные признаки предметов, сравнивать, сопоставлять их; группы игр на обобщение предметов по общему определенному признаку; группы игр, воспитывающие умение владеть собой, быстроту реакции на слово, фонематический слух, смекалку и т. д.

Игровая технология строиться как целостное образование, охватывающее определенную часть учебного процесса и объединенное общим содержанием, сюжетом.

Использование игровых технологий обучения позволяет заложить основы для формирования основных компонентов учебной деятельности: умение видеть цель и действовать в соответствии с ней, умение контролировать и оценивать свои действия и действия других детей. Тщательно продуманная и хорошо проведенная игра облегчает введение и закрепление языкового материала и способствует формированию соответствующих видов речевой деятельности, она приучает учащихся к тем психологическим усилиям, которые необходимы для усвоения иностранного языка.

Широкие возможности для активизации учебного процесса дает использование различного вида игр. Общение на иностранном языке должно быть мотивированным и целенаправленным. Необходимо дать ребенку положительную психологическую установку на иноязычную речь. Способом создания такой положительной мотивации является игра.

Игра вызывает интерес и активность детей, учитывает их индивидуальные способности, дает учащимся возможность проявить себя в увлекательной для них деятельности, способствует более быстрому и прочному запоминанию. При изучении таких тем, как «Приветствие», «Я и моя семья», «Мои игрушки», «Мир моих увлечений», «Мой дом», следует, используются фонетические игры, лексические, грамматические игры. Данные языковые игры предназначены для формирования произносительных, лексических и грамматических навыков и тренировки употребления языковых явлений [3, с. 15].

Ролевая игра представляет собой условное воспроизведение участниками реальной практической деятельности, создает условия реального общения. Эффективность обучения здесь обусловлена в первую очередь взрывом мотивации, повышением интереса к предмету.

Использование игровых технологий дает возможность не только усвоить изученное, но и приобрести новые знания, так как стремление выиграть заставляет запоминать все новое, что встречается в игре. Игра «помогает» учащимся побороть стеснительность (психологический барьер) [6, с. 32]. Она посильна всем, даже слабо подготовленным ученикам. Чувство равенства, атмосфера увлеченности и радости, ощущение посильности. В любой вид деятельности на занятиях иностранного языка можно внести элемент игры, которая способствует обогащению, закреплению лексического словаря связной речи, закреплению грамматических навыков школьников. Общение на иностранном языке должно быть мотивированным и целенаправленным. Необходимо дать ребенку положительную психологическую установку на иноязычную речь. Способом создания такой положительной мотивации и является игра.

Таким образом, игра – это:

1. Деятельность;
2. Мотивированность, отсутствие принуждения;
3. Индивидуализированная деятельность, глубоко личная;
4. Обучение и воспитание в коллективе и через коллектив;
5. Развитие психических способностей и функций;
6. «Учение с увлечением».

Игра – это всегда эмоции, а там, где эмоции, там активность. Там внимание и воображение, там работает мышление.

Литература

1. Конышева А.В. Игровой метод в обучении иностранному языку. Издательство «Каро».
2. Лебедева Г.Н. Внеклассные мероприятия по английскому языку в школе. Издательство «Глобус», 2008 г.
3. Дзюина Е.В. Театрализованные уроки и внеклассные мероприятия на английском языке. Издательство «Вако», 2006 г.
4. Кулиш В.Г. Занимательный английский для детей. Сказки, загадки, увлекательные истории. Издательство «Сталкер», 2011 г.
5. Пучкова Ю.Я. Игры на уроках английского языка. Методическое пособие. Издательство «Астрель», 2011 г.
6. Филатова Г.Е. Ваш ребёнок изучает иностранный язык. Памятка для родителей. Издательство «АНИОН», 2011 г.

STRELNIKOVA Elena Dzhumberovna
English Teacher,
MBOU "Primary School – Kindergarten No. 26 "Aquarelle", Russia, Belgorod

THE USE OF GAMING TECHNOLOGIES IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN ENGLISH LANGUAGE CLASSES IN THE 1ST GRADE

Abstract. *The article examines the possibilities of using gaming technologies in teaching English to first-grade children.*

Keywords: *gaming technologies, classification of games, teaching first-graders.*

ЧЕРНЫШОВА Кристина Алексеевна
магистрантка,
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, Россия, г. Тамбов

Научный руководитель – профессор кафедры сценических искусств Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, доктор педагогических наук Шанкина Светлана Викторовна

БИОМЕХАНИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДВИГАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ЗАНЯТИЯХ СОВРЕМЕННЫМ ТАНЦЕМ

Аннотация. *В статье рассматриваются биомеханические принципы двигательной подготовки детей младшего школьного возраста на занятиях современным танцем. Раскрывается значение координации, равновесия, регулирования мышечного усилия и пространственной ориентировки с учётом возрастных особенностей детей.*

Ключевые слова: *биомеханический подход, современный танец, двигательная подготовка, дети младшего школьного возраста, координация, равновесие.*

Современный танец предъявляет определённые требования к двигательной подготовке обучающихся: согласованности движений, устойчивости тела, регулированию мышечного усилия и ориентировке в пространстве. При обучении детей младшего школьного возраста важно учитывать, что соответствующие двигательные умения формируются постепенно и требуют последовательной организации учебного процесса.

В биомеханике двигательное действие рассматривается как организованный процесс, в котором отдельные движения и положения тела взаимосвязаны и подчинены решению определённой двигательной задачи. Важное значение имеет не только результат действия, но и механизмы его выполнения, включая координацию движений и управление мышечной активностью. В хореографическом обучении такой взгляд позволяет обратить внимание на особенности организации танцевального движения и условия, необходимые для его качественного освоения.

Одним из подходов, позволяющих рассматривать танцевальное движение с точки зрения его организации и управления, является биомеханический подход [1, с. 33]. Он предполагает внимание не только к внешней форме движения, но и к особенностям его выполнения: положению тела, взаимодействию с опорой, согласованности частей тела и контролю двигательных действий. В хореографическом обучении такой подход позволяет рассматривать качество исполнения как результат взаимодействия нескольких взаимосвязанных характеристик движения.

Важнейшими направлениями двигательной подготовки выступают координация, равновесие, регулирование мышечного усилия и пространственная ориентировка. Координация обеспечивает согласованность отдельных действий и соблюдение последовательности танцевальных элементов [3, с. 186-188]. Равновесие необходимо для сохранения устойчивого положения тела при переносе веса, выполнении поворотов и изменении уровня движения. Регулирование мышечного усилия позволяет соотносить напряжение мышц с характером двигательной задачи, сохраняя необходимую амплитуду и свободу исполнения. Пространственная ориентировка обеспечивает точность перемещений, соблюдение заданного направления и согласование собственных действий с расположением других участников. Эти характеристики не существуют изолированно: при выполнении танцевальной комбинации

ребёнку необходимо одновременно учитывать несколько условий движения [2, с. 118-125].

При организации занятий необходимо принимать во внимание возрастные особенности детей младшего школьного возраста. В этот период продолжается совершенствование координации движений, сенсорного контроля и способности произвольно управлять двигательными действиями [3, с. 186-188]. При этом уровень подготовленности детей может различаться в зависимости от индивидуальных особенностей и предшествующего двигательного опыта. Поэтому освоение танцевального материала целесообразно строить на принципе постепенности: сначала дети осваивают отдельные элементы и основные ориентиры их выполнения, затем объединяют движения в более сложные комбинации. Сложность заданий должна соответствовать возможностям обучающихся и повышаться по мере освоения материала [4].

Существенное значение имеет организация педагогических инструкций и обратной связи. Краткие словесные пояснения, показ движения и выделение ключевых ориентиров помогают ребёнку понять задачу и сосредоточиться на качестве исполнения. При объяснении нового движения педагогу целесообразно выделять один или два основных ориентира, на которые ребёнку необходимо обратить внимание. Например, при освоении поворота можно акцентировать внимание на сохранении положения корпуса и направлении движения, а при выполнении перемещения – на траектории и расположении тела в пространстве. После первоначального освоения задания внимание можно постепенно переключать на согласованность отдельных элементов и качество выполнения комбинации в целом. Такой способ организации обучения помогает не перегружать ребёнка большим количеством инструкций одновременно.

Важным приёмом является предоставление обучающимся возможности сравнивать собственное выполнение с заданным образцом и самостоятельно замечать возникающие затруднения. При этом педагогическая обратная связь должна быть конкретной и понятной: вместо общей оценки движения полезнее указать, какой именно элемент требует коррекции. Если ребёнку трудно выполнить комбинацию целиком, её можно временно разделить на более короткие фрагменты, отработать их отдельно и затем соединить в последовательное действие. Выбор способа помощи определяется характером затруднения и уровнем подготовленности обучающегося.

По мере освоения материала важно постепенно сокращать количество подсказок педагога, предоставляя детям больше возможностей самостоятельно контролировать выполнение движений. При этом технические требования должны сочетаться с задачами музыкальности и выразительности: внимание к положению тела и координации не должно ограничивать свободу исполнения и творческую инициативу ребёнка.

При этом использование биомеханических принципов не означает сведения современного танца исключительно к технической точности. Совершенствование двигательных умений должно сочетаться с развитием музыкальности, выразительности и творческой самостоятельности. Биомеханический подход выступает средством осознанного освоения движения, а не заменой художественных задач танцевального обучения.

Таким образом, применение биомеханических принципов в двигательной подготовке детей младшего школьного возраста предполагает комплексное развитие координации, равновесия, регулирования мышечного усилия и пространственной ориентировки. Последовательное усложнение заданий, доступность педагогических инструкций и учёт индивидуальных возможностей создают условия для более осознанного освоения танцевальных движений и их объединения в целостные композиции.

Литература

1. Бернштейн Н.А. О построении движений. М.: Медгиз, 1947. 255 с.

2. Бернштейн Н.А. Биомеханика и физиология движений: избранные психологические труды / под ред. В.П. Зинченко; сост. А.И. Назаров; Акад. пед. и соц. наук, Моск. психол.-соц. ин-т. – Москва: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 608 с.

3. Демидова И.В. Возрастные особенности и развитие двигательных способностей младших школьников // Молодой ученый. 2020. № 9 (299). С. 186-188. URL: https://moluch.ru/archive/299/67773.

4. Лях В.И. Координационные способности: диагностика и развитие. М.: ТВТ Дивизион, 2006. 290 с.

5. Торочкова Т.Ю., Аристова Н.Ю., Демина И.А. Теория и методика физического воспитания детей младшего школьного возраста с практикумом: учебное пособие / под ред. Т.Ю. Торочковой. 6-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2023. 272 с.

CHERNYSHOVA Kristina Alekseevna
Graduate Student, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Russia, Tambov

Scientific Adviser – Professor of the Department of Performing Arts of Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Doctor of Pedagogical Sciences Shankina Svetlana Viktorovna

BIOMECHANICAL PRINCIPLES OF ORGANIZING MOTOR TRAINING FOR PRIMARY SCHOOL CHILDREN IN CONTEMPORARY DANCE CLASSES

Abstract. *The article examines biomechanical principles of motor training for primary school children in contemporary dance classes, focusing on coordination, balance, muscular effort regulation, and spatial orientation in relation to children's age-related characteristics.*

Keywords: *biomechanical approach, contemporary dance, motor training, primary school children, coordination, balance.*

ЧУВАКОВА Кристина Владимировна
учитель начальных классов,
МОУ «Начальная школа «Парус детства», Россия, Белгородская область, с. Репное

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ В КУРСЕ «ОКРУЖАЮЩИЙ МИР»

Аннотация. *В статье рассматривается проблема формирования и развития географических понятий у младших школьников в рамках курса «Окружающий мир». Обосновывается значимость географических знаний как основы для дальнейшего изучения географии, раскрывается роль географической карты как ключевого инструмента формирования понятий.*

Ключевые слова: *географические понятия, начальная школа, курс «Окружающий мир», формирование понятий, географическая карта.*

Знакомство с начальными географическими понятиями начинается еще в дошкольном возрасте. На начальной ступени образования на уроках «Окружающий мир» у детей начинает формироваться восприятие целостной картины мира, они знакомятся с географической картой, рельефом местности, климатом, многообразием растительного и животного мира Земли, Солнечной системой.

Знакомство с географическими понятиями на начальной ступени обучения способствует изучению географии в дальнейшем. Курс «Окружающий мир» – основа, на которой строятся географические познания обучающихся старшей ступени, так как одна из 4 содержательных линий курса связана с формированием первоначальных географических представлений.

В соответствии с требованиями ФГОС НОО учителю необходимо научить младших школьников получать информацию из различных источников. Одним из таких источников становится географическая карта, с помощью которой возможно сформировать географические понятия. Учитывая возрастные особенности обучающихся учителю также целесообразно применять игровые дидактические задания на уроках окружающего мира, в том числе, на уроках по географическим темам.

Формированием системы географических понятий у младших школьников при изучении предмета «Окружающий мир» занимались учёные: О. В. Алексеева, Т. П. Богданец, Н. Ф. Виноградова, З. А. Клепинина и Г. Н. Аквилева, А. В. Миронов, Л. В. Михайловская, М. С. Смирнова и др.

Методика формирования у младших школьников умения работать с географической картой и развития у них географических понятий рассмотрена в работах А. М. Берлянта, Г. Ю. Грюнберга, В. Н. Зубовича, К. А. Салищева и др.

Основы картографического обучения в концепции непрерывного образования заложены в работах В. Д. Лысенко, М. В. Малахова, А. А. Монич, А. М. Низова, В. С. Перекалова, Н. А. Погорелова и др.

Вопросам формирования географических понятий посвящены работы А. В. Даринского, А. Е. Бибик, И. С. Матрусова, Н. В. Пановой.

Несмотря на значительный интерес к исследуемой нами проблеме в практике современной начальной школы, на уроках дисциплины «Окружающий мир» младшие школьники мало работают с различными видами карт, что ведет к несформированности географических понятий.

В этой связи возникает противоречие между объективно возрастающими требованиями, предъявляемыми образовательной программой к формированию у младших школьников географических понятий в курсе «Окружающий мир» и степенью методической подготовленности к осуществлению данного процесса в начальной школе, в том числе с использованием географических карт как основного средства формирования и развития географических понятий младших школьников.

Географическое понятие является мыслью о географическом объекте, в основе которой лежат его существенные признаки, или же мыслью относительно целой группы предметов или явлений, базирующейся на общих и существенных признаках. В географии встречаются три основных типа понятий: индивидуальные, собирательные, общие географические понятия.

Этапы формирования географических понятий у младших школьников включают в себя: осуществление мотивационной смысловой подготовки к усвоению понятия, содействие чувственному восприятию предметов и явлений природы, осуществление умственной деятельности, цель которой выделить существенные признаки понятия, обобщение и словесное определение сущности понятия, обозначение его соответствующим сроком, введение сформированного понятия в систему географических знаний.

Этапы формирования географических понятий у младших школьников:

1. Осуществление мотивационной смысловой подготовки к усвоению понятия.
2. Содействие чувственному восприятию предметов и явлений природы.
3. Осуществление умственной деятельности, цель которой выделить существенные признаки понятия.
4. Обобщение и словесное определение сущности понятия, обозначение его соответствующим сроком.
5. Введение сформированного понятия в систему географических знаний.

Для успешного формирования географических понятий у младших школьников следует выполнять ряд методических условий:

1. Необходимо организовать проблемное обучение;
2. Логически последовательно излагать новый материал;
3. Повторять пройденное;
4. Осуществлять терминологическую работу;
5. Переводить знания в умения.

Эффективность формирования у младших школьников географических понятий возрастает, если оно осуществляется систематически и целенаправленно при работе с географической картой на уроках курса «Окружающий мир». В процессе работы с картами обучающиеся овладевают универсальными учебными действиями, выполняя познавательные, регулятивные и коммуникативные действия.

Литература

1. Аквилева Г.Н. Методика преподавания естествознания в начальной школе. – М.: ВЛАДОС, 2017. – 218с.
2. Амвросьева Л.В. Вопросы методики преподавания географии в школе: приемы работы с географической картой // Калининградский вестник образования. – 2019. – № 1. – С. 40-46. – URL: https://koirojournal.ru/realises/g2019/1ap2019/kvo106 (Дата обращения: 23.03.2025)
3. Виноградова Н.И. Использование географических карт в курсе «Окружающий мир» начальной школы / Н.И. Виноградова // Проблемы и перспективы развития образования: материалы V Междунар. науч. конф. – Пермь: Меркурий, 2014. – С. 115-117.
4. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Лев Выготский; под ред. В.В. Давыдова. – М.: АСТ: Астрель, 2010. - 671 с.
5. Григорьева Е.В. Методика преподавания естествознания в начальной школе: учебник для вузов / Е. В. Григорьева. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 196 с.
6. Грозовский Н.Н. Применение современных технологий и ГИС на уроках географии // ELS. – 2024. – № 31 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-sovremennyh-tehnologiy-i-gis-na-urokah-geografii (дата обращения: 25.04.2025).
7. Дрелиховская В.Е. Особенности формирования начальных географических понятий у младших школьников / В.Е. Дрелиховская // Научный альманах. – 2015. – № 10. – С. 56-60.

CHUVAKOVA Kristina Vladimirovna
Primary School Teacher,
MOU "Primary School "Sail of childhood", Russia, Belgorod region, Repnoe

FORMATION AND DEVELOPMENT OF GEOGRAPHICAL CONCEPTS IN THE COURSE "THE SURROUNDING WORLD"

Abstract. *The article examines the problem of the formation and development of geographical concepts among younger schoolchildren in the framework of the course "The world around us". The importance of geographic knowledge as a basis for further study of geography is substantiated, the role of the geographical map as a key tool for the formation of concepts is revealed.*

Keywords: *geographical concepts, elementary school, the course "The surrounding world", formation of concepts, geographical map.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал
2026 • № 44 (330)
Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.
Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»
Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135
Email: info@apni.ru
Сайт: https://apni.ru/

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».
Номер подписан в печать 04.11.2026г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40